

МВД России
Санкт-Петербургский университет

В. В. Пасынков, Р. Н. Яхонтов, О. С. Яхонтова

ВИКТИМНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Монография

Санкт-Петербург
2022

УДК 343.9
ББК 67.51
П19

П19 **Виктимность несовершеннолетних:** монография. — Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2022. — 152 с.

Пасынков В. В. — глава 2; *Яхонтов Р. Н.* — закл., гл. 1;
Яхонтова О. С. — введ., гл. 1

ISBN 978-5-91837-614-0

Монография призвана раскрыть этапы виктимизации несовершеннолетних, детерминационный анализ предкриминогенной ситуации; роль несовершеннолетнего как жертвы в механизме преступного поведения. Выделение основных причин и условий, способствующих виктимности несовершеннолетних, позволило определить приоритетные направления предупреждения преступности в отношении детей и подростков субъектами профилактики на всех уровнях противодействия.

Предназначена для курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России, а также может быть использована в качестве справочного источника для практических работников правоохранительных органов.

УДК 343.9
ББК 67.51

Рецензенты:

Архипцев И. Н., кандидат юридических наук
(Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина)

Зарина А. М., кандидат юридических наук
(Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя)

ISBN 978-5-91837-614-0

© Санкт-Петербургский университет
МВД России, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Виктимология как наука и практическая теория.....	12
§ 1.1. Основные этапы развития виктимологии	12
§ 1.2. Предмет, направления и практическое значение виктимологии (на примере виктимности несовершеннолетних).....	24
Глава 2. Виктимологическая характеристика несовершеннолетних .	35
§ 2.1. Состояние, уровень и динамика виктимности несовершеннолетних в России	35
§ 2.2. Профилактика и меры предупреждения виктимности несовершеннолетних	64
Заключение	98
Список использованной литературы	103
Виктимологический глоссарий.....	132

ВВЕДЕНИЕ

К одному из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации относится обеспечение прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений. Достижение эффективного результата в противодействии преступности невозможно без учета ее социальных последствий. С такого рода последствиями сталкиваются миллионы человек, проживающие на территории России. Цена преступности исчисляется не только тысячами криминальных смертей, физических увечий, материальными потерями, но моральными вредом, причиненным этим людям. Названные обстоятельства определяют научный интерес к проблемам лиц, ставшими жертвами преступлений. Значительное место в ряду всех преступных посягательств занимают насильственные преступления, что определяет острую необходимость в научных разработках, использование результатов которых позволит не только снизить количество совершаемых преступлений, сопряженных с насилием, но и снизить уровень виктимизации отдельных категорий населения, а как результат — общества в целом.

Как отмечает П. А. Кабанов, в настоящее время существует острая необходимость проведения криминологических исследований, посвященных виктимологическому измерению преступности в России, так как криминологический анализ виктимологических данных российской преступности в их общем виде (количество погибших в результате совершения преступления, количество лиц, которым причинен тяжкий и средней тяжести вред здоровью, среди которых лица женского пола и несовершеннолетние лица) был проведен ВНИИ МВД России более 10 лет назад¹.

¹ См.: Кабанов П. А. Виктимологическое измерение последствий современной российской преступности: криминологический анализ официальной статистики 2009–2016 гг. // Виктимология. 2017. № 2 (12). С. 5–23.

В период 2014–2020 гг. отмечается стабильное сокращение абсолютных показателей регистрации всех видов насильственных преступлений, которое происходит на фоне неблагоприятных качественных трансформаций характеристик таких преступлений и лиц, их совершающих¹. Несмотря на снижение уровня преступности и снижение показателей отдельных видов насильственных преступлений в России, доля потерпевших-несовершеннолетних в общей массе всех потерпевших в период 2014–2020 гг. остается практически неизменной и составляет более 45 %.

Предупреждение совершения насильственных преступлений в отношении такой категории, как несовершеннолетние, необходимо выстраивать на основе виктимологических данных. Однако отсутствие должной правовой регламентации осуществления виктимологической профилактики остается сопутствующей проблемой функционирования всей системы профилактики преступности.

Несмотря на нормативное закрепление такой формы профилактики правонарушений, как помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми, в действующем законодательстве отсутствует регламентация механизма проведения такой индивидуальной профилактики. Необходимо учитывать также отсутствие единого нормативного правового акта на федеральном уровне в части виктимологической профилактики правонарушений в России. Все вышеперечисленные обстоятельства подчеркивают актуальность выбранной темы и обуславливают научный интерес к ней.

В рамках настоящей проблематики можно выделить несколько научных направлений, в основе которых лежит изучение отдельных аспектов, смежных с темой проводимого исследования. Так, еще в конце

¹ Гриценко Т. В., Диденко Н. С. Актуальные проблемы предупреждения насильственной преступности в России // Вестник КРУ МВД России. 2019. № 3 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-preduprezhdeniya-nasilstvennoy-prestupnosti-v-rossii> (дата обращения: 22.12.2019).

XIX века были рассмотрены вопросы борьбы с насильственными преступлениями, в том числе и в более поздних научных трудах, зарубежных и отечественных ученых, как: С. А. Абельцев, С. Б. Алимов, Р. А. Базаров, А. И. Бойцов, Л. С. Белогриц-Котляровский, Е. Н. Банных, С. В. Бородин, Б. В. Волженкин, А. А. Гаджиева, Л. Д. Гаухман, Э. Дюркгейм, В. В. Есипов, А. Э. Жалинский, А. А. Жижиленко, А. В. Иващенко, Л. Л. Кругликов, К. Лоренц, П. С. Матышев, Р. К. Мертон, Н. А. Неклюдов, Э. Ф. Побегайло, С. В. Познышев, Ю. О. Репецкая, П. А. Сорокин, О. В. Старков, Н. С. Таганцев, И. А. Фаргиев, И. Я. Фойницкий, Э. Фромм, Р. Д. Шарапов, М. Д. Шаргородский, Д. А. Шестаков и др.

Несомненный интерес для авторов представляли труды российских ученых-криминологов: Г. А. Аванесова, Ю. М. Антоняна, Я. И. Гилинского, А. И. Долговой, С. М. Иншакова, М. П. Клейменова, В. Н. Кудрявцева, Н. Ф. Кузнецовой, О. В. Лукичева, В. В. Лунеева, Д. В. Ривмана, В. Е. Эминова и других.

Значительным вкладом в развитие криминологического учения о жертве преступления стали диссертационные исследования: Б. В. Сидорова «Поведение потерпевших от преступления и уголовная ответственность» (1998); В. А. Шакиной «Женщина как жертва семейного насилия в супружеских отношениях: Проблемы, причины, предупреждение» (2002); Л. М. Ивановой «Криминологическая характеристика корыстно-насильственных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, и их предупреждение» (2007); В. И. Задорожного «Концептуальные основы виктимологической профилактики преступлений» (2006); Е. Н. Банных «Виктимологический аспект поведения женщин — жертв преступления» (2006); Л. Е. Окс «Виктимологическая характеристика и профилактика корыстно-насильственной преступности в условиях мегаполиса» (2007); К. В. Вишневецкого «Криминогенная виктимизация социальных групп в современном обществе» (2008); И. Р. Шикула «Уголовно-правовая характеристика потерпевшего

в преступлениях против личности» (2008); Е. Н. Клещиной «Криминологическое учение о жертве преступления и проблемы его реализации в законодательстве и деятельности органов внутренних дел» (2010); Ю. О. Репецкой «Виктимологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершенных в отношении лиц пожилого возраста» (2010); И. Н. Заварыкина «Виктимологические аспекты профилактики изнасилований: региональное исследование» (2013) и др.

Жертва преступления признается объектом и центральной фигурой виктимологического анализа. Понятие «жертва» (от лат. *viktima*) стало отправной точкой зарождения, становления учения о жертве — виктимологии. Это учение изначально возникло с целью изучения жертв преступлений и развивалось в рамках криминологии, и только с течением времени представления об этом учении изменились, возникло много мнений относительно предмета виктимологии и, как следствие, места виктимологии среди других наук.

Д. В. Ривман систематизировал различные подходы относительно научного статуса виктимологии и пришел к выводу, что эти позиции сводятся к следующему: 1) виктимология рассматривается как отрасль криминологии или как частная криминологическая теория, и развивается в рамках криминологии; 2) виктимология рассматривается как междисциплинарная наука о жертве преступления, имеющая вспомогательную роль для уголовного права, уголовного процесса, криминалистики и существует параллельно с криминологией; 3) виктимология — общая теория, учение о жертве, имеющая предметом исследования жертву любого происхождения, как криминального, так и не связанного с преступлением характера, то есть виктимология рассматривается как самостоятельная наука и ее принадлежность к юридической науке спорно, она выступает в роли учения о безопасности жизнедеятельности человека¹.

¹ См.: Ривман Д. В. Криминальная виктимология: учебник. СПб., 2002. С. 8.

Указанные подходы имеют существенное значение с точки зрения теоретического осмысления места виктимологии в системе наук. В рамках настоящего исследования и решения задач, стоящих перед ним, мы будем придерживаться позиции, в рамках которой виктимологию рассматривают как направление в криминологии, частную криминологическую теорию, которая развивается в рамках криминологии. При этом включение в предмет виктимологии, как частной криминологической теории, категории всех жертв (пострадавших) различных обстоятельств недопустимо, так как жертвы преступлений и, например, экологических бедствий и техногенных катастроф совершенно различны по своим сущностным характеристикам.

В таком понимании виктимологию можно рассматривать в широком и узком смысле: 1) в широком смысле — виктимология изучает любых жертв самых различных обстоятельств; 2) в узком смысле — виктимология рассматривается в качестве составной части криминологии, следовательно, предметом ее изучения становится только жертва преступления.

Б. В. Сидоров рассматривает криминальную виктимологию как межотраслевую юридическую дисциплину, имеющую прикладной характер¹. По мнению В. И. Полубинского, виктимология — это комплексная, междисциплинарная отрасль науки, существующая параллельно с криминологией, предметом изучения которой является жертва преступлений и травматизма. Как мы можем заметить, данная позиция включает в себя элемент рассмотрения виктимологии в широком смысле. В. И. Полубинский полагает, что криминальную виктимологию необходимо рассматривать как науку, предметом которой являются жертвы преступления с позиции уголовного права, уголовного процесса и криминологии². Так, изложенные выше позиции авторов сводятся

¹ Частная криминология / отв. ред. д-р юрид. наук, проф., засл. деят. науки РФ Д. А. Шестаков. СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. С. 721.

² Полубинский В. И. Правовые основы учения о жертве преступления. Горький. 1979. С. 37.

к тому, что виктимология — это междисциплинарная наука, которая не входит в науку криминологию, а существует параллельно с ней.

Виктимология тесно связана с другими отраслями криминологии, например, с семейной криминологией (криминофамилистикой), политической криминологией, экономической криминологией и др.

Виктимология — это наука о жертве. Поэтому одним из ключевых понятий, наравне с виктимностью и виктимизацией, является понятие жертвы как таковой. В данном исследовании, в первую очередь мы говорим о криминальной виктимологии и жертве именно преступления. Содержание понятия жертвы преступления очень спорный вопрос и дискуссионный. Существуют различные мнения ученых об отнесении человека к жертве преступления и его соотношения с такими уголовно-процессуальными категориями, как пострадавший и потерпевший. Поэтому в данной работе также подробно рассматриваются составляющие понятия жертва преступления и их классификация, виды.

Исследование жертвы преступления является неотъемлемой частью системы профилактики преступности, обеспечения личной безопасности, что представляет собой совокупность социальных, правовых и организационных способов, методов и средств, обеспечивающих состояние защищенности жизни, здоровья, иных социально значимых интересов личности от возможного причинения вреда, а также предотвращение реальных и потенциальных угроз в виде общественно опасных деяний, предусмотренных Уголовным кодексом РФ.

Изучение роли жертвы, ее поведения в момент совершения преступления, взаимодействия с преступником помогают эффективно проводить виктимологическую профилактику, осуществлять розыск и изобличение преступников в содеянном; успешно выявлять латентные преступления.

В связи с этим, при изучении преступности, ее детерминантов и личности преступника, необходимо всегда подвергать анализу и виктимологическую характеристику жертв преступлений с целью

выявления закономерностей и взаимосвязей с преступным поведением и причиненным вредом государству, обществу и личности.

Ключевые понятия виктимологии — виктимность и виктимизация, позволяют раскрыть механизм становления человека жертвой, повышение вероятности стать его пострадавшим от преступного посягательства. Выявление и изучение данных понятий через особенности отдельных социальных групп способствуют более эффективной виктимологической профилактике и деятельности правоохранительных органов по защите жертв преступлений.

Виктимизация показывает не только становление человека в виде жертвы, но и влияние ситуации, его окружения на данный процесс.

Целью работы является всестороннее, полное, глубокое исследование личности жертвы, ее роли в механизме конкретного преступления и виктимизации, т. е. процесса превращения в потерпевшего от преступления.

Новизна работы не менее актуальна, так как наука о жертвах преступления требует системного подхода в ее изучении, что актуализирует необходимость учебно-методического сопровождения дисциплины «Виктимология». Проводимое исследование направлено на систематизацию знаний у обучающихся не только о человеке-жертве преступления, но и о соотношении с понятием потерпевшего от преступления, виктимизации, виктимности, месте и роли жертвы в механизме причинения вреда и др.

Объектом исследования в монографии стали современные исследования в области знаний о жертвах преступлений, в том числе несовершеннолетних.

Предмет исследования предполагает рассмотрение круга наиболее актуальных вопросов, изучаемых криминальной виктимологией, включающих прежде всего: роль жертвы — несовершеннолетнего в механизме преступного поведения; комплекс личностных характеристик потерпевших несовершеннолетних (социально-демографических,

психологических, нравственных, правовых и ряда иных), дающих представление о причинах, по которым именно эти лица стали жертвами преступления; виды виктимности; социально-психологическое и иное взаимодействие жертвы и преступника.

Возможное применение монографического исследования «Виктимность несовершеннолетних» направлено на обеспечение сформированности знаний, умений и навыков у будущих практических работников правоохранительных органов, согласно компетенциям подготовки (специальностям), направленных на поддержание, обеспечение общественного порядка и безопасности; на выявление, раскрытие, пресечение правонарушений и профилактики преступности, учитывая виктимологические аспекты, что, несомненно, отвечает актуализированным проблемам современного общества.

Глава 1

ВИКТИМОЛОГИЯ КАК НАУКА И ПРАКТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

§ 1.1. Основные этапы развития виктимологии

Возникновение криминальной виктимологии характеризуется закономерным объяснением, так как вопросы объективного характера и практического свойства потребовали дать ответ на вопрос, содержание которого: «Почему некоторые лица и (или) социальные группы становятся жертвами преступлений чаще, чем другие, но при этом все они находятся в аналогичных ситуациях?» В связи с этим в научной сфере появляется потребность выработки новой теории — теории комплексного изучения жертвы преступления. Поэтому без детального изучения виктимологических факторов невозможна разработка эффективных мер по предупреждению преступности, ее прогнозированию, а также планирование упреждающих действий по недопущению противоправного поведения¹. Так как виктимология не ограничивается лишь изучением потерпевшего от преступления на психологическом уровне, предметом ее изучения также является уязвимость (массовая, отдельных групп и индивидуальная).

Следует отметить, что жертва стала объектом криминологических исследований только со времен Второй мировой войны. До этого, в период конца XIX в. — начала XX в., тема жертвы была озвучена, в большинстве своем, только литераторами, но фрагментарно освещалась в трудах юристов, криминологов, психологов. Первооткрывателями в этом вопросе по праву можно считать ученых Ф. Т. Джаса и А. Фейербаха (Paul Johann Anselm von Feuerbach). Оба автора в своих

¹ Шалагин А. Е. Криминальная виктимология: понятие, содержание, профилактика // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 1 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalnaya-viktimologiya-ponyatie-soderzhanie-profilaktika> (дата обращения: 26.07.2018).

трудах («Убийство и его мотивы», «Документальное изложение знаменитых преступлений») обратились к вопросу не только общей проблематики преступлений, но и к жертве, но только в аспекте моральной точки зрения (частично признавая жертву ответственной за преступление, например, убийство)¹. В дальнейшем фрагментарные исследования о роли жертвы проводились многими учеными различных стран, поэтому определить и назвать единственного основоположника виктимологии не представляется возможным. Однако, создание виктимологии связывают с такими именами, как Г. Гентинг и Б. Мендельсон (первые их опубликованные труды датируются 1941–1948 гг.). Зарождение и последующее развитие отечественная виктимология получила благодаря научному труду Л. В. Франка, который в 1966 г. опубликовал статью на тему: «Об изучении личности и поведения потерпевшего»².

Нормативное определение «жертвы» приведено в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью, утвержденной резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 г. Согласно данной Декларации под термином «жертва» понимаются «лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы государств-членов, включая законы, запрещающие преступное злоупотребление властью, а также то или иное лицо может считаться «жертвой» независимо от того, был ли установлен, арестован, предан суду или осужден правонарушитель, а также независимо от родствен-

¹ Полубинский В. И. Криминальная виктимология : монография. 2-е изд., доп. М.: ВНИИ МВД России. 2008. 210 с.

² См.: Франк Л. В. Об изучении личности и поведения потерпевшего (нужна ли советская виктимология?) // Вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. Душанбе. 1966. С. 131–157.

ных отношений между правонарушителем и жертвой»¹. Термин «жертва» в соответствующих случаях, включает близких родственников или иждивенцев непосредственной жертвы, а также лиц, которым был причинен ущерб при попытке оказать помощь жертвам, находящимся в бедственном положении, или предотвратить виктимизацию².

Считаем необходимым пояснить, что понятие «потерпевший», означающий непосредственно лицо, ставшее жертвой преступления, имеет важное значение, так как отказ от его использования в виктимологии может поставить знак тождества между любой жертвой и жертвой преступления. В виктимологическом плане, как отмечает Д. В. Ривман, потерпевший — это непосредственная жертва преступления, что оправдывает использование в криминальной (криминологической) виктимологии обоих терминов как равнозначных, обозначающих феномен жертвы³.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — УПК РФ) в ст. 42 закреплено понятие «потерпевший», которым является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации, при этом, решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда⁴. Исходя из этого, процессуальное понятие «потерпевший» заключается в объединении двух критериев:

¹ Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью: принята резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985г. // URL: <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/1305333/> (дата обращения: 26.07.2018).

² Там же.

³ Ривман Д. В. Криминальная виктимология: учебник. СПб., 2002. С. 34.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 24 декабря 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

1) объективного (причинение вреда);

2) субъективного (признание его таковым постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда).

В виктимологии под «потерпевшим» понимается лицо, которому причинен вред, вне зависимости от признания его таковым с точки зрения УПК РФ, так как, являясь лишь формальным актом, процессуальное решение не может «отменить» того факта, что лицу причинен имущественный и (или) моральный вред. Такое уточнение представляется важным, так как именно этим феноменом расхождения виктимологического и уголовно-процессуального толкований понятия «потерпевший» можно объяснить существующую проблему латентности в криминологии.

Как можно увидеть, практическое значение виктимологии в профилактике преступности позволяет понять следующие аспекты: 1) почему некоторые лица (группы лиц) становятся потерпевшими от преступных посягательств чаще, чем другие; 2) какую роль играет потерпевший (его поведение) в механизме преступного посягательства; 3) соотношение типичных характеристик отдельных видов преступлений с личностными качествами потерпевших и др.

Один из главных вопросов, который изучает виктимология, является уязвимость жертвы (потерпевшего) преступления. Любая жертва обладает определенными качествами, которые в совокупности своей наделяют жертву в большей или меньшей степени фактором уязвимости. Совершенно бесспорным становится положение о том, что определенные качества личности, поведение, социальное положение формируют предпосылки к тому, что вероятность причинения данному физическому лицу вреда становится выше или ниже. Очевидно также, что женщинам, детям, пожилым лицам и людям с ограниченными возможностями свойственна более высокая уязвимость стать жертвой преступления насильственного характера уже в силу того, что указанные лица с физической точки зрения слабее, чем, например, мужчина среднего

возраста. Но личная уязвимость не всегда становится прямой предпосылкой для причинения вреда, так как в механизме совершения преступления также играет роль ситуация.

Такая уязвимость (предрасположенность) в виктимологии называется «индивидуальная виктимность». В научный оборот данный термин попал благодаря Л. В. Франку. По его мнению, виктимность — это повышенная способность стать жертвой в силу ряда объективных и субъективных обстоятельств¹. Такой же позиции придерживается В. И. Полубинский, раскрывая понятие «виктимность» как повышенную способность, обусловленную социальными, психологическими, биофизическими качествами человека, становиться жертвой преступления, при этом, эта способность объективируется преступлением². Как можно увидеть, Л. В. Франк и В. И. Полубинский сходятся во мнении, что жертвой преступления может быть лицо, которое вообще не обладает какой-либо виктимностью, а виктимизация (становление жертвой) не связана с реализацией виктимности, исключения составляют случаи, когда существует повышенная способность оказаться в роли жертвы преступления³.

Разработка вопросов, связанных с особенностями личности пострадавшего, его взаимодействии с преступником и рядом других аспектов виктимологии почти одновременно начали заниматься ученые в странах Восточной Европы и США в середине 40-х годов XX века. Практика указывала, что чем лучше органы, ведущие профилактику правонарушений и борьбу с преступностью, знают особенности жертв преступных посягательств, тем более эффективной является не только работа с потенциальными жертвами, но и труднее правонарушителям реализовать свои намерения. Вместе с тем, для подобной работы изначально

¹ См.: Франк Л. В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. Душанбе. 1977. С.8.

² См.: Полубинский В. И. Правовые основы учения о жертве преступления. Горький, 1979. С. 32.

³ Частная криминология / отв. ред. д-р юрид. наук, проф., засл. деят. науки РФ Д. А. Шестаков. СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. С. 732.

необходимо теоретическое осмысление своеобразия и особенностей личности и поведения жертв в различных жизненных ситуациях, вскрыть закономерности отношений преступника и жертвы.

Доклад Мендельсона на конференции психиатров, состоявшейся в Бухаресте в 1947 году, книгу американского психиатра Ф. Вертхама «Картина насилия», в которой он отмечал необходимость виктимологии: «Жертва убийства — забытый человек. За сенсационным обсуждением аномальной психологии убийцы мы забываем отметить отсутствие защиты со стороны жертвы. Нельзя понять психологию убийцы, не понимая социологии жертвы. Нам необходима наука виктимология»¹.

Наряду с Хентингом, проблему жертвы как объект исследования, рассматривал Б. Мендельсон. Но в отличие от Хентинга, Мендельсон выделял виктимологию в отдельную самостоятельную научную дисциплину.

Заметное место в виктимологических исследованиях в западных странах занимают работы Шнайдера («Виктимология», «Жертва и преступник — партнеры в преступлении»), В. Х. Нагеля («О месте виктимологии в криминологии», «Начало виктимологии»), С. Шафера («Жертва и преступник»), К. Миядзавы («Основные проблемы виктимологии») и др.²

В дальнейшем на их основе были разработаны отдельные направления виктимологии. Так, Д. В. Ривман в своих работах подробно разработал проблему типологии и классификации жертв преступлений в целях подробного изучения и практического применения в профилактической работе органов внутренних дел³.

¹ Социология сегодня. М., 1965. С. 597.

² Полубинский В. И. Указ. соч. 16.

³ Ривман Д. В. Потерпевший от преступности. Личность. Поведение. Оценка. Л., 1973. Ривман Д. В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений. Л., 1975.; Ривман Д.В., Устинов В. С. Виктимология: монография. Н. Новгород, 1998.; Ривман Д. В. Криминальная виктимология. СПб., 2002.

В. С. Бурдановой и В. М. Быковым исследованы виктимологические аспекты криминалистики¹. Данная идея — о применении виктимологии в криминалистике исследовалась также В. В. Вандышевым². Прикладной аспект виктимологии в целях раскрытия и расследования убийств исследован В. И. Шикановым³, В. С. Минской исследованы проблемы влияния виктимологических факторов на механизм преступного поведения.

Проблема потерпевшего занимала большое место и в материальном праве. Уголовный закон с характеристикой личностных свойств и поведения потерпевшего по многим составам преступления связывал вопросы квалификации противоправного деяния, индивидуализации ответственности или даже вопрос об уголовном преследовании или отказе от него и данные вопросы решал дифференцированно в зависимости от целого ряда социально-демографических, физических и иных личностных свойств потерпевшего и характеристики его поведения.

Многими учеными подробно изучены возможности применения виктимологических знаний в других отраслях права и в различных областях практики. Также изучены и более узкие вопросы, как то: использование виктимологических знаний в суицидологии, судебной статистике, изучение отдельных групп потерпевших с целью профилактики совершения преступлений в отношении них и др.

Проблемами виктимологии занимались в разное время кафедры уголовного права и криминологии Таджикского, Иркутского, Дальневосточного государственных институтов. В ходе разработки проблем виктимологии на базе указанных заведений проводились научные конференции по проблемам виктимологии: Душанбе (1981), Иркутск —

¹ Бурданова В.С., Быкова В.М. Виктимологические аспекты криминалистики. Ташкент, 1981.

² Вандышев В.В. Реализация взаимосвязей жертвы и преступника в раскрытии и расследовании преступлений. СПб., 1992.

³ Шиканов В.И. Криминалистическая виктимология и практика расследования убийств. Учебное пособие. Иркутск, 1979.

Улан-Уде (1978, 1980, 1983), по результатам которых в печать выходили сборники научных трудов¹.

Не было недостатка в виктимологических исследованиях и за рубежом, где виктимология развивалась достаточно бурно. Подтверждением этому является проведение огромного количества в семидесятые годы международных конференций и выпущенных научных работ. В частности, были проведены международные конференции в Иерусалиме (1973), в Италии (1975), в США (1976), в ФРГ и США (1979), в Токио (1982)².

В конце 80-х начале 90-х годов интерес к проблемам виктимологии заметно снизился. В большей степени это было связано с трудностями переходного периода нашей страны: пересмотром основных устоев государства и общества, территориальным переделом страны, нарушением экономических, политических, научных связей, всеобщим обновлением законодательства, на фоне которых проблемы сравнительно узкого направления криминологии казались второстепенными.

Следует отметить, что такое положение наблюдалось в науке практически до конца 90-х годов, когда интерес к вопросам виктимологии снова стал возрастать. Сегодня еще многие перспективные направления виктимологической науки остаются малоработанными или не соотнесены с действительностью. Указанное обстоятельство свидетельствует, что виктимология сегодня является весьма многообещающим направлением. Дальнейшие научные разработки виктимологических проблем позволят вести эффективную предупредительную деятельность в отношении преступности, как со стороны профилактики лиц, совершающих правонарушения, так и через сокращения потенциальных жертв преступлений.

¹ Горбачева Е. В. Виктимологические аспекты в уголовном судопроизводстве по делам несовершеннолетних: автореф. дисс. канд. юрид. наук. Л., 1981; Красиков А. Н. Сущность и значение согласия потерпевших в уголовном праве. Саратов. 1976. и др.

² Ривман Д. В., Устинов В. С. Виктимология. С. 26–27.

Центральным, стержневым понятием в виктимологии выступает латинское слово *victima*, английское слово английское *victim*, французское *viktime*, переводимые как жертва.

В современной юридической и социологической литературе достаточно долгое время шли дебаты об определении понятия жертвы преступления.

Однако в советско-российской виктимологии на первоначальном этапе ее развития, к сожалению, укоренилось использование термина «потерпевший» (Л. В. Франк, Д. В. Ривман, В. Н. Коновалов). В последствии В. В. Вандышев и В. И. Полубинский стали, в основном, пользоваться термином «жертва».

Л. В. Франк писал, что криминологическое понятие «жертва» может не совпадать с уголовно-процессуальным. Однако в период становления учения о жертве важно не оторваться слишком далеко от легального определения жертвы преступления и при этом взять наиболее расширенное его толкование. Таковым он считает понятие, охватывающее и жертв от покушений на преступления, близких родственников погибших жертв и виновных потерпевших¹.

Понимая «отрыв от родовой сущности» отклонением от нормального поведения, можно согласиться с Б. С. Братусем. По его мнению, смысловыми условиями и критериями аномального развития (и, наверное, в значительной мере отклоняющегося поведения) следует считать следующее: «Отношение к человеку как к средству, как к конечной, заранее определяемой вещи (центральное системообразующее отношение); эгоцентризм и неспособность к самоотдаче и любви; причинно обусловленный, подчиняющийся внешним обстоятельствам характер жизнедеятельности; отсутствие или слабую выраженность потребности в позитивной свободе; неспособность к свободному волепроявлению, самопроектированию своего будущего; неверие

¹ Франк Л. В. Потерпевший от преступления и проблемы советской виктимологии. С. 40–41.

в свои возможности; отсутствие или крайне слабую внутреннюю ответственность перед собой и другими, прошлыми и будущими поколениями; отсутствие стремления к обретению сквозного общего смысла своей жизни»¹.

Вместе с тем у данной точки зрения имеются и противники. Так, Марк Ансель, предполагая, что соционормативный подход не сумеет избежать присущего позитивизму сползания к бихевиористским схемам социального контроля, отмечал: «Речь идет о потенциальных жертвах-рецидивистах и даже о врожденных жертвах. Было бы досадно, если бы виктимология замкнулась на серии стереотипов, в той или иной мере копирующих стереотипы делинквентов. Будет еще более досадно, если виктимология попытается строить свое изучение жертвы так, как это имело место в отношении изучения делинквентов, т. е. вокруг понятия ответственности, или даже сконструировать «виктимную личность» по аналогии с преступной личностью»².

Как отмечается в литературе, в сфере предупреждения преступности уровень и объем результатов в известной степени зависят от всестороннего выявления роли потерпевшего от преступлений причинном механизме индивидуального преступного поведения и от учета этой роли при выработке и рекомендации мер профилактического воздействия³. Здесь можно раскрыть большие резервы усиления профилактических возможностей в сфере борьбы с преступностью.

В толковом словаре Д. Н. Ушакова «жертва» определяется как человек подвластный чьему-нибудь насилию, злему умыслу, пострадавший от кого-, чего-нибудь. Аналогичное определение дает словарь, составленный С. И. Ожеговым.

¹ Братусь Б. С. Аномалии личности. М., Мысль, 1988. С. 51.

² Ancel M. Le probleme de la victime dans le droit penal positif et la politique criminelle modern // Revue Internationale de criminologie et de Police technique. 1981. № 4. P. 342.

³ Саркисов Г. С. Социальная система предупреждения преступности. Ереван, 1975. С. 97–98.

В соответствии с Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступления от злоупотребления властью от 29 ноября 1985 г., то или иное лицо может считаться жертвой, независимо от того, был ли установлен, арестован, предан суду или осужден правонарушитель, а также независимо от родственных отношений между правонарушителем и жертвой. Термин «жертва» охватывает и близких родственников, а также лиц, которым был причинен ущерб. Положения, содержащиеся в Декларации, применимы ко всем лицам, без каких-либо различий, независимо от расы, цвета кожи, пола, возраста, языка, вероисповедания, национальности, политических или иных взглядов, культурных убеждений, имущественного, сословного или семейного положения, этнического или социального происхождения и нетрудоспособных.

Конвенции ООН о правах ребенка от 20 ноября 1959 г., обязательства по выполнению которой взяла на себя Российская Федерация, провозгласила приоритет интересов и благосостояния детей во всех сферах жизни государства. В ней также отмечена необходимость принятия во внимание того факта, что ребенок, ввиду его физического развития и умственной незрелости нуждается в специальной помощи и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения.

По данным статистики, каждый 4-й потерпевший от преступления — несовершеннолетний. В ходе специально проведенного криминологического исследования виктимности лиц молодого возраста были получены следующие данные.

Семья — это такое социальное образование, в основе существования которого заложены элементы виктимологической профилактики. Конечно, речь идет, прежде всего, о социально-благополучной семье (в противном случае она сама становится объектом виктимологической профилактики). Не секрет, что отрицательные семейные условия, алкоголизм родителей или родственников, их аморальное

поведение являются одним из условий формирования «трудного» подростка, в структуре личности которого доминируют отрицательные качества, такие как лень, безволие, безответственность, конформизм, агрессивность и т. п. Однако нередки случаи, когда искаженную нравственную атмосферу вокруг несовершеннолетнего создают любящие его и желающие ему всякого добра, но не обладающие достаточной педагогической культурой родители.

В связи с этим представляется необходимым психологическое обследование лиц молодого возраста, особенно малолетних потерпевших от преступления. Нужно создать сети пунктов и бюро неотложной психологической помощи, пропагандировать в средствах массовой информации их местонахождение и телефоны. Заметим, что в Санкт-Петербурге действуют несколько подобных пунктов, например центр помощи жертвам преступлений, при котором работают телефоны «доверия», в том числе и телефон «подросток — подростку»; медико-реабилитационный центр «Ювента» и др.

Приказ МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166, регламентируя службу участковых уполномоченных полиции на административном участке с образовательным учреждением, возлагает на него обязанность по проведению профилактической работы со студентами, совершившими административные правонарушения, а также иные антиобщественные действия, в том числе экстремистской направленности, на территории образовательного учреждения (п. 83.4)¹. Кроме того, сотрудникам подразделений по делам несовершеннолетних ОВД при проведении профилактических мероприятий вменено в обязанность выявлять принадлежность подростков к группам антиобщественного, экстремистского и иного характера, лидеров и активных

¹ См., например: Приказ МВД России от 31.12.2012 № 1166 (ред. от 08.09.2016) «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» (Зарегистрировано в Минюсте России 19.03.2013 N 27763) // Российская газета, № 65, 27.03.2013.

участников этих групп, места их концентрации, а также лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступлений и (или) антиобщественных действий,¹ в пределах своей компетенции проводить индивидуальную профилактическую работу в отношении таких лиц².

§ 1.2. Предмет, направления и практическое значение виктимологии (на примере виктимности несовершеннолетних)

Один из главных вопросов, который изучает виктимология, является уязвимость жертвы (потерпевшего) преступления. Любая жертва обладает определенными качествами, которые в совокупности своей наделяют жертву в большей или меньшей степени фактором уязвимости. Совершенно бесспорным становится положение о том, что определенные качества личности, поведение, социальное положение формируют предпосылки к тому, что вероятность причинения данному физическому лицу вреда становится выше или ниже. Очевидно также, что женщинам, детям, пожилым лицам и людям с ограниченными возможностями свойственна более высокая уязвимость стать жертвой преступления насильственного характера уже в силу того, что указанные лица с физической точки зрения слабее, чем, например, мужчина среднего возраста. Но личная уязвимость не всегда становится прямой предпосылкой для причинения вреда, так как в механизме совершения преступления также играет роль ситуация.

¹ См.: пункт 8.8 Инструкции о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений, утвержденной Приказом МВД России от 17 января 2006 г. № 19.

² См.: пункт 2.2 Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел РФ, утвержденной Приказом МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.02.2014 № 31238) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, № 11, 17.03.2014.

Такая уязвимость (предрасположенность) в виктимологии называется «индивидуальная виктимность». В научный оборот данный термин попал благодаря Л. В. Франку. По его мнению, виктимность — это повышенная способность стать жертвой в силу ряда объективных и субъективных обстоятельств¹. Такой же позиции придерживается В. И. Полубинский, раскрывая понятие «виктимность» как повышенную способность, обусловленную социальными, психологическими, биофизическими качествами человека, становиться жертвой преступления, при этом, эта способность объективируется преступлением². Как можно увидеть, Л. В. Франк и В. И. Полубинский сходятся во мнении, что жертвой преступления может быть лицо, которое вообще не обладает какой-либо виктимностью, а виктимизация (становление жертвой) не связана с реализацией виктимности, исключения составляют случаи, когда существует повышенная способность оказаться в роли жертвы преступления³.

Таким образом, под виктимностью следует понимать повышенную способность (предрасположенность) физического лица (в силу своих личностных особенностей, занимаемого социального положения, выполняемой социальной роли и ряда других качеств) становиться жертвой преступления при определенных объективных обстоятельствах.

Виктимность, в том числе и в отношении несовершеннолетних, прежде чем стать предметом исследования криминологов, а затем и более узких специалистов — виктимологов, привлекала внимание классиков мировой художественной литературы. Ряд положений, представляющих интерес с точки зрения познания структуры потерпевшего, его влияние на возникновение и развитие конфликтной ситуации

¹ См.: Франк Л. В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. С. 8.

² См.: Полубинский В. И. Правовые основы учения о жертве преступления. Горький, 1979. С. 32.

³ Частная криминология. 2007. С. 732.

в условиях социальной несправедливости, бессмысленных страданий и унижений, стяжательства и корыстолюбия, обособления и отчуждения личности, можно найти в произведениях Ф. М. Достоевского («Братья Карамазовы», «Преступление и наказание»).

Виктимология является общей теорией, учением о жертве, включающим в предмет исследования жертву любого происхождения, как преступного, так и не связанного с криминальными посягательствами. Рассматриваемая научная позиция позволила преобразовать научный статус виктимологии, выдвигая ее на роль самостоятельной науки. У науки о жертвах появилась возможность синтезировать следующие направления исследований: криминальная виктимология; виктимология политических противостояний и терроризма; виктимология войн и иных вооруженных конфликтов; виктимология насилия (в ее рамках - виктимология домашнего насилия); виктимология воинских преступлений; виктимология вовлечения в деструктивные культы; виктимология аддиктивного (зависимого) поведения; деликтная виктимология (изучает жертв административных правонарушений); травмальная виктимология (изучает жертв несчастных случаев или некриминального травматизма); виктимология технической безопасности (исследует социальные последствия нарушений правил пожарной безопасности, правил охраны труда); виктимология катастроф, экологических и стихийных бедствий; психиатрическая виктимология (исследует последствия поведения жертв с отклонениями в психике); виктимология последствий транспортных происшествий; пенитенциарная виктимология; ювенальная виктимология.

Виктимология как криминологическое учение исследует личность жертвы преступления, межличностные отношения между преступником и его жертвой, поведение пострадавшего и его влияние на развитие криминологической ситуации, ее основные признаки и роль в совершении преступления. На этой основе виктимология конструирует механизмы, прогнозирующие вероятность стать жертвой криминального

посягательства, и методы взаимодействия с жертвой. Данная отрасль знаний также разрабатывает технологии, приемы, способы и средства защиты вероятных жертв, информируя население о таком инструментарии¹.

В предмет криминальной виктимологии включены следующие элементы:

- 1) личность жертвы преступного посягательства;
- 2) межличностные отношения, связывающие преступника и его жертву;
- 3) виктимность как явление, предопределяющее возможность стать жертвой преступления;
- 4) виктимная ситуация;
- 5) виктимизация процесс формирования предпосылок стать жертвой преступления;
- 6) факторы криминальной виктимизации;
- 7) виктимологическая профилактика.

Важнейший элемент предмета виктимологии личность жертвы преступного посягательства раскрывается на основе анализа оперативной обстановки в регионе, изучения уголовных дел, следственно-судебной практики. Результаты такого анализа приводят к пониманию сущности криминальной жертвы и ответам на вопросы о том, кто реально, а кто латентно становится пострадавшим от преступного посягательства, каков его статус, какие виды посягательств индуцируют «рикошетные» жертвы, как меняется поведение жертвы после преступления.

Отношения, связывающие злоумышленника и его жертву, являются другим элементом предмета виктимологии. Он находит отражение в виктимологических исследованиях, которые направлены

¹ См.: Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия / под ред. М. Ю. Тихомирова. М., 1999. С. 68. Аналогичное определение в Большом юридическом словаре / под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. М., 1998. IV. С. 84.

на выявление характера межличностного взаимодействия преступника и пострадавшего; наличие их служебных, семейных, профессиональных отношений; установление виктимного поведения в предкриминальный, криминальный и посткриминальный период; влияние виктимного воздействия на мотивацию преступника.

Проблема насилия, во многих странах, в том числе на территории Российской Федерации, отражает «нездоровую ситуацию». В правовом демократическом государстве уважение прав и основных свобод человека, утверждение человеческого достоинства и ценностей личности несовместимо с проявлениями насилия над человеком. Для насильственной преступности характерно то, что лицо, совершающее преступление, умышленно и осознанно прибегает к насилию в отношении другого человека как к средству достижения поставленной цели, при этом умысел преступника — это причинение потерпевшему физических страданий, мучений, и даже смерти, а мотивация при этом может быть различной. Данная особенность преступного поведения отличает насильственные преступления от других преступлений¹.

В отношении несовершеннолетних виды криминального насилия можно классифицировать по следующим основаниям:

По виду насилия (физическое, психологическое, сексуальное, нравственное или эмоциональное; идеологическое, в том числе политическое, религиозное; интеллектуальное; медицинское, включая лекарственное; экономическое; торговля людьми и принудительная эксплуатация; ограничение свободы поведения, в том числе изоляция, подавление; насилие от киберпространства и СМИ и др.);

- 1) по семейной связи насильника и жертвы;
- 2) по правомерности (легальное, преступное);
- 3) по признакам (социальным, юридическим);

¹ Джахбаров Ю. А. Криминологическая характеристика и профилактика насильственной преступности на виктимологической основе: дис. канд. юрид. н. 12.00.08. Рязань, 2004. С. 30.

4) по объекту насилия (физическая неприкосновенность личности; жизнь, здоровье человека; его свобода; нормальное функционирование какого-либо органа, ткани или физиологической функции человека);

5) по характеру последствий насилия (количество жертв; качество ущерба: смерть, вред здоровью, чести, достоинству и свободе индивида, физические страдания, нежелательное изменение социального статуса пострадавшего в результате инвалидности, детский суицид);

б) по мотиву (корысть, борьба за доминирование, ревность);

7) по длительности насильственного воздействия и др.

Вопросы виктимизации и социальных последствий преступности в отношении несовершеннолетних в современной России уже были обозначены в научной литературе, и были охарактеризованы как «не осознанные в полной мере»¹. В значительной степени, это применительно и к сегодняшним реалиям. Как и более чем десятилетие назад, когда данная проблема подвергалась комплексному исследованию, реализуется минимум специальных программ защиты несовершеннолетних, и по-прежнему недостаточно развита научная база решения указанных проблем.

Следует согласиться с утверждением О. В. Старкова, что виктимология — это криминология, наоборот, или, по-другому — жертва — это обратная сторона преступления². Виктимология заинтересована изучением жертвы преступления с точки зрения установления ее моральных, психологических, социально-ролевых, демографических и иных характеристик, с целью объяснения их влияния на то, что конкретный человек, которому присущи эмоции, воля, морально-нравственные качества, подверженный социализации, стал жертвой преступления.

¹ Банных Е. Н. Виктимологический аспект поведения женщин — жертв преступления: дис. канд. юрид. наук 12.00.08 Челябинск, 2006. С. 11.

² Старков О. В. Криминология: Общая, Особенная и Специальная части: учебник. СПб.: Юридический центр Пресс, 2012. С. 582.

Жертва с точки зрения виктимологии — это пострадавшее физическое лицо независимо от того, признано ли оно потерпевшим в установленном законом порядке и считает ли себя таковым. Кроме того, на наш взгляд, к категории жертв следует относить не только лицо, в отношении которого было совершено преступление, но и иных лиц, так или иначе пострадавших от конкретного преступления (например, близких, родных, свидетелей, которые в результате совершения преступления получили моральную, психологическую травму и проч.).

Отношения, связывающие преступника и жертву, изучаются виктимологией с целью установления предпосылок совершения преступления, их влияния на поведение преступника, его мотивацию, начало преступных действий.

Как было сказано выше, предметом виктимологии являются ситуации предшествующие совершению преступления (предкриминальные, криминогенные), ситуации, в ходе которых происходят преступные деяния (криминальные) и ситуации после совершения преступления (посткриминальные), изучение которых необходимо для исследования поведения жертвы во взаимодействии с преступником в тех или иных случаях¹.

Весомой составляющей предмета виктимологии являются вопросы виктимологического воздействия на преступность. Противоположная виктимизации деятельность именуется девиктимизацией. Последняя осуществляется посредством виктимологической профилактики, которая нацелена на превенцию виктимного поведения. Под виктимологической профилактикой понимается подсистема целостного комплекса мер упреждающего воздействия на правонарушения, направленных на обеспечение всесторонней защиты жертв криминальных посягательств.

¹ Тимина Т. Н. Глава 6. Виктимология // Корсикова Н. А., Пасынков В. В., Клишков В. Б. и др. Криминология. Общая часть: учебник. СПб.: СПбУ МВД России, 2015. С. 116–117.

Характеристика любой научной дисциплины не ограничивается лишь ее предметом. Она применяет в качестве инструментария методы, то есть способы, пути познания предмета рассматриваемой научной дисциплины. Отечественная виктимология использует целую систему общенаучных и специальных методов исследования, многие из которых заимствованы из других наук. К общенаучным методам относятся обобщение, формализация, абстрагирование, математическое моделирование, сравнение и эксперимент. Из специальных методов выделим социологические методы, статистические методы, психодиагностические методы, метод изучения документальных источников.

Криминологическая виктимология в XXI веке получила серьезное развитие во многих странах мирового сообщества. Накоплена полезная эмпирика, проведены оригинальные исследования. Разрабатываются направления корпоративной виктимологии, геронтологической виктимологии, миграционной виктимологии и др. Однако современная отечественная виктимология не имеет собственного структурированного законодательства, не разработаны в полной мере многие теоретические и методологические проблемы, в частности, о главных направлениях виктимологических исследований, о соотношении виктимологии с сопредельными дисциплинами.

Таким образом, виктимология, как отрасль знаний, обладает весомым научным потенциалом, является перспективным направлением развития современной криминологии и полезна для правоприменительной практики.

Развивая сформулированные мысли о предмете и объекте криминологии, необходимо остановиться на взаимосвязи виктимологии с другими науками.

В нашей стране виктимология выделилась из науки криминологии. По настоящее время виктимология разрабатывается преимущественно юристами и преподается в системе юридического образования. Есть непосредственная связь с такими науками, как криминология,

уголовное право, уголовно-процессуальное право, уголовно-исполнительное право и т. д.

Уголовное и уголовно-исполнительное право как правовые науки рассматривают преступление и ответственность за него с правовой точки зрения. Виктимология в свою очередь, определяет роль жертвы в механизме преступного поведения; виктимность и виктимизацию, как некий общественный процесс, сопутствующий человеческой истории.

Виктимология взаимосвязана и с другими юридическими дисциплинами в той их части, которая направлена против преступности. Так, криминалистика, вырабатывая, в частности, тактику и методику расследования преступлений, опирается на виктимологическую характеристику конкретных видов преступлений и их жертв.

Нормы уголовно-процессуального права, а также законодательства о прокурорском надзоре регламентируют выявление и устранение причин конкретного преступления, координацию деятельности по их предупреждению. Ряд положений административного, гражданского, семейного и жилищного права (об ответственности за правонарушения, ограничении дееспособности, лишении родительских прав, выселении и т. д.) являются одним из форм виктимологической профилактики преступлений.

Виктимология использует данные гуманитарных наук, математики и других не юридических дисциплин, для проведения виктимологических исследований, результаты которых предлагает использовать для более подробного рассмотрения социальных проблем, связанных с криминальным поведением.

Виктимология связана с педагогикой. Опираясь на достижения педагогической теории и практики, виктимологи разрабатывают воспитательные и просветительские меры воздействия на лиц, обладающих повышенной виктимностью (например несовершеннолетних).

Связь виктимологии с психиатрией, заключается в том, что данные этой науки существенно расширяют виктимологические знания

о сущности личности различных типов жертв с психическими отклонениями, позволяют научно объяснять их аномальное поведение и далее прогнозировать варианты такого поведения.

Виктимология тесно связана с социологией. Познавая на основе диалектического и исторического материализма конкретные общественные отношения, прикладная социология исследует различные элементы структуры общества, проблемы труда, свободного времени, образования, культуры и многие другие социальные явления. И практически каждое из них имеет тот или иной виктимологический аспект.

Тесно связана виктимология со статистикой, в особенности уголовной, которая является одним из основных источников сведений о жертве преступлений.

Виктимология тесно связано с психологией, различными ее отраслями (общей, юридической). Данные психологической науки имеют особое значение для исследования субъективных причин и условий виктимности.

Виктимология представляет собой отрасль криминологии, поскольку предметом ее изучения выступают жертвы преступлений, их роль в механизме преступления, в этиологии преступности, факторы виктимности и виктимизации, пути и формы профилактики преступлений и снижения тяжести их последствий, а также процедура возмещения ущерба причиненного пострадавшему и снижения тяжести социальных, моральных, физических последствий преступления.

Виктимология изучает также определенную, связанную с жертвой часть явлений, имеющих место в сфере причин преступности и условий, способствующих совершению преступлений. Но именно эти явления, только в полной их совокупности, изучаются криминологией. Таким образом, предмет виктимологии в этой части — элемент предмета криминологии.

Таким образом, возникновение криминальной виктимологии характеризуется закономерным объяснением, так как вопросы объективного

характера и практического свойства потребовали дать ответ на вопрос, содержание которого: «Почему некоторые лица и (или) социальные группы становятся жертвами преступлений чаще, чем другие, но при этом все они находятся в аналогичных ситуациях?» В связи с этим в научной сфере появляется потребность выработки новой теории — теории комплексного изучения жертвы преступления. Поэтому без детального изучения виктимологических факторов невозможна разработка эффективных мер по предупреждению преступности, ее прогнозированию, а также планирование упреждающих действий по недопущению противоправного поведения¹. Так как виктимология не ограничивается лишь изучением потерпевшего от преступления на психологическом уровне, предметом ее изучения также является уязвимость (массовая, отдельных групп и индивидуальная).

¹ Шалагин А. Е. Криминальная виктимология: понятие, содержание, профилактика // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 1 (27).

Глава 2

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

§ 2.1. Состояние, уровень и динамика виктимности несовершеннолетних в России

К сожалению, уголовная статистика по учету несовершеннолетних потерпевших не отличается упорядоченностью и полнотой. Так, виктимизация несовершеннолетних от наиболее значимых насильственных преступлений характеризуется негативной тенденцией роста.

В соответствии со статистическими данными ГИАЦ МВД России по учету количества потерпевших от преступлений всего на территории Российской Федерации в период с **2015** г. по **2020** г. **несовершеннолетними** потерпевшими стали: в **2015** г. — 95 430 человек, из них 43 426 — лица женского пола (45,5 %); в **2016** г. — 102 608 человек, из них 48 375 — лица женского пола (47,1 %); в **2017** г. — 78 698 человек, из них 38 173 — лица женского пола (48,5 %); в **2018** г. — 105 519 человек, из них 53 126 — лица женского пола (49,4 %); в **2019** г. — 106 779 человек, из них 53 319 — лица женского пола (49,9 %); в **2020** г. — 107 571 человек, из них 53 701 — лица женского пола (49,9 %) ¹.

Как можно увидеть, за период 2015–2020 гг. наблюдается устойчивый рост количества как всех несовершеннолетних потерпевших, так и увеличение доли несовершеннолетних женского пола в общей массе всех несовершеннолетних потерпевших.

Несовершеннолетними потерпевшими от особо тяжких и тяжких преступлений в 2019 г. было признано 11 956 человек, из них 7225 — лица женского пола, при этом, доля последних составляет 60,4 % ².

¹ Сводные данные по Форме 493 раздел 4 ГИАЦ МВД России за период 2015–2020 гг. на всей территории России.

² Там же.

В 2020 г. несовершеннолетними потерпевшими от особо тяжких преступлений было признано 6860 человек, из них 5406 — лица женского пола, при этом, доля последних составляет 78,8 %, а несовершеннолетними потерпевшими от тяжких преступлений было признано 5118 человек, из них 2189 — лица женского пола, при этом, доля последних составляет 42,8 %¹.

Наиболее часто (по данным 2019–2020 гг.) в отношении несовершеннолетних лиц женского пола совершаются такие насильственные преступления, как: убийство, включая приготовление и покушение (ст. 105, 106, 107 УК РФ), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), побои (ст. 116 УК РФ), нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 116¹ УК РФ), истязание (ст. 117 УК РФ), причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК РФ), изнасилование, включая приготовление и покушение (ст. 131 УК РФ), насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ), а также преступления, предусмотренные Главой 20 УК РФ.

На примере статистических сведений можно представить следующую картину виктимизации несовершеннолетних лиц женского пола от некоторых наиболее значимых насильственных преступлений. Так, в 2020 г. потерпевшими от особо тяжких и тяжких преступлений было признано 11978 несовершеннолетних, из которых 7307 — лица женского пола, то есть доля последних составляет более 61 %.

В 2019 г. жертвами *убийств* стали 443 несовершеннолетних лиц, из них 217 женского пола (49 %); жертвами убийств, сопряженных с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ — 4 несовершеннолетних лица и все они женского пола; потерпевшими от *умышленного причинения*

¹ Сводные данные по Форме 493 раздел 4 ГИАЦ МВД России за период 2015–2020 гг. на всей территории России.

тяжкого вреда здоровью — 355 несовершеннолетних лиц, из них 67 женского пола (18,9 %); потерпевшими от *истязания* заведомо несовершеннолетнего п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ — 591 несовершеннолетних лиц, из них 272 женского пола (46,0 %) ¹.

В 2020 г. жертвами *убийства* стали 446 несовершеннолетних лиц, из них 209 женского пола (46,9 %); потерпевшими от *умышленного причинения тяжкого вреда здоровью* — 300 несовершеннолетних лиц, из них 38 женского пола (18,2 %); потерпевшими от *побоев* — 820 несовершеннолетних лиц, из них 161 женского пола (19,6 %); потерпевшими от *побоев лицом, подвергнутым административному наказанию* — 810 несовершеннолетних лиц, из них 347 женского пола (42,8 %); потерпевшими от *истязания* заведомо несовершеннолетнего п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ — 570 несовершеннолетних лиц, из них 259 женского пола (45,4 %); от *изнасилования* и покушения на изнасилование 916 несовершеннолетних лиц женского пола ².

От преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, совершенных в отношении несовершеннолетних, становятся в преобладающем большинстве случаев лица женского пола. Исследователи отмечают, что жертвами половых преступлений в основном являются лица женского пола до шестнадцати лет, которые отличаются повышенным виктимным характером поведения ³. Так, С. В. Подгорная в своем исследовании отмечает, что малолетние девочки становятся жертвами сексуальных преступлений в два раза чаще, чем девочки-подростки ⁴. Физиологические и психологические

¹ Сводные данные по Форме 493 раздел 4 ГИАЦ МВД России за период 2015–2020 гг. на всей территории России.

² Там же.

³ Смирнов А. М. Виктимология преступности несовершеннолетних: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 31.

⁴ См.: Подгорная С. В. Криминологическая характеристика несовершеннолетнего, ставшего жертвой сексуального посягательства // Российский следователь. 2012. № 17. С. 33–36.

особенности подросткового возраста, в первую очередь, являются факторами, обуславливающими повышенную виктимность лиц данной категории.

Только за 2019 г. потерпевшими от преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности стали 11 557 несовершеннолетних лиц, из которых 9957 — это лица женского пола (86,2 %). Потерпевшими от изнасилования было признано 495 несовершеннолетних лиц, а от изнасилования потерпевшей, не достигшей 14-летнего возраста (п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ) — 408 лиц; от насильственных действий сексуального характера в отношении лица, не достигшего 14-летнего возраста, совершенных лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего (несовершеннолетней) (ч. 5 ст. 132 УК РФ) 58 человек, из них — 30 лица женского пола.

Среди различных видов нарушений прав несовершеннолетних, особое социальное негативное значение, безусловно, имеет жестокое обращение с ними со стороны лиц, от которых несовершеннолетние находятся в определенной зависимости¹. Так как к насильственным преступлениям по способу совершения можно также отнести преступления, предусмотренные главой 20 УК РФ «Преступления против семьи и несовершеннолетних»², где в качестве способов совершения

¹ Западнова Ю. А. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: уголовно-правовой и криминологические аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Екатеринбург, 2018. С. 3.

² Преступления, предусмотренные главой 20 УК РФ: ст. 150. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления; ст. 151. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий; ст.151.1. Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции; ст. 151.2. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего; ст 152. Утратила силу; ст. 153. Подмена ребенка; ст. 154. Незаконное усыновление (удочерение); статья 155. Разглашение тайны усыновления (удочерения); ст. 156. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего; ст. 157. Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей.

преступлений указаны следующие: угрозы, применение насилия или угрозы его применения, жестокое обращение с несовершеннолетним, то особое место в криминологической картине виктимизации несовершеннолетних лиц от криминального насилия занимают преступления, предусмотренные главой 20 УК РФ (см. табл. 1).

Таблица 1

Состояние и динамика преступности против семьи и несовершеннолетних в России в период 2015–2020 гг.

Количество зарегистрированных преступлений / год	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Ст. 150 (Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления)	1668	1888	1564	1734	1387	1310
Ст. 151 (Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий)	246	310	286	269	275	305
Ст. 156 (Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего)	2171	2146	1824	1620	1579	1491

Как можно увидеть, среди преступлений, предусмотренных главой 20 УК РФ, сопряженных с насилием, наиболее часто совершаются: вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления; неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Однако, за рассматриваемый период можно заметить, что произошло снижение абсолютных показателей рассматриваемых преступлений, но такая динамика может быть обусловлена демографическим кризисом, высоким уровнем латентности и сложностью конструкции составов рассматриваемых преступлений¹.

¹ Западнова Ю. А. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: уголовно-правовой и криминологические аспекты. С. 5.

Для общего представления гендерной специфики виктимизации несовершеннолетних лиц от преступлений против семьи и несовершеннолетних в структуре всей потерпевших, следует обобщить полученные результаты анализа статистических показателей (см. табл. 2).

Таблица 2

Гендерный анализ виктимизации несовершеннолетних лиц от преступлений против семьи и несовершеннолетних в России в период 2015–2020 гг.

Количество потерпевших по России / год		2015	2016	2017	2018	2019	2020
Всего потерпевших		1 595 617	1 699 020	1 544 238	1 417 374	1 335 166	1 369 812
Из них: несовершеннолетних лиц (доля, в %)		95 430 (5,9)	102 608 (6,0)	78 698 (5,0)	105 519 (7,4)	106 779 (7,9)	107 571 (7,8)
Из них:	мужского пола (доля, в %)	–	–	–	53 393 (50,6)	53 460 (50,1)	53 870 (50,1)
	женского пола (доля, в %)	–	–	–	52 126 (49,4)	53 319 (49,9)	53 701 (49,9)
Всего преступлений, предусмотренных Гл. 20 УК РФ (преступления против семьи и несовершеннолетних)		31 767	38 420	24 838	66 013	68 646	70 213
Из них в отношении:	мужского пола (доля, в %)	–	–	–	34 341 (52,1)	35 272 (51,4)	36 488 (52,0)
	женского пола (доля, в %)	–	–	–	31 672 (47,9)	33 374 (48,6)	33 725 (48,0)

Из сведений, представленных в таблице, можно увидеть криминологическую картину виктимизации несовершеннолетних лиц от криминального насилия на территории Российской Федерации с учетом гендерной специфики.

Состояние виктимизации несовершеннолетних лиц от криминального насилия на территории Российской Федерации характеризуется следующими чертами:

1. Доли несовершеннолетних потерпевших женского и мужского пола в общей массе всех потерпевших равны и составляют 50 %;

2. В общей массе несовершеннолетних потерпевших от преступлений против жизни и здоровья лица доля лиц мужского пола составляет 57 %, а женского пола — 33 %, при этом:

а) практически равные доли лиц мужского пола и женского пола в общей массе несовершеннолетних потерпевших от убийств (включая покушение на убийство);

б) значительно превалирует доля лиц мужского пола (81 %) в общей массе несовершеннолетних потерпевших от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью;

в) практически равные доли лиц мужского пола (54 %) и женского пола (46 %) в общей массе несовершеннолетних потерпевших от истязания заведомо несовершеннолетнего;

3. В общей массе несовершеннолетних потерпевших от преступлений против свободы, чести и достоинства личности доля лиц мужского пола составляет 49 %, а женского пола — 51 %, при этом:

4. В общей массе несовершеннолетних потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности доля лиц мужского пола составляет 14 %, а женского пола — 86 %;

5. В общей массе несовершеннолетних потерпевших от преступлений против нравственности доля лиц мужского пола составляет 29 %, а женского пола — 71 %.

В **2016** г. потерпевшими от преступлений, сопряженными с насильственными действиями, было признано 23 646 *лиц малолетнего возраста*, из них 11 027 — малолетние женского пола (**46,6 %**); в **2017** г. от указанных преступлений было признано 19 764 *лиц малолетнего возраста*, из них 9877 — малолетние женского пола (**50,0 %**); в **2018** г. от указанных преступлений было признано 12974 *лиц малолетнего возраста*, из них 7198 — малолетние женского пола (**55,5 %**); в **2019** г. от указанных преступлений было признано 13 646 *лиц малолетнего*

возраста, из них 7686 — малолетние женского пола (**56,3 %**); в **2020** г. от указанных преступлений было признано 14 147 лиц малолетнего возраста, из них 8232 — малолетние женского пола (**58,2 %**)¹.

Доля потерпевших-малолетних лиц женского пола от насильственных преступлений возросла с 46,3 % в 2015 г. до 58,2 % в 2020 г. Малолетние лица являются одной из наиболее уязвимых категорий населения, поэтому такая негативная динамика увеличения доли малолетних лиц женского пола, должна быть учтена при осуществлении виктимологической профилактики.

Наиболее остро стоит проблема насилия в отношении несовершеннолетних, в том числе малолетних лиц, в семейной среде. Насилие такого рода отражает нездоровую ситуацию в нравственной, моральной, духовной составляющих жизни общества. Свои первые навыки социализации дети, подростки получают в семье, поэтому отношения между взрослыми членами семейного круга становятся для них наглядным примером, из которого они выделяют, зачастую неосознанно, основные сценарии организации внутрисемейной жизни. Следовательно, если жизненный опыт подростка в семье связан с насилием, то и первые навыки социализации отличаются жестокостью. Домашнее насилие в отношении подростков — одна из острых проблем и является предметом для отдельных исследований в этой области.

Примерный масштаб *внутрисемейного насилия* можно попытаться определить с помощью некоторых сведений за 2019–2020 гг., предоставленных ГИАЦ МВД России.

Так, только за **2019** г. потерпевшими от преступлений, сопряженных с насильственными действиями, было признано 33 235 лиц, которые являлись членами семьи, из них 23 518 — лица женского пола, т. е. **более 70 %**, из которых 12 516 — супруги, 3584 — дочери².

¹ Сводные данные по Форме 493 раздел 4 ГИАЦ МВД России за период 2015–2020 гг. на всей территории России.

² Там же.

За 2020 г. потерпевшими от преступлений, сопряженных с насильственными действиями, было признано 33 315 лиц, которые являлись членами семьи, из них 23 221 — лица женского пола, т. е. более **69,7 %**, из которых 12 084 — супруги, 4342 — дочери.

Очевидно, что в последнее время складывается опасная ситуация в сфере криминального насилия внутри семьи, совершенного в отношении малолетних лиц, в особенности женского пола. В связи с чем, необходимо принять во внимание этот аспект при определении приоритетных направлений виктимологической профилактики.

Анализ криминологических источников по исследуемой проблеме показал, что вне научных интересов оказывается целый блок вопросов, связанных с анализом данных современной российской виктимологической статистики, позволяющих анализировать состояние виктимности несовершеннолетних.

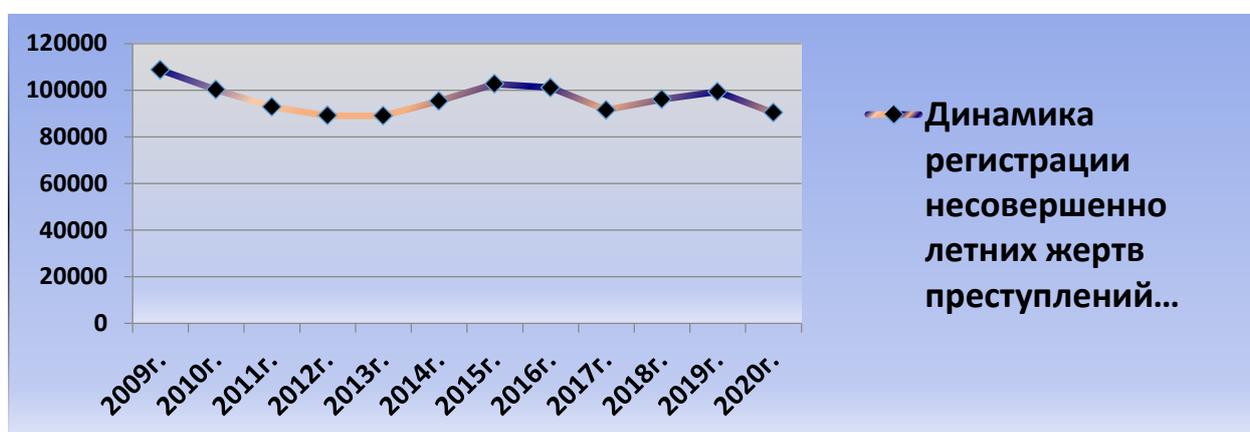
Это обусловлено рядом обстоятельств. Во-первых, российская ведомственная виктимологическая статистика начала формироваться относительно недавно. Только лишь с 2009 года в Российской Федерации стала формироваться база данных с указанием статуса возрастного статуса жертвы — несовершеннолетний, а в последующем она стала совершенствоваться (дополняться и изменяться). С 2014 года появляется дополнительный раздел официальной статистики с разделением несовершеннолетних потерпевших полу (юноши, девушки), состоянию здоровья вводится группа дети инвалиды, а с 2015 года деление несовершеннолетних жертв происходит и по социальному статусу — сироты и социальные сироты, тем самым происходит формирование относительно полной ювенальной виктимологической статистики. Во-вторых, российская виктимологическая статистика, ведомственная, в следствии чего она не всегда доступна для широкого круга криминологов. В третьих она формируется в основном в МВД России (форма . 455 КН.11 ГИАЦ МВД России), в Следственном комитет Российской Федерации (в рамках раздела 4 статистической формы 930 СК-1).

В целях восполнения этого пробела в современной российской ювенальной виктимологии нами были запрошены и получены из ГИАЦ МВД России статистические данные за период 2009–2020 гг. о количестве несовершеннолетних потерпевших от преступлений в Российской Федерации и в городе Санкт-Петербурге. Для наглядности статистика далее будет продублирована в виде графиков и диаграмм.

В исследуемый нами период (2009–2020) на территории Российской Федерации было зарегистрировано и учтено 1 156 799 несовершеннолетних, ставших жертвами различных видов преступлений или 7.1 % от общего количества учтенных жертв преступлений из числа физических лиц. В динамике этот показатель выглядит следующим образом: в 2009 году было учтено 108 718 несовершеннолетних, потерпевших от преступлений, в 2010 — 100 227, в 2011 — 92 912, в 2012 — 89 183, в 2013 — 89 053, в 2014 — 95 430, в 2015 — 102 698, в 2016 — 101 118, в 2017 — 91 554, в 2018 — 96 150, в 2019 — 99 382, в 2020 — 90 374.

Динамика регистрации несовершеннолетних жертв преступлений в России 2009–2020 гг.

2009	2010	2011	2012	2013	2014
108 718	100 227	92 912	89 183	89 053	95 430
2015	2016	2017	2018	2019	2020
102 698	101 118	91 554	96 150	99 382	90 374

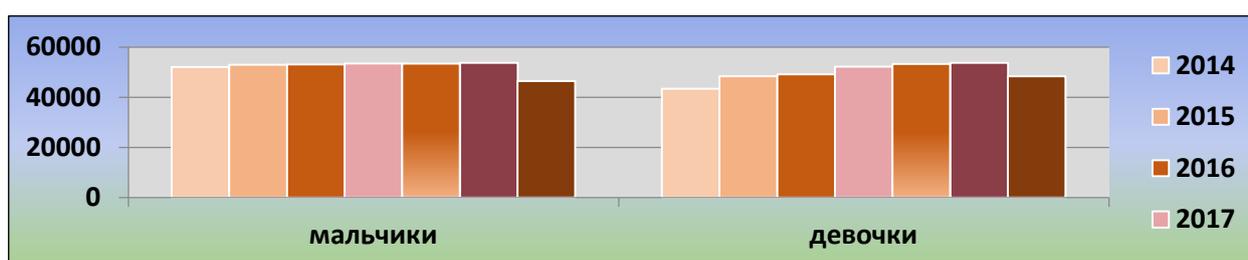
В России в начале XXI века кривая динамики ежегодного массива детей, пострадавших от криминала, носила волнообразный характер. Минимальное количество несовершеннолетних, потерпевших от преступлений, зарегистрировано в 2013 году (89,1 тысяч детей), максимальное их количество — в 2006 году (194,4 тысяч детей). Доля детей среди потерпевших рассматриваемой категории варьировала в пределах от 4,4 % до 8,0 %. В 2020 году указанный показатель составлял 5,9 %. В 2020 году в России зафиксировано 90 374 несовершеннолетних, пострадавших от криминальных посягательств. Из них: малолетних (в возрасте до 14 лет) — 56 771 (59,8 % от общего числа несовершеннолетних жертв криминала) и в возрасте старше 14 лет — 38 110 (40,2 % от общего числа несовершеннолетних жертв криминала).

Следовательно, в Российской Федерации в период с 2009 по 2013 годы четко просматривалась положительная тенденция — снижение общего количества несовершеннолетних потерпевших от преступлений, однако начиная с 2014 года видна негативная тенденция — увеличение количества учтенных жертв преступлений этой возрастной категории, однако начиная с 2019 года тенденция приобрела положительный характер.

Следует обратить внимание на возможность классификации несовершеннолетних жертв преступлений по полу и состоянию здоровья. Так, по полу несовершеннолетние потерпевшие разделились следующим образом: в 2014 году мальчики составили 52 004 человека, а девочки — 43 426; в 2015 году мальчики — 52 946, а девочки — 48 375, в 2016 году мальчики составили 53 053, а девочки — 49 117, в 2017 году мальчики составили 53 393, а девочки — 52 126, в 2018 году мальчики составили 53 460, а девочки — 53 319, в 2019 году мальчики составили 53 670, а девочки — 53 701, в 2020 году мальчики составили 46 479, а девочки — 48 402.

*Классификация несовершеннолетних жертв преступлений
по полу в период с 2014 по 2020 гг.*

Пол / год	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Мальчики	52 004	52 946	53 053	53 393	53 460	53 670	46 479
Девочки	43 426	48 375	49 117	52 126	53 319	53 701	48 402

Обращает на себя внимание тот факт, что начиная с 2019 года мальчиков пострадавших от преступлений меньше, чем девочек в отличие от 2014 по 2018 гг.

В стране в указанный период в массиве потерпевших от преступных посягательств выявлено 3105 несовершеннолетних, оставшихся без попечения родственников, и 304 ребенка — сироты.

Следует отметить, что в России в 2020 году число детей, потерпевших от насильственных преступлений, составило 26 643 (28,1 % от общего числа несовершеннолетних жертв криминала)¹. Из упомянутого массива потерпевших 2254 ребенка погибло, 2862 несовершеннолетним причинен тяжкий вред здоровью и 1114 детям причинен вред здоровью средней тяжести². Полученные официальные сведения свидетельствуют о том, что в стране в рассматриваемый период времени

¹ См.: Сводный отчет по России. Сведения о преступлениях, по которым имеются потерпевшие, за январь-декабрь 2020 г. М.: ГИАЦ МВД России. 2021. Ф. 455 КН.11.

² См.: Сборник по Российской Федерации. Раздел 4. Сведения о количестве потерпевших за январь-декабрь 2020 г. Ф. 493 КН.4.

в отношении детей доминировали корыстные и корыстно-насильственные преступления. От них пострадали более половина массива всех детей (71,9 %).

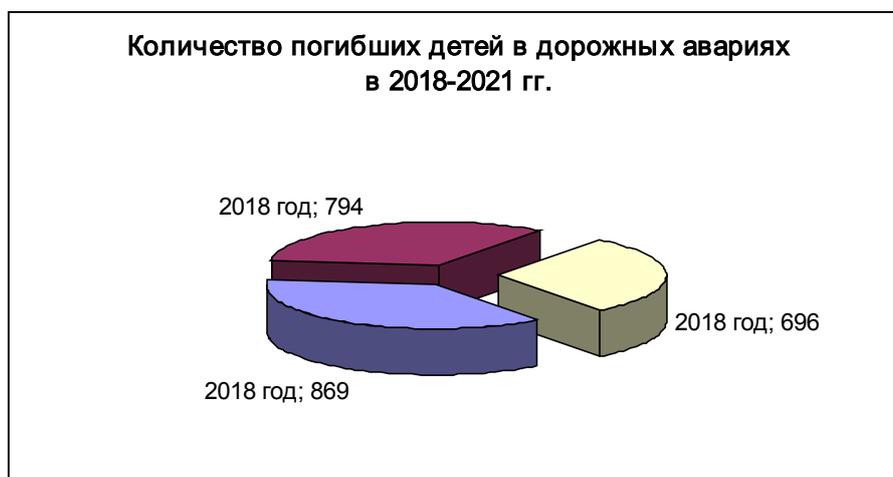

Нельзя оставлять без внимания факты так называемого домашнего насилия. В 2020 году больше половины преступлений против несовершеннолетних, совершены членами их семей. При этом насильственных преступлений со стороны членов семьи было 7 тыс., или 8 % от всех преступлений. В структуре конкретно насильственных преступлений это составляет 25 %, однако 75 % всех насильственных преступлений против детей совершаются вне семьи. Что касается убийств несовершеннолетних, то в 2020 году их было 423, в том числе в семье 39, или 9 %. Эти цифры примечательны тем, что насилие в семье против детей намного реже заканчивается убийством, чем вне ее. Так, в целом на 70 насильственных преступлений против детей приходится одно убийство. В семье же убийство совершается в одном из почти 200 случаев насилия.

В 2020 году было зафиксировано почти 16 тыс. преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы детей, или 44 в день.

Нельзя не обойти вниманием проблему жертв среди лиц несовершеннолетнего возраста пострадавших от преступлений против безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта. По сведениям ГИБДД МВД России в авариях за 2020 год по всей России погибло 430 детей (в 2019 году в дорожных авариях погибли 794 ребенка в возрасте до 18 лет, в то время как в 2018 — 869 детей), более 15 тыс. несовершеннолетних жителей страны стали участниками дорожно-транспортных происшествий и получили травмы различной степени тяжести. По сравнению с 2019 годом общее количество аварий с детьми сократилось на 16,2 % (всего число аварий с детьми в России в 2019 году составило 24 тыс. 820, 24 тыс. 623 — в 2018 году). Большая часть пострадавших находятся в возрасте от 7 до 11 лет. За 8 месяцев 2021 года 45 % ДТП с участием детей-пешеходов совершены на пешеходных переходах. Основная часть наездов на несовершеннолетних, по-прежнему, происходит на нерегулируемых пешеходных переходах, в основном из-за не предоставления преимущества в движении пешеходам.

Стоит отметить, что с начала года отмечается снижение показателей аварийности по собственной неосторожности детей-пешеходов. Количество таких ДТП сократилось на 6,4 % (786), число раненых — на 6,5 % (781) и число погибших — на 26,3 % .

Наступление теплого времени года и введение карантина в 2020 году в связи с борьбой с коронавирусной инфекцией, послужило ростом риска увеличения аварийности с детьми, управляющими транспортными средствами. ДТП с детьми-велосипедистами уже составили 3,9 % от всех ДТП с участием детей. При этом возросли все показатели: количество ДТП увеличилось на 60,3 %, число погибших на 50 %, число раненых на 60,5 %. 60 % ДТП с детьми-велосипедистами связаны с нарушениями ПДД, допущенными с их стороны.

Дети, управлявшие мототранспортом, в 2020 году (в том числе мопедами и приравненными к ним транспортными средствами), стали участниками 213 ДТП. Причиной 74,4 % таких происшествий стала собственная неосторожность детей.

Между тем, нельзя не признать, что не менее актуальной является проблема деструктивного влияния сети Интернет на виктимность несовершеннолетних путем пропаганды потребления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, что отражено в Стратегии государственной антинаркотической политики до 2030 г., утвержденной Указом Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733¹.

Статистика по наркозависимым несовершеннолетним в России демонстрирует масштабы распространения наркомании в России.

По официальным данным тенденция сохраняется:

— в 2018 г. в зарегистрировано 423,4 тыс. лиц с психическими и поведенческими расстройствами, связанными с употреблением наркотических средств и психотропных веществ, в т. ч. 5,4 тыс. несовершеннолетних, из которых 250,6 тыс. — лица, больные наркоманией (в т. ч. 567 несовершеннолетних), 172,8 тыс. — пациенты с диагнозом «пагубное (с вредными последствиями) употребление» (в т. ч. 4,9 тыс. несовершеннолетних);

¹ Указ Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 48. Ст. 7710.

— в 2019 г. зарегистрировано 401,2 тыс. лиц с психическими и поведенческими расстройствами, связанными с употреблением наркотических средств и психотропных веществ, в т. ч. 5,4 тыс. несовершеннолетних, из которых 236,2 тыс. — лица, больные наркоманией (в т. ч. 511 несовершеннолетних), 165 тыс. — пациенты с диагнозом «пагубное (с вредными последствиями) употребление наркотиков» (в т. ч. 4,6 тыс. несовершеннолетних). В местах лишения свободы зарегистрировано 67,3 тыс. лиц с диагнозом «синдром зависимости от наркотических веществ (наркомания)», в т. ч. 117 несовершеннолетних и 10,2 тыс. лиц с диагнозом «пагубное (с вредными последствиями) употребление», в т. ч. 16 несовершеннолетних;

— в 2020 г. зарегистрировано около 460 тыс. лиц с психическими и поведенческими расстройствами, связанными с употреблением наркотических средств и психотропных веществ (снижение по сравнению с 2019 г. — 7,5 %, из них несовершеннолетних — на 24 %) ¹.

Количество умерших от потребления в 2019 г. — **4569** человек, что на **2,8 % больше** в сравнении с 2018 г. (4445 человек); среди несовершеннолетних (15–17 лет) зарегистрировано **492** случая отравлений наркотическими веществами. В 2020 г. смертность от употребления наркотиков увеличилась почти на 20 %.

Представляет научный интерес исследование П. А. Кабанова, посвященное криминальной виктимности несовершеннолетних: возрастной структуре и содержанию. Согласно которому на основании Статистического наблюдения Следственного комитета Российской Федерации предусматривает учет несовершеннолетних по пяти возрастным группам: до 1 года, с 1 года по 6 лет, с 6 лет-до 11 лет, с 11 лет до 15 лет, с 15 лет по 18 лет; В период с 2014 по 2018 общее количество несовершеннолетних потерпевших от преступлений составило 82 394 человека.

¹ Статистика наркомании в России 2020–2021 года. URL: <https://narcorehab.com> (дата обращения 20.09.2021).

По возрастным группам они распределились следующим образом: до одного года 3297 человек, с 1 года до 6 лет 6100 человек, с 6 лет до 11 лет 12 312 человек, с 11 до 15 лет 24 511 человек, и с 15 лет до 18 лет 36 264 человек.

<i>Количество несовершеннолетних с 2014 по 2018 год</i>	
до 1 года	3297
1 год-6 лет	6100
6–11 лет	12 312
11–15 лет	24 511
15–18 лет	36 264

Анализ ювенальной виктимологической статистики позволяет сделать следующие выводы. Наиболее часто в отношении несовершеннолетних совершаются преступления предусмотренные статьями 134 и 135 УК РФ, далее по количеству статьями 132 ч 3,4, 5 УК РФ, затем статьи 161 ч. 2 и 3 УК РФ, 105–107 УК РФ, 109 УК РФ¹.

Согласно сведениям официальной виктимологической статистики количество потерпевших от преступлений детей-инвалидов в Российской Федерации не велико. В 2019 и 2020 годах их было зарегистрировано одинаковое число по 196 человек, а в общей структуре потерпевших от преступлений лиц несовершеннолетнего возраста они составили в 2019 году 0,17 %, а в 2020 — 0,16 %.

Особое внимание следует уделить проблеме негативного влияния на поведение несовершеннолетних в сети Интернет. Такие понятия как «секстинг», «зацепинг», «руфинг» стали обыденными в повседневной жизни. Ежегодно в результате руфинга погибает до 50 несовершеннолетних. В отношении зацепинга представлены следующие данные: 2016 г. — 21 несовершеннолетний травмированы, 7 погибли; 2017 г. —

¹ Кабанов П. А. Корпоративные жертвы российской преступности: основные тенденции 2009–2013 годов // Следователь. 2015. № 6. С. 20.

10 травмированных, 4 погибших; в 2018 г. травмировано 88, 50 погибло¹, в 2019 — травмировано 72 несовершеннолетних и 37 погибло².

Не могут не настораживать официальные статистические данные — показатели, характеризующие детскую криминальную смертность.

В период с 2009 года по 2020 год в России было учтено 21 183 лицо несовершеннолетнего возраста, погибшее в результате совершения преступлений. Если в 2009 году общее количество учтенных лиц несовершеннолетнего возраста погибших в результате совершения преступлений составляло 1613 человек, то в последующем этот количественный показатель только возрастает. В 2010 году он составил 1684, в 2011 г. — 1731, в 2012 г. — 2139, в 2013 г. — 2174, в 2014 — 2553, в 2015 г. — 2727, 2016 г. — 2883, 2017 г. — 2876, 2018 г. — 2993, 2019 г. — 2883, 2020 г. — 2996.

Темпы прироста детской криминальной смертности в России в рассматриваемый нами период составили 183,2 % или в среднем почти на 12 % ежегодно.

Анализ приведенных количественных и качественных показателей, характеризующих детскую смертность от преступлений, позволяет сделать вывод о том, что в современном российском обществе очевидна устойчивая тенденция к росту детской криминальной смертности. Это свидетельствует о негативных изменениях характера преступности в современном российском обществе, не взирая на относительно благополучное состояние современной российской преступности³.

¹ Поездки в один конец. По данным СК РФ на транспорте за прошедший год только на железной дороге погибли 11 зацеперов // Российская газета. 2019. № 65 (7823). 25 марта.

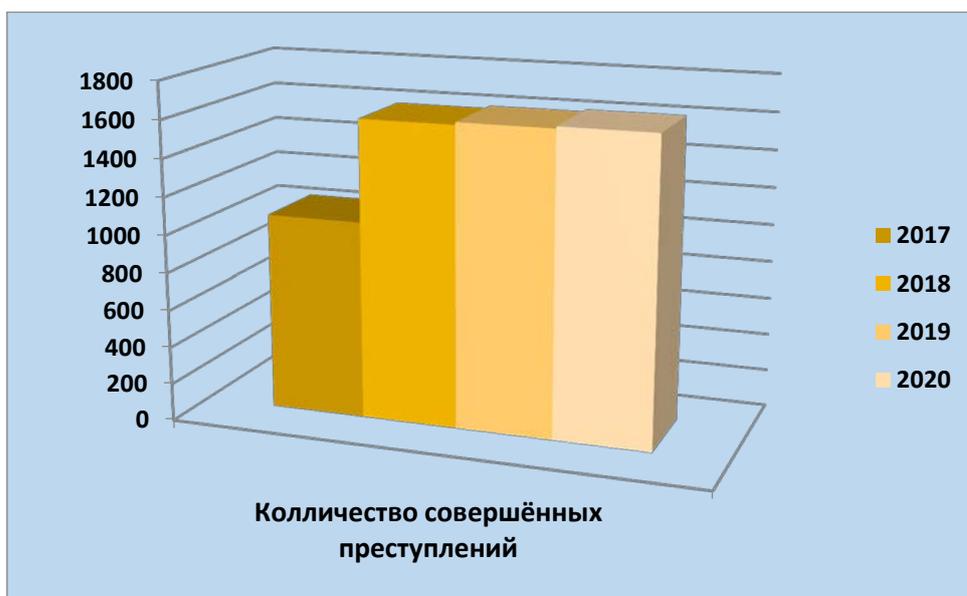
² Зацепинг: смертоносные путешествия. URL: <https://atk.mosreg.ru/sobytiya/novosti-ministerstva/21-05-2020-10-09-16-zatseping-smertonosnye-puteshestviya> (дата обращения 15.09.2021).

³ Кабанов П. А. Несовершеннолетние жертвы современной российской преступности: статистико-виктимологическое измерение (2009–2015 гг.) // Виктимология 2016. № 3 (9). С. 9.

В 2020 году на фоне сокращения количества преступлений, совершенных несовершеннолетними, в Санкт-Петербурге преступность в отношении них, наоборот, незначительно выросла. За январь-декабрь 2020 года в городе зарегистрировано 1623 преступления, совершенных в отношении несовершеннолетних, что на 0,7 % (+11 чел.) больше, чем в АППГ.

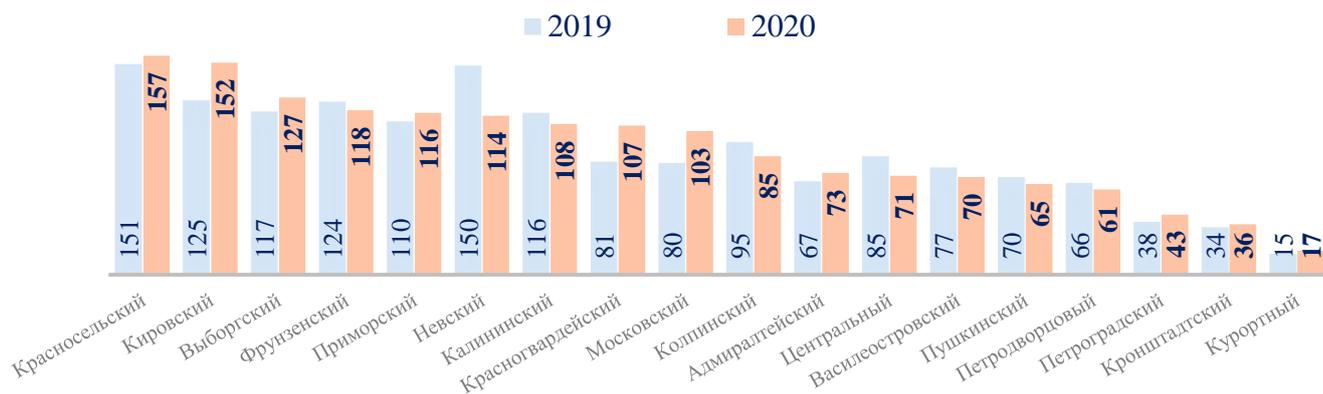
*Количество совершённых преступлений
в отношении несовершеннолетних в Санкт-Петербурге
за 2017–2020 гг.*

2017	2018	2019	2020
1566	1598	1612	1623

В 2020 году количество зарегистрированных преступлений в отношении несовершеннолетних, по сравнению с 2019 годом, увеличилось в десяти районах города. Наибольший прирост зафиксирован в Красногвардейском (+32,1 %), Московском (+28,8 %) и Кировском (+21,6 %) районах.

В восьми районах города отмечено сокращение количества зарегистрированных преступлений в отношении несовершеннолетних. Наилучшая динамика зафиксирована в Невском районе (–24,0 %, –36 ед. к АППГ).

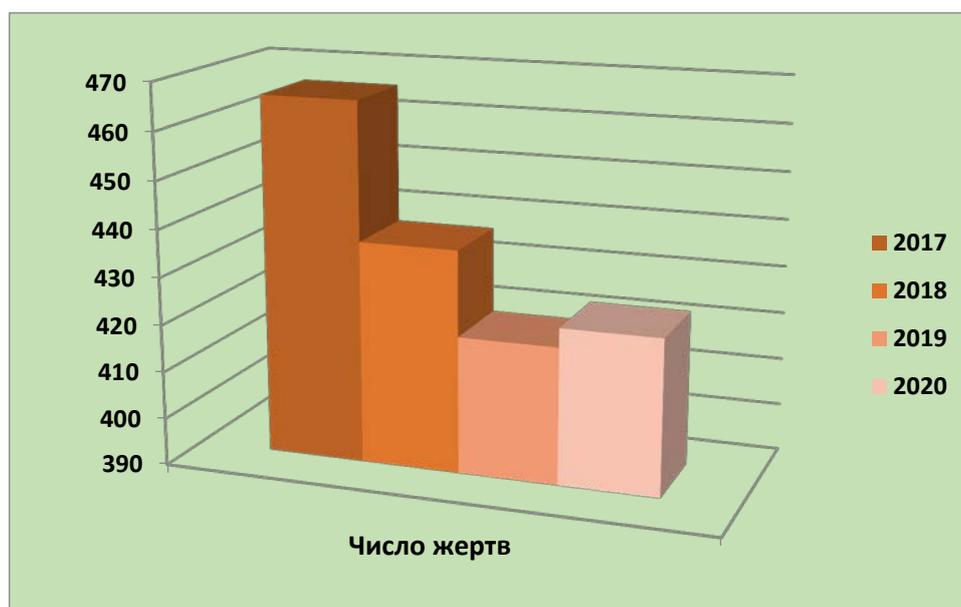

Количество зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, ед.

В 2020 году в Санкт-Петербурге увеличилась на 3,3 п.п. доля насильственной преступности в общем числе совершенных в отношении несовершеннолетних преступлений. По итогам 2020 года она составила 29,3 % (2019 год — 26,0 %). Абсолютное число подобных преступлений выросло на 13,6 %.

Число жертв несовершеннолетних от насильственных преступлений в Санкт-Петербурге с 2017 по 2020 гг.

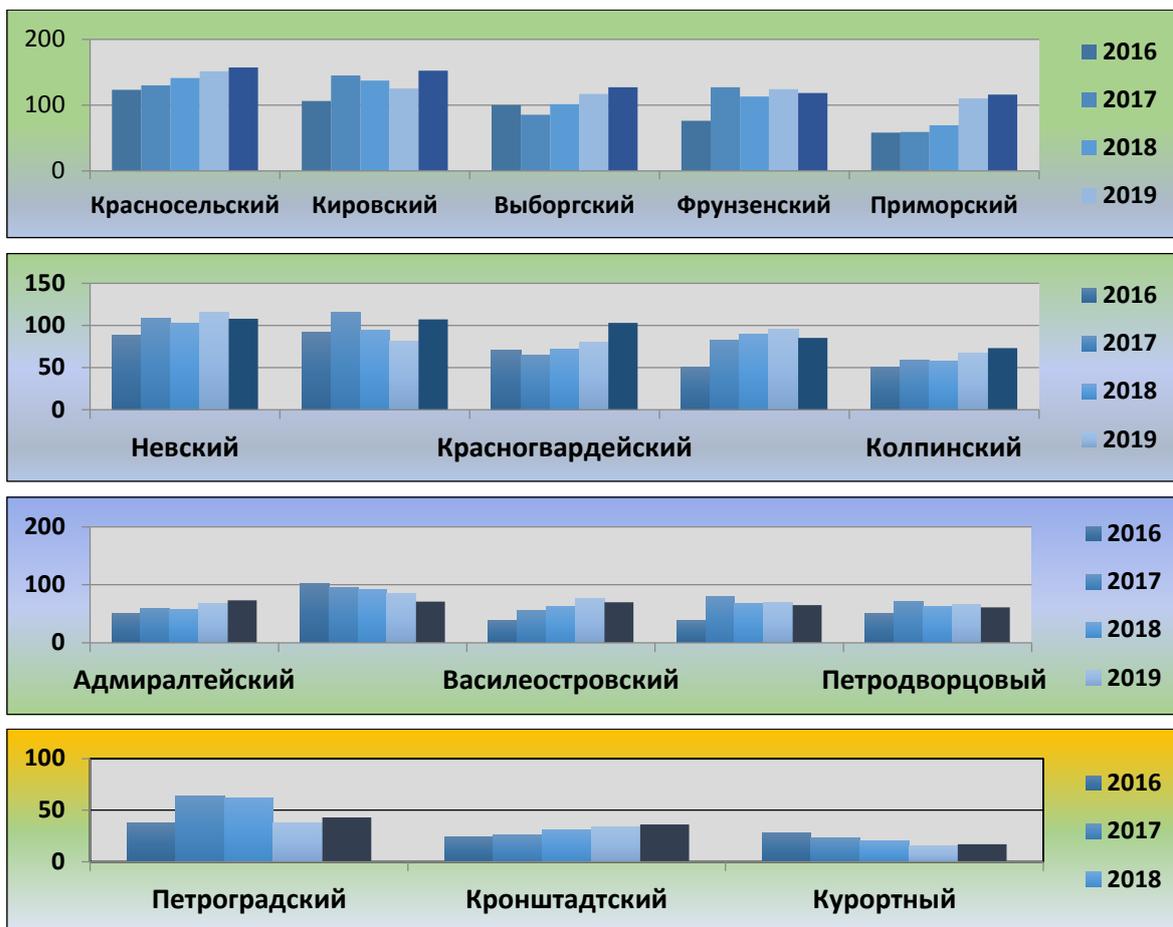
2017	2018	2019	2020
466	437	419	423

Рост числа насильственных преступлений в отношении лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, отмечен в одиннадцати районах города. Наибольший прирост зарегистрирован в Петродворцовом (+100,0 %, +6 ед.) и Кировском (+96,2 %, +25 ед.) районах. Семь районов показали положительную динамику: Курортный (-50,0 %, -3 ед.), Василеостровский (-30,0 %, -6 ед.), Невский (-15,4 %, -6 ед.), Колпинский (-12,9 %, -4 ед.), Калининский (-11,6 %, -5 ед.), Приморский (-11,6 %, -6 ед.) и Центральный (-6,3 %).

*Динамика виктимности несовершеннолетних
по районам с 2016 по 2020 гг.*

Районы города	2016	2017	2018	2019	2020
Красносельский	123	130	141	151	157
Кировский	106	145	137	125	152
Выборгский	100	85	101	117	127
Фрунзенский	76	127	113	124	118
Приморский	58	59	69	110	116
Невский	133	132	147	150	114
Калининский	88	108	103	116	108
Красногвардейский	92	115	94	81	107
Московский	71	65	72	80	103
Колпинский	50	82	89	95	85
Адмиралтейский	50	59	57	67	73
Центральный	102	95	91	85	71
Василеостровский	39	55	63	77	70
Пушкинский	38	79	68	70	65
Петродворцовый	50	71	63	66	61
Петроградский	38	64	62	38	43
Кронштадтский	24	26	31	34	36
Курортный	28	23	20	15	17

Наибольшую долю от общего количества зарегистрированных преступлений против несовершеннолетних в 2020 году составили преступления, предусмотренные ст. 157 ч. 1 УК РФ «Неуплата родителем без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, если это деяние совершено неоднократно» (61,6 %, или 1000 ед.). По отношению к АППГ их число уменьшилось на 2,6 % (–27 ед.), доля понизилась на 2,1 п.п.

Кражи составили 3,6 % (58 ед.) от общего числа совершенных в отношении несовершеннолетних преступлений, грабежи — 3,0 % (48 ед.). При этом число краж у несовершеннолетних сохранилось на уровне АППГ (58 ед.), а грабежей, снизилось (–5,9 %, –3 ед.).

Структура зарегистрированных преступлений, совершенных в 2020 году в отношении несовершеннолетних

По итогам 2020 года в сравнении с 2019 годом отмечено увеличение числа зарегистрированных убийств (+1 ед.), при этом доля их понизилась на 0,1 п.п. Увеличилось количество зарегистрированных случаев умышленного причинения средней тяжести (+42,9 %, +6 ед.) и легкого (+9,1 %, +2 ед.) вреда здоровью несовершеннолетних.

При этом сократилось количество зарегистрированных фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (–18,2 %, –2 ед.) и побоев (–40,0 %, –4 ед.).

Удельный вес насильственных действий сексуального характера в общем числе преступлений в отношении несовершеннолетних по итогам 2020 года составил 6,0 % (+1,0 п.п. к АППГ). Их число увеличилось в сравнении с 2019 годом на 19,8 % (+16 ед.). В 2020 году почти в 2 раза (+92,3 %) выросло количество развратных действий, совершенных в отношении лиц, не достигших совершеннолетия. Всего зарегистрировано 50 подобных преступлений (2019 год — 26 ед.). Доля их повысилась на 1,6 п.п. по отношению к АППГ — до 3,1 %. Изнасилований совершено на 1 ед. меньше, чем в 2019 году.

То есть, в целом можно говорить о новом всплеске насильственной преступности сексуального характера в отношении несовершеннолетних лиц. Значительный прирост наблюдался в 2018 году (+42,4 %, +72 ед. к 2017 году). После чего в 2019 году общее число преступлений, совершенных «педофилами», сократилось на 31,8 % (–77 ед.) по отношению к 2018 году. По итогам 2020 года общее число совершенных в отношении несовершеннолетних преступлений, предусмотренных ст.ст. 131, 132, 134, 135 УК РФ, выросло на треть (+34,5 %, +87 ед.). Наибольшее влияние на динамику оказали рост половых сношений и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, на 46,2 %, и развратных действий — на 92,3 %.

Динамика структуры преступности в отношении несовершеннолетних за 2017 по 2020 гг.

Ст. УК РФ	2017	2018	2019	2020
Ст. 157 ч. 1 Неуплата средств на содержание детей	982	964	1027	1000
Ст. 132 Насильственные действия сексуального характера	89	83	81	97
Ст. 158 Кражи	53	51	58	58
Ст. 135 Развратные действия	29	24	26	50
Ст. 161 Грабёж	70	61	51	48
Ст. 115 Умышленное причинение лёгкого вреда здоровью	31	21	22	24
Ст. 112 Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью	23	19	14	20
Ст. 131 Изнасилование	17	16	19	18
Ст. 162 Разбой	33	27	13	17
Ст. 111 Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	6	8	11	9
Ст. 116 Побои	19	17	10	6
Ст. 105 Убийство	7	4	5	6

С негативной стороны стоит отметить, что при росте зарегистрированных преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних количество раскрытых подобных преступлений значительно уменьшилось. Всего раскрыто в 2020 году 96 сексуальных преступлений (предусмотренных статьям 131, 132, 135 УК РФ) в отношении несовершеннолетних (2019 г. — 124 ед.). Убыль составила –22,6 %. Наиболее существенно сократилось число раскрытых насильственных действий сексуального характера (–28,6 %, –24 ед.). Изнасилований и развратных действий раскрыто на 2 ед. меньше, чем в 2019 году. Всего за 12 месяцев 2020 года раскрыто 60 преступлений, предусмотренных 132 ст. УК РФ, 25 преступлений — ст. 135 УК РФ, 11 преступлений — ст. 131 УК РФ.

Таким образом, личность несовершеннолетних лиц женского пола — жертв насильственных преступлений может быть охарактеризована следующими наиболее значимыми признаками. К особенностям можно отнести такие, как неадекватная самооценка, социальная робость, комфортность, эмоциональная лабильность, социальный инфантилизм, результаты неразумного подхода к воспитанию (например, гиперопека), низкий уровень правовой культуры и др. Среди девочек, ставших жертвами насильственных преступлений, можно выделить типичные признаки: возраст, при котором отмечается повышенная степень виктимности — это 12–16 лет.

УК РФ содержит ряд норм, направленных на защиту прав и свобод несовершеннолетних (гл. 20 УК РФ «Преступления против семьи и несовершеннолетних»). Кроме того, в Особенной части УК РФ квалифицирующим признаком состава преступления считается охрана прав несовершеннолетних лиц: (п. «д» ч. 2 ст. 126; п. «д» ч. 2 ст. 127; п. «а» ч. 3 ст. 131; п. «а» ч. 3 ст. 132; ст. 150; ст. 151 УК РФ и др.). При этом понятие «несовершеннолетние» дифференцировано: под особой охраной находятся новорожденные (ст. 106 УК РФ), а также малолетние лица (п. «в» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 2 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ и др.), дети (ст. ст. 153, 154 УК РФ).

УК РФ, дифференцируя объект преступления по возрасту как малолетнего (п. «в» ч. 2 ст. 105; п «б» ч. 2 ст. 111; п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ и др.), а также по не достижению 14 лет (п. «д» ч. 1 ст. 97 УК РФ), не дифференцирует его по полу. Таким образом, нельзя выделить квалифицирующий признак преступления в отношении девочки, равно как и в отношении мальчика. Обосновано отсутствует такая дифференциация и в научной литературе¹.

В то же время в рамках ювенальной виктимологии², изучающей несовершеннолетних жертв преступлений и потерпевших³, дифференциация по половому признаку вполне допустима.

У мальчиков агрессивное поведение определяет мстительность и нетерпимость, тогда как у девочек — обидчивость, неуступчивость и мстительность, порождающая агрессию. Типичная несдержанность девочек более конфликтогенна, чем у мальчиков⁴, а, соответственно, имеет и больший виктимизационный потенциал.

Констатируя указанные различия, полагаем, что дифференциация по половому признаку в рамках ювенальной виктимологии, не просто обоснована, а способствует выработке концептуальных основ профилактического воздействия на преступность (осуществляемого

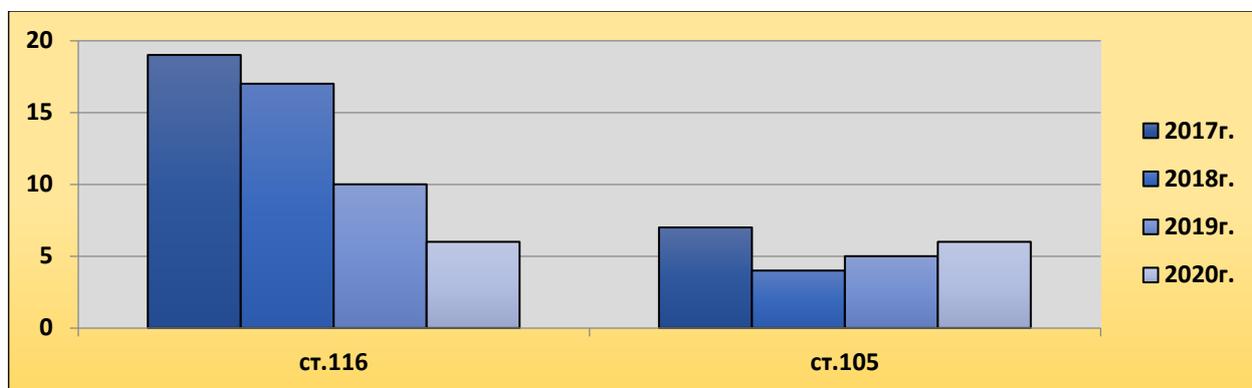
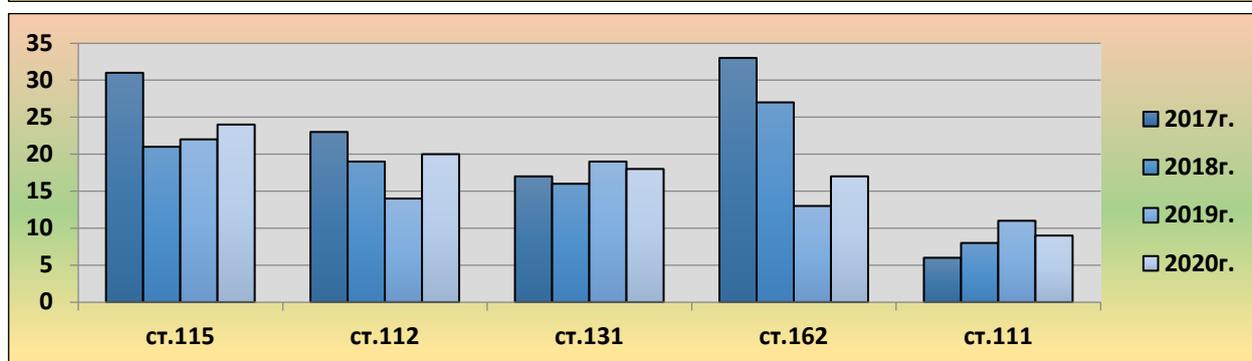
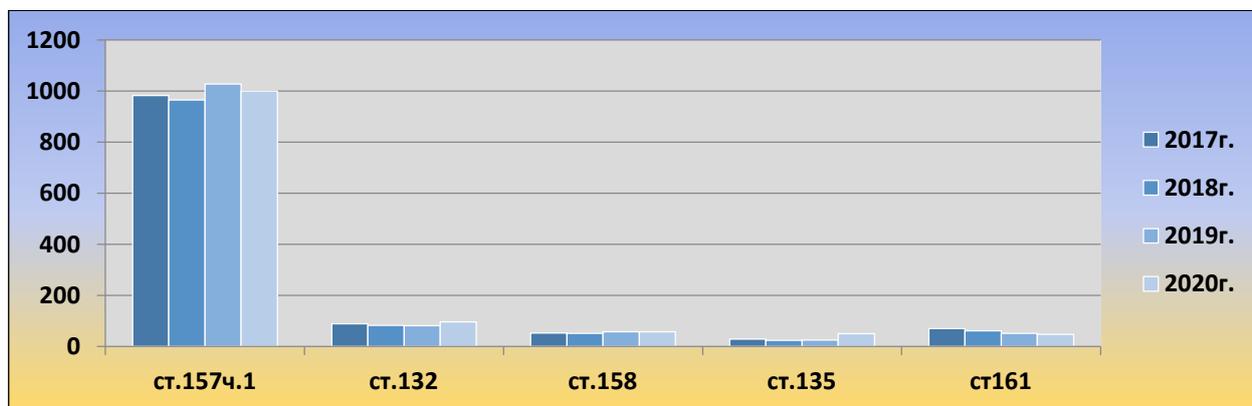
¹ Степанова М. А. Виктимологическая характеристика и профилактика преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних // ППД. 2015. № 4. С. 39–43.

² Понятие было предложено Д. В. Ривманом. См.: Предмет ювенальной виктимологии — несовершеннолетние (до 18 лет) жертвы преступлений / Ривман Д. В. Криминальная виктимология: учеб. для вузов. СПб.: Питер, 2002. 304 с.

³ Галушко Д. М. Ювенальная виктимология: криминологические и социально-психологические проблемы: дис. канд. юрид. наук. М., 2002. С. 13; Вишневецкий К. В. Виктимность несовершеннолетних и проблемы социализации личности // Теория и практика общественного развития. 2012. № 9. С. 26; Николаева Ю.В. Виктимологические аспекты профилактики преступлений в отношении несовершеннолетних // Административное и муниципальное право. 2012. № 7. С. 83–91.

⁴ Грошев И. В. Психофизиологические различия мужчин и женщин. М., 2008. С. 317.

в соответствии с действующим законодательством¹), равно как и на виктимность девочек и девушек.

¹ Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

ПРОГНОЗ

Анализ зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, проводился на отчетных данных квартальной, полугодовой и годовой периодичности с 2011 по 2021 год.

Оценка количества зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, на 2021 год и прогноз на 2022–2023 годы получены на основе использования модели *ARIMA* с константой с параметрами $p=2$, $d=1$, $q=0$, $D=1$ с сезонным лагом 4 (с исключенным средним).

Значимость коэффициента модели подтверждена критерием Стьюдента.

Оценки параметров модели

Оценка условным методом наименьших квадратов					
Параметр	Оценка	Стандартная ошибка	t-значение	p-значение	Лаг
AR1,1	-0.5727	0.1678	-3.4123	<.0016	2

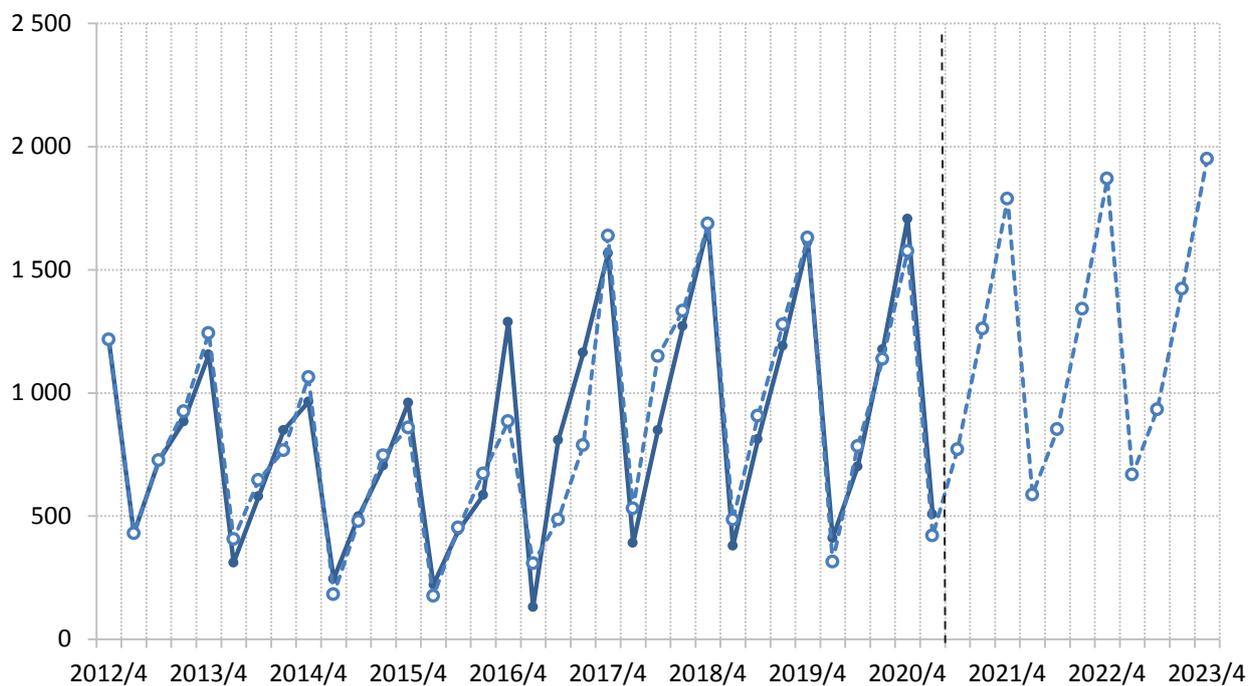
Исходными данными для построения прогноза являлись отчетные данные по кварталам, приведенные нарастающим итогом. Отчетные, модельные. и прогнозные значения показателя в графическом виде представлены на рисунке 3.

Средняя ошибка аппроксимации годовых данных на отчетном периоде составляет 7,3 %, что свидетельствует об адекватности построенной модели и достаточной точности полученного прогноза.

Результаты прогнозирования

Количество преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, ед.	Отчет		Прогноз		
	2019	2020	2021	2022	2023
	1612	1706	1788	1869	1950

Количество зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних

Графическое представление прогноза по кварталам нарастающим итогом

На прогнозируемом периоде количество преступлений в отношении несовершеннолетних будет постоянно расти. Согласно оценке на основе данных первого квартала текущего года, против несовершеннолетних может быть совершено около 2 тысяч преступлений.

Последствия введения карантинных мероприятий в 2020 году в связи с борьбой с коронавирусной инфекцией, а также комплекс дополнительных мер по исключению фактов сокрытия от учета преступлений, совершенных в отношении детей, и проведения служебных проверок с последующим привлечением виновных лиц к установленной законом ответственности будут способствовать росту выявляемости преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних.

§ 2.2. Профилактика и меры предупреждения виктимности несовершеннолетних

В отечественной криминологии предупреждение преступности (профилактика) рассматривается как социальная система, целостный процесс, включающий общесоциальное, специально-криминологическое и индивидуальное предупреждение¹. Органы внутренних дел Российской Федерации (далее — ОВД²) традиционно относят к одному

¹ Согласно точке зрения А. Г. Лекаря, такие понятия, как «профилактика», «предупреждение» и «пресечение», соотносятся с понятием «предотвращение», которое выступает в качестве базового, как частное с общим. При этом под предупреждением он понимает выявление лиц, обнаруживающих преступные намерения, и принятие в отношении таких лиц необходимых мер по недопущению перерастания их намерений в преступные действия. Профилактику А. Г. Лекарь определяет как деятельность по выявлению и устранению причин, порождающих преступления, и условий, способствующих их совершению. По мнению Г. А. Аванесова, понятия «предупреждение», «пресечение» и «профилактика» должны использоваться как взаимосвязанные, при этом на индивидуальном уровне предупреждение преступлений включает себя как пресечение, так и профилактику. См.: Шведко Алексей Владимирович Соотношение понятий «Предупреждение», «Пресечение» и «Профилактика» в контексте исследования коррупционной преступности // Всероссийский криминологический журнал. 2014. №1. С. 177–179.

² В состав органов внутренних дел входят: центральный аппарат МВД России, территориальные органы МВД России, образовательные, научные, медицинские (в том числе санаторно-курортные) организации системы МВД России, окружные управ-

из ключевых субъектов профилактики преступности в силу специфики целей и задач, которые ставит перед ними общество и государство. К одному из значимых направлений в системе профилактической деятельности ОВД должно относиться осуществление виктимологической профилактики.

При определении основных мер виктимологической профилактики в отношении несовершеннолетних, как способа противодействия преступности, следует принимать во внимание все виктимногенные факторы.

Виктимологическая профилактика включает деятельность сотрудников ОВД, иных правоохранительных органов, различных социальных институтов по выявлению, устранению, нейтрализации факторов, обстоятельств, ситуаций, формирующих виктимное поведение; выявлению групп криминального риска конкретных лиц с повышенной степенью виктимности и воздействию на их социальную микросреду в целях восстановления или активизации их защитных свойств; разработке и реализации средств защиты граждан от преступлений¹.

Как уже было отмечено, среди основных субъектов профилактики правонарушений законодатель выделяет федеральные органы исполнительной власти. Составной частью единой централизованной системы федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел является полиция².

На сотрудников полиции, как на специализированных субъектов, ложится основная нагрузка в области предупреждения преступности.

ления материально-технического снабжения системы МВД России, заграничный аппарат МВД России, организации культуры, физкультурно-спортивные организации, редакции печатных и электронных средств массовой информации, а также иные организации и подразделения, созданные для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на органы внутренних дел.

¹ См.: Титов С. Э. Органы внутренних дел как субъект предупреждения преступлений // Вестник ЧелГУ. 2013. №17 (308). С. 79–81.

² Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

В числе ведущих направлений деятельности ОВД Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» утвердил предупреждение и предотвращение преступлений и административных правонарушений¹. Список прав и обязанностей полицейских в данном законе представлен в ст. 12 и ряд из них носит по своей сути *виктимологический характер*. Примером подобных обязанностей относительно рассматриваемой темы является:

— помощь гражданам, которые стали пострадавшими в результате совершения преступлений, административных правонарушений или несчастных случаев; гражданам, которые пребывают в состоянии беспомощности или в состоянии, которое несет опасность для их жизни и здоровья;

— идентификация лиц, которые не в состоянии сообщить сведений о себе по причине состояния здоровья, возраста или других причин;

— в чрезвычайных ситуациях спасение граждан и охрана имущества, которое осталось без присмотра;

— пропаганда правовых знаний среди населения;

— реализация государственной защиты участников уголовного судопроизводства (потерпевшие, свидетели, иные лица), следователей, судей, прокуроров, должностных лиц правоохранительных и контролирующих структур, иных лиц, требующих защиты;

— поиск причин и условий, которые способствуют совершению правонарушений и деятельность по их устранению в рамках предоставленных полномочий².

Однако, представленные в рассматриваемом законе формулировки не совсем точны. Деятельность различных служб полиции весьма специфична в каждом конкретном случае, что диктует определенные особенности в плане форм, методов, средств и иных мер профилактической

¹ Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

² Там же.

работы. Таким образом, со стороны МВД России для каждого структурного подразделения создаются специализированные нормативные правовые акты, в которых детально регламентируются различные вопросы служебного характера. Вопросы профилактической работы проработаны, в частности, в некоторых ведомственных приказах. Однако отдельного выделения такого направления как виктимологическая профилактика в них не отражено.

В ОВД в качестве ведущей (68,3 %) службы, которой по своей специфике наиболее присуще осуществление виктимологической профилактики, *в том числе в отношении женщин-жертв криминального насилия* выступает служба участковых уполномоченных полиции. Далее — сотрудники уголовного розыска (22 %), патрульно-постовой службы полиции (17 %), подразделений по делам несовершеннолетних (9,8 %) и органы предварительного расследования¹.

Основой деятельности участковых уполномоченных полиции Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» (вместе с «Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке», «Наставлением по организации службы участковых уполномоченных полиции»)².

¹ Задорожный В. И. Виктимологическая характеристика и профилактика корыстных и корыстно-насильственных преступлений, осуществляемая участковыми уполномоченными милиции в условиях сверхкрупного города: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 17; Полубинский В. И., Ситковский А. Л. Теоретические и практические основы криминальной виктимологии. М., 2006. С. 82.

² Приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» (вместе с «Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке», «Наставлением по организации службы участковых уполномоченных полиции») (зарегистрировано в Минюсте России 03.07.2019 № 55115) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.08.2021)

В обязанности участкового уполномоченного полиции, в частности, входит профилактический обход административного участка участковым уполномоченным полиции, который проводится ежедневно во время исполнения им служебных обязанностей в соответствии с графиком несения службы, а также с учетом складывающейся оперативной обстановки¹.

Как мы ранее отмечали, виктимологическая профилактика должна осуществляться в том числе с учетом определения наиболее виктимогенных мест (участков местности), так как зачастую несовершеннолетние становятся жертвами совершения в отношении них насильственных действий именно в таких местах (например, на малоосвещенных безлюдных улицах, в подъездах многоквартирных домов, лифтах, парковых и т. д.). Проверка подобных мест, их надлежащее освещение (путем проведения бесед с сотрудниками структур ЖКХ, вынесения предписаний в ответственные органы и инстанции и др.), корректировка маршрутов патрульно-постовых служб относятся к компетенции участковых уполномоченных полиции.

Во время профилактического обхода административного участка участковый уполномоченный полиции особое внимание уделяет информации, полученной в том числе путем визуального наблюдения, общения с гражданами, запроса сведений, в частности: 1) о лицах, склонных к совершению бытовых преступлений; 2) о лицах, пострадавших от преступлений или подверженных риску стать таковыми в силу их малолетнего либо престарелого возраста, а также имеющих психические расстройства; 3) о случаях антиобщественного или противоправного поведения жильцов квартир и домовладений.

¹ Приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» (вместе с «Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке», «Наставлением по организации службы участковых уполномоченных полиции»).

Остается непонятной позиция законодателя относительно такой дифференциации лиц — пострадавших от преступлений или подверженных риску стать таковыми на: малолетних, престарелых, лиц с психическими расстройствами.

В том числе, участковый уполномоченный полиции на административном участке в помещении участкового пункта полиции осуществляет на постоянной основе прием граждан (по графику). Именно в ходе приема граждан и рассмотрении их жалоб участковый уполномоченный полиции в рамках своей компетенции должен принять меры по их защите от преступных и противоправных деяний. Обращения граждан к участковому уполномоченному нередко связаны с бытовыми проблемами, такими как конфликты с родственниками, трудные отношения с детьми-подростками и подобное. При таких обращениях задача участкового уполномоченного полиции состоит в консультации граждан о их правах и обязанностях, даче рекомендаций о том, куда стоит обратиться, если данная проблема не числится в списке компетентных вопросов полиции. В ряде конфликтных ситуаций участковые должны принять личное участие и способствовать разрешению конфликтов.

Выявление таких потерпевших и проведение бесед с ними входит в обязанности участкового уполномоченного полиции. Задача состоит в убеждении несовершеннолетнего в том, что принятая ею пассивная позиция несет существенную угрозу для здоровья и жизни, как для нее, так и для других членов семьи, а правонарушитель должен понести ответственность. Если несовершеннолетний не желает сотрудничать с полицией или обращаться за помощью в судебные инстанции, то задача участкового уполномоченного полиции состоит в рекомендации посетить кризисные центры для оказания ему необходимой психологической помощи.

Помимо бесед с пострадавшими важно пытаться воздействовать на конфликтную ситуацию с ее активной стороны, т. е. через

непосредственных участников конфликта или лиц, которые для них авторитетны (родственники, друзья, коллеги, соседи и т. д.). Участковому уполномоченному полиции следует разъяснить участникам конфликта возможные негативные последствия и призывать к разрешению конфликта мирным и правомерным путем с предложением различных вариантов разрешения конфликтной ситуации (например, обратиться участникам конфликта к психологу, психотерапевту, невропатологу, в семейные центры и иные структуры). В случае необходимости участковый уполномоченный полиции вправе применять меры административного воздействия.

Индивидуальная профилактическая работа проводится участковым уполномоченным полиции в том числе с лицами, допускающими правонарушения в семейно-бытовой сфере, при этом участковый уполномоченный полиции посещает лиц, допускающих правонарушения в семейно-бытовой сфере, по месту их жительства или пребывания не реже одного раза в квартал. Остается открытым вопрос о реальной возможности осуществления такой индивидуальной профилактической работы в связи с загруженностью службы участковых уполномоченных полиции, штата, а также с густонаселенностью обслуживаемого участка. В качестве одного из способов осуществления профилактики виктимизации лиц от криминального насилия, в особенности лиц женского пола, может быть предложено распространение листовок с мерами личной безопасности при нахождении в наиболее виктимогенных местах, а также с алгоритмом действия, если в отношении лица были совершены насильственные действия. Разработка и создание таких листовок (памяток, брошюр) возможны при взаимодействии сил и средств органов местного самоуправления и территориальных подразделений МВД России, а их распространение целесообразно осуществлять в том числе в помещении участковых пунктов полиции.

Предупредить повторную виктимность возможно при тесном взаимодействии участковых уполномоченных полиции с медицинскими

учреждениями. К примеру, медицинские организации при наличии у них оснований предполагать, что вред здоровью поступившего или обратившегося к ним пациента был нанесен в результате противоправного деяния, передают информацию в дежурные части территориального органа внутренних дел в виде телефонограммы или письменным извещением в течение суток после осмотра больного¹.

Данная информация подлежит фиксации в Книге учета заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и происшествиях и должна быть передана участковому уполномоченному или сотруднику уголовного розыска (зависит от степени нанесенного здоровью вреда) для осуществления проверки по зафиксированному факту. Данная проверка выявляет наличие состава преступления. Участковый уполномоченный полиции обязан провести беседу с потерпевшим лицом, выявить последовательность событий происшествия, в случае необходимости убедить потерпевшего в необходимости уголовного наказания преступника, так как жертвы домашнего семейного насилия часто стремятся к сокрытию данного факта или пытаются оправдать преступника по причине родственных или иных близких связей с ним и т. д.

¹ В числе признаков, которые свидетельствуют о криминальном характере вреда, причиненного жертве: огнестрельные ранения, в том числе полученные при неосторожном обращении с оружием и боеприпасами; колотые, резаные, колото-резаные, рваные раны; переломы костей, гематомы, ушибы мягких тканей; гематомы внутренних органов; ушибы, сотрясения головного мозга; повреждения, связанные с воздействием высоких или низких температур, высокого или низкого барометрического давления; механическая асфиксия; поражения электрическим током; состояния, вызванные воздействием токсичных, ядовитых и психотропных веществ; признаки проведения вмешательства в целях искусственного прерывания беременности (аборта) вне медицинской организации, имеющей соответствующую лицензию; признаки изнасилования и (или) иных насильственных действий сексуального характера; истощение; иные признаки причинения вреда здоровью, в отношении которых есть основания предполагать их возникновение в результате противоправных действий.

Участковый уполномоченный полиции принимает участие в пределах компетенции в осуществлении контроля за поведением некоторых категорий лиц. Но среди таковых отсутствует категория лиц, в отношении которых имеются сведения или основания полагать, что они являются жертвами противоправных действий насильственного характера. В связи с этим, предлагаем в качестве повышения эффективности профилактики виктимизации лиц женского пола от насилия разработать механизм передачи (обмена) информацией между кризисными центрами (как государственными, так и негосударственными) и участковыми уполномоченными полиции, содержащей в себе сведения о лицах (семьях), которые стали жертвами совершенного в отношении них насилия (за исключением случаев оказания услуг в таких учреждениях на конфиденциальной основе).

Статистические сведения свидетельствуют о том, что среди потерпевших от преступлений, сопряженных с насильственными действиями, в том числе сексуального характера, существенную долю составляют несовершеннолетние лица женского пола. По этой причине главная роль при организации виктимологической профилактики женской криминальной виктимности как на группового, так и на индивидуальном уровне принадлежит **сотрудникам подразделений по делам несовершеннолетних.**

Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» устанавливает порядок деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации¹.

¹ Приказ МВД России от 15.10.2013 № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.02.2014 № 31238) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 11. 17.03.2014.

В соответствии с которым подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации (далее — ПДН) проводят индивидуальную профилактическую работу, в том числе в пределах своей компетенции в отношении несовершеннолетних, их родителей или иных законных представителей для оказания социальной помощи и (или) реабилитации несовершеннолетних с согласия руководителя (его заместителя) территориального органа МВД России.

В соответствии с отдельными положениями рассматриваемого Приказа виктимологическая профилактика осуществляется по таким направлениям деятельности ПДН, как: выявление родителей или лиц, их заменяющих, не исполняющих своих обязанностей по воспитанию, содержанию и обучению детей, применяющих к детям методы жестокого обращения; в случае необходимости изъятие детей из подобных семей и передача их для содержания и воспитания в специализированные учреждения; выявление лиц, которые совершают противоправные деяния в отношении несовершеннолетних, и вынесению в отношении данных лиц предложений по применению к ним мер наказания административного или уголовного характера; выявление лиц, вовлекающих несовершеннолетних в употребление алкоголя, наркотиков и психотропных веществ, склоняющих их к бродяжничеству или попрошайничеству; выявление несовершеннолетних лиц, которым требуется помощь государства, и направление данных лиц в различные компетентные учреждения (соответствующие органы и учреждения в системе профилактики правонарушений среди несовершеннолетних, другие специализированные учреждения); подготовка информационных материалов и необходимых предложений в различные органы исполнительной власти и местного самоуправления с целью устранения условий и причин, связанных с отрицательным воздействием на несовершеннолетних, оказываемых их родителями или лицами, их заменяющими и др.

Межведомственное взаимодействие подразумевает, что любая информация о противоправных деяниях в отношении несовершеннолетних

должна быть доведена до сведения определенных структур. Так, сведения о нарушениях прав и свобод несовершеннолетних лиц необходимо передавать в прокуратуру; информация о несовершеннолетних, которые остались без попечения или находятся в обстановке, которая несет угрозу их здоровью и жизни или чинит препятствия для воспитания, передается в органы опеки и попечительства; сведения о беспризорных несовершеннолетних, а также о семьях с социально-опасным статусом — в органы социальной защиты населения.

Сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних при осуществлении виктимологической профилактики привлекают иных субъектов, профилактики. В данном контексте особенно важно регулярно осуществлять обмен информацией и своевременно реагировать с целью дополнения и объединения усилий различных субъектов для повышения эффективности работы.

Один из основных субъектов, с которым взаимодействуют подразделения по делам несовершеннолетних, — это образовательными учреждениями. Сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних ведут среди обучающихся в образовательных организациях на подведомственной территории профилактическую работу, а при необходимости меры профилактического характера проводятся и в других учреждениях, где проходят обучение несовершеннолетние.

Взаимодействие с образовательными учреждениями включает сотрудничество с педагогами и администрацией учреждения, которая ведется согласно плану совместных мероприятий между подразделением по делам несовершеннолетних и учебному плану учреждения. Задача сотрудника подразделения по делам несовершеннолетних состоит в разработке и реализации данного плана, составление которого ведется на учебный год и включает особенности конкретного образовательного заведения. Участие в реализации запланированных мероприятий принимают начальники и сотрудники всех подразделений территориального отдела МВД России.

В рамках предупреждения совершения в отношении несовершеннолетних лиц женского пола насильственных действий, в особенности сопряженных с сексуальным насилием, необходимо осуществлять групповые и индивидуальные беседы с обучающимися о мерах личной безопасности, а также о неотложных мерах в случае совершения в отношении них указанных действий. В том числе информировать обучающихся о виктимологических детерминантах.

По этой причине и в соответствии со ст. 11 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» видится необходимым организация со стороны комиссий по делам несовершеннолетних факультативов для обучающихся образовательных учреждений и лекций для родителей, в рамках которых сотрудники отделов по делам несовершеннолетних, педагоги, психологи озвучивали информацию об опасности общения с незнакомыми людьми; посещения безлюдных и заброшенных мест; нахождения на улице в темное время суток; употребления спиртных и наркотических веществ. Важно доносить до родителей или лиц, их заменяющих, важность организации досуга для детей, привлекать к данному вопросу педагогов из образовательных организаций.

Классные руководители, воспитатели и кураторы учебных групп несовершеннолетних в случае выявления причин и условий виктимизации несовершеннолетнего обязаны незамедлительно сообщить об этом правоохранительным органам.

В виктимологической профилактике важное место занимает выявление латентных жертв. Это связано, в первую очередь, с результатами исследований, в которых несовершеннолетние, не подавшие в правоохранительные структуры заявления о преступных посягательствах на них, наиболее часто становятся жертвами повторной виктимизации¹.

¹ Иванова Л. М. Виктимологическая профилактика в системе предупреждения преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних // Рос. следователь. 2013. № 22. С. 28.

С целью получения информации о таких несовершеннолетних сотрудники правоохранительных органов, в частности подразделений по делам несовершеннолетних, должны внимательно изучать сведения от других подразделений ОВД и, в первую очередь, от участковых уполномоченных полиции и сотрудников уголовного розыска; от медицинских, образовательных и иных учреждений и организаций, в том числе органов опеки и попечительства, социальной защиты населения; из материалов СМИ, связанных с привлечением к административной ответственности, с отказом от возбуждения уголовных дел; из бесед с гражданами; из материалов, свидетельствующих об административных правонарушениях, различных происшествиях, прекращении уголовных дел, журналов приема обращений и заявлений граждан и т. д.

Охрана общественного порядка ведется рядом подразделений полиции, среди которых особое место занимают **строевые подразделения патрульно-постовой службы**. Основными задачами строевых подразделений ППСП являются:

- 1) обеспечение правопорядка на улицах, объектах транспорта и в других общественных местах;
- 2) обеспечение безопасности личности, предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений на постах и маршрутах патрулирования;
- 3) выявление на постах, маршрутах и задержание лиц, совершивших преступления и скрывающихся от следствия и суда;
- 4) оказание содействия подразделениям полиции, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в исполнении возложенных на нее обязанностей¹.

¹ Приказ МВД России от 29.01.2008 № 80 «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции» (вместе с «Уставом патрульно-постовой службы полиции») (Зарегистрировано в Минюсте России 05.03.2008 № 11290) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 27. 07.07.2008.

На посту и в момент патрулирования сотрудники данного подразделения должны внимательно наблюдать за обстановкой на вверенной территории и в случае необходимости принимать меры реагирования.

Сотрудниками патрульно-постовой службы осуществляется наблюдение за лицами, которые по причине определенных объективных или субъективных причин могут стать жертвами противоправного деяния, к примеру:

— лица, которые одеты не по сезону, вызывающе, имеют одежду, которая не соответствует им по размеру, имеют признаки различных травм;

— несовершеннолетние лица, которые находятся в общественных местах в темное время суток без родителей или иных взрослых лиц, которые ответственны за них.

Производя наблюдение за подконтрольной территорией, сотрудники патрульно-постовой службы могут указывать лицам женского пола на виктимность их поведения. К примеру, сотрудник службы в случае необходимости может провести с лицами женского пола разъяснительную беседу с указанием необходимости не выделяться из толпы (избегать чрезмерно открытой и вызывающей одежды; носить удобную одежду и обувь, чтобы в случае нападения злоумышленника иметь возможность спастись бегством; не носить много сумок и пакетов, чтобы иметь свободные руки для отражения нападения и т. д.).

Правонарушения, которые совершаются на объектах транспорта, обладают определенной спецификой. По этой причине подразделения, обеспечивающие правопорядок на различных видах транспорта (железнодорожный, воздушный, водный), занимают особое и самостоятельное место в общей структуре территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации. Главная практическая работа в системе **транспортной полиции** лежит на плечах линейных отделов, которые базируются на территориях крупных транспортных узлов, таких как железнодорожные станции, аэропорты,

морские или речные вокзалы. Компетенция данных отделов ограничивается границами обслуживания транспортных узлов.

В Приказе МВД России от 15 июня 2011 г. № 636 «Об утверждении Типового положения о линейном отделе Министерства внутренних дел Российской Федерации на железнодорожном, водном и воздушном транспорте»¹ конкретизированы задачи и полномочия, направленные на обеспечение защиты жизни и здоровья, а также прав и свобод граждан РФ, граждан иных государств и лиц без гражданства, противодействие преступности, охране общественной безопасности, правопорядка и собственности. В данном Приказе виктимологическая часть прописана достаточно пространно. К примеру, в обязанности линейных органов включено:

- обеспечение безопасности граждан в процессе совместной работы с органами местного самоуправления;

- принятие в рамках своей компетенции мер для идентификации лиц, которые по состоянию здоровья или иным причинам не могут дать сведения о себе.

Профилактическую нагрузку несет работа патрульно-постовой службы полиции линейных органов внутренних дел. Ее осуществление ведется в виде:

- сопровождения объектов транспорта нарядами;

- патрулирования и выставления постов на объектах транспортной инфраструктуры (вокзалы, аэропорты, станции, пристани, причалы, посадочные платформы, парки вагонов и иные объекты). Наибольшее внимание в работе патрульно-постовой службы уделяется местам повышенного скопления людей;

¹ Приказ МВД России от 15 июня 2011 г. № 636 (ред. от 13.02.2015) «Об утверждении Типового положения о линейном отделе Министерства внутренних дел Российской Федерации на железнодорожном, водном и воздушном транспорте» (Зарегистрировано в Минюсте России 10.08.2011 № 21590) // Российская газета, № 183, 19.08.2011.

— осуществления патрулей по руслам рек, иным водоемам, акваториям портов на катерах; рейды по прибрежным полосам.

В поездах пригородного сообщения машинист минимум дважды за маршрут сообщает пассажирам о сопровождении поезда нарядом, доносит сведения о возможности связи с ним и его местонахождении¹.

В п. 19.11 Приказа МВД России № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» закреплено обеспечение на транспорте безопасности несовершеннолетних со стороны сотрудников подразделений ОВД. Профилактическая деятельность в данном случае направлена на несовершеннолетних, которые являются беспризорными и не только криминально, но и виктимно опасны в условиях транспортной инфраструктуры, что объясняется высокой концентрацией в ней криминальных лиц, которые ориентированы на совершение преступлений. В частности, несовершеннолетние и в большинстве — лица женского пола часто становятся потерпевшими в делах, связанных с проституцией, попрошайством, трансплантацией, попадают в рабство, вовлекаются в совершение корыстных преступлений и т. д. В качестве объекта воздействия криминальных лиц могут быть задействованы и дети из благополучных семей, которые попадают в криминальные ситуации по причине своей неосмотрительности.

По этой причине со стороны сотрудников линейных органов ведется не только выявление несовершеннолетних, являющихся беспризорными и безнадзорными, и их передача в специализированные учреждения, но и проведение превентивной работы, в которую вовлекаются также сотрудники других организаций, учреждений, в том

¹ Приказ МВД России 1022, Минтранса России от 27.12.2013 № 487 «Об утверждении Инструкции по организации работы нарядов полиции линейных управлений (отделов) МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте и работников локомотивных и поездных бригад по обеспечению правопорядка в поездах дальнего следования и пригородного сообщения» (Зарегистрировано в Минюсте России 31.01.2014 № 31 // Российская газета, № 34, 14.02.2014.

числе общественного характера. В среде учащихся сотрудниками ОВД ведется разъяснительная деятельность, цель которой заключается в донесении до несовершеннолетних необходимости соблюдать правила безопасности на транспорте.

Отметим, что проведение со стороны сотрудников линейных отделов профилактической работы виктимологической направленности проводится не только на самом транспорте, но и иных объектах транспортной инфраструктуры (станции, вокзалы, платформы, пристани, аэропорты, порты и т. д.). Информация предупреждающего характера доводится до граждан с помощью визуальных и аудиовизуальных способов, различных технических устройств (громкоговорители, мониторы), а также в ходе личных бесед. Материальные ценности и имущество контролируются визуально. Актуальные проблемы безопасности на транспорте становятся темами для печатных изданий, распространение которых на объектах транспортной инфраструктуры ведется систематически.

Нормативно-правовая основа предупреждения преступлений достаточно широка. За последние 10–15 лет принято достаточное количество федеральных законов, ведомственных нормативных актов в сфере противодействия преступности по их видам: в сфере предупреждения преступности несовершеннолетних, коррупционной преступности, преступности террористического и экстремистского характера и т. д. Однако наиболее базовым нормативно-правовым актом является ФЗ № 182 от 23 июня 2016 г. «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

В данном законе сосредоточены основные определения, принципы профилактики правонарушений, субъекты профилактики правонарушений, основные направления профилактики правонарушений, виды профилактики правонарушений, формы профилактического воздействия, организационные основы функционирования системы профилактики правонарушений и т. д.

Следует обратить внимание на понятийный аппарат, в законе используется термин «профилактика», этому есть объяснение и мы дадим его чуть ниже. Под правонарушениями в законе понимаются как преступления, так и иные правонарушения, не связанные с нарушением уголовного закона.

В последнее время криминологи реже стали употреблять такой термин как «борьба с преступностью», заменяя его на синонимы: «предупреждение», «профилактика», «противодействие», «пресечение», «превенция» и т. д. Этому есть объяснение, связанное с тем, что слово «борьба» означает полное искоренение, устранения. ликвидация преступности, что по опыту предыдущих лет является недостижимой целью. Государству и обществу по силам снизить объем и количество преступлений, совершаемых за определенный период времени на конкретной территории, удерживать преступность на социально терпимом уровне, но никак не устранить ее полностью.

Безусловно, если сравнивать термины «профилактика» и «предупреждение» являются синонимами и используются в юридической литературе как тождественные понятия. Однако, с точки зрения криминологии разница между этими понятиями все таки есть. По мнению ряда юристов, термин «профилактика преступлений» охватывает в себя и «предупреждение преступлений».

Согласно ст. 3 Федерального закона № 182 от 23 июня 2016 г. «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» правовую основу системы профилактики правонарушений составляют: положения Конституции Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, нормы уголовного законодательства Российской Федерации, законодательства Российской Федерации об административных правонарушениях. Правовое регулирование профилактики правонарушений осуществляется в соответствии с федеральными конституционными законами, настоящим федеральным законом,

другими федеральными законами, а также принятыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, законами и другими нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, муниципальными правовыми актами.

Профилактика правонарушений осуществляется на основе следующих *принципов*:

1) приоритет прав и законных интересов человека и гражданина при осуществлении профилактики правонарушений;

2) законность;

3) обеспечение системности и единства подходов при осуществлении профилактики правонарушений;

4) открытость, непрерывность, последовательность, своевременность, объективность, достаточность и научная обоснованность принимаемых мер профилактики правонарушений;

5) компетентность при осуществлении профилактики правонарушений;

6) ответственность субъектов профилактики правонарушений и их должностных лиц за обеспечение прав и законных интересов человека и гражданина¹.

Функционирование системы профилактики правонарушений осуществляется на основе государственных программ Российской Федерации, государственных программ субъектов Российской Федерации, муниципальных программ в сфере профилактики правонарушений.

Ещё в дореволюционной России предупреждению преступности уделялось определенное внимание: регулировалась деятельность

¹ Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199976/7068fe3eb72b7bb0aff26666c4b14a33ea976b45/ (дата обращения: 01.10.2021).

полицей, были созданы учреждения социальной помощи для предупреждения преступлений несовершеннолетних и рецидивных преступлений. В советский период был использован дореволюционный опыт, выработана научная концепция и система мер по предупреждению преступности. Создание специализированных служб с профилактическими функциями, наделение школ, трудовых коллективов, следователей, прокуроров, судей этими функциями; гарантии социальной помощи и трудоустройства лиц, освобожденных из мест лишения свободы (выделение квот на рабочие места), лиц без определенного места жительства, несовершеннолетних лиц, осужденных к наказаниям не связанным с изоляцией осужденного от общества; деятельность дружин, общественных пунктов охраны порядка, и т. д.

Контроль является самостоятельным методом и применяется помимо воли и желания отдельных граждан. Контроль осуществляется в формах проверки, ревизии, наблюдения. В настоящее время особое внимание уделяется социальному контролю над преступностью. В виду развития информационных ресурсов, повсеместное использование сети Интернет, граждане получили доступ к официальным статистическим данным, связанным с современным состоянием преступности как в стране, так и в отдельно взятых регионах (официальный сайты МВД России, Генеральной прокуратуры РФ, Судебного департамента РФ и т. д.) возможность наблюдения за деятельностью правоохранительных органов в области своевременной профилактики и предотвращения преступности через СМИ, социальные сети. Это безусловно минимизирует уровень латентности ряда преступлений и обеспечивает своевременное воздействие на преступность и справедливое вынесение судебных решений.

Таким образом, попытки восстановления системы предупреждения преступности наблюдаются с 2000-х годов. Государством принимаются меры по расширению нормативно-правовой базы в сфере противодействия преступности, как на федеральном уровне, так и на региональном.

Активно применяются меры технического, информационного характера, направленные на профилактику преступности. Особое внимание уделяется общественному контролю над преступностью, участию граждан в предупреждению преступлений и взаимодействию их с правоохранительными органами, выстраивание доверительных отношений. Тем не менее, не смотря на значительный прогресс, система профилактики правонарушений и преступлений по прежнему требует совершенствования.

Современные вызовы политико-правовой среды, с которыми сталкивается наше общество, свидетельствуют о том, что дети и подростки, как наиболее чувствительная к социальным и психологическим стрессам группа, чаще остальных, отвечают на происходящее вокруг девиантным поведением, жестокостью, насилием, агрессией, враждебностью. В связи с этим проблема профилактики девиантного поведения несовершеннолетних, в условиях становления и развития законопослушной личности, имеет чрезвычайную актуальность и требует рассмотрения указанной проблемы сквозь призму правового воспитания, правового обучения подростков.

Для эффективного противодействию преступности необходимо обозначить, что является объектами и субъектами.

Для начала следует определить направления профилактики правонарушений (ст. 6 ФЗ):

- 1) защита личности, общества и государства от противоправных посягательств;
- 2) предупреждение правонарушений;
- 3) развитие системы профилактического учета лиц, склонных к совершению правонарушений;
- 4) охрана общественного порядка, в том числе при проведении спортивных, зрелищных и иных массовых мероприятий;
- 5) обеспечение общественной безопасности, в том числе безопасности дорожного движения и транспортной безопасности;

- б) противодействие незаконной миграции;
- 7) предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних;
- 8) противодействие терроризму и экстремистской деятельности, защита потенциальных объектов террористических посягательств, в том числе критически важных и (или) потенциально опасных объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения, а также мест массового пребывания людей;
- 9) противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров;
- 10) обеспечение защиты и охраны частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности;
- 11) обеспечение экономической безопасности;
- 12) противодействие коррупции, выявление и устранение причин и условий ее возникновения;
- 13) обеспечение экологической безопасности, охрана окружающей среды;
- 14) обеспечение пожарной безопасности;
- 15) предупреждение, ликвидация и (или) минимизация последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера;
- 16) повышение уровня правовой грамотности и развитие правосознания граждан.

Объекты профилактики — это социальные отношения, явления и процессы различного уровня (социальные, политические, экономические и др.), воздействующие на состояние преступности, деятельность граждан личность, в процессе формирования криминогенно значимых черт и свойств характера, граждане, которые в силу субъективных качеств и(или) объективных свойств способные стать жертвами правонарушений (виктимные категории граждан).

Реализация основных направлений профилактики правонарушений осуществляется посредством:

- 1) выявления, оценки и прогнозирования криминогенных факторов социального характера;
- 2) правового регулирования профилактики правонарушений;
- 3) разработки государственных и муниципальных программ в сфере профилактики правонарушений;
- 4) совершенствования механизмов эффективного взаимодействия субъектов профилактики правонарушений с лицами, участвующими в профилактике правонарушений, по вопросам профилактики правонарушений;
- 5) выявления и устранения причин и условий, способствующих антиобщественному поведению и совершению правонарушений, в том числе на почве социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- 6) выявления лиц, склонных к совершению правонарушений;
- 7) выявления лиц, пострадавших от правонарушений или подверженных риску стать таковыми, и лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации (в том числе лиц, страдающих заболеваниями наркоманией и алкоголизмом, лиц без определенного места жительства);
- 8) использования видов профилактики правонарушений и форм профилактического воздействия, установленных настоящим федеральным законом;
- 9) применения в соответствии с законодательством Российской Федерации специальных мер профилактики правонарушений административного, уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и оперативно-разыскного характера в целях предупреждения правонарушений;
- 10) проведения мониторинга в сфере профилактики правонарушений;
- 11) применения иных мер, предусмотренных федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, муниципальными правовыми актами.

Из этого следует, что можно выделить следующие *объекты* профилактики правонарушений:

1) негативные социальные явления и процессы которые выступают в виде причин и условий преступности;

2) деятельность людей, которая должна соответствовать нормам права и морали;

3) негативные места концентрации лиц с преступным или социально-отклоняющимся поведением (скверы, парки, квартиры, гаражи, стройки), которые способствуют формированию негативных связей между людьми;

4) преступные, криминогенные, антиобщественные и другие социальные группы, которые в процессе своей жизнедеятельности воспроизводят детерминанты преступности;

5) лица, совершившие преступления, и лица с допреступными формами отклоняющегося поведения, так как такое поведение при определенных условиях может перерасти в преступное;

6) лица с виктимным поведением.

На данный момент большое внимание уделяется виктимологической профилактике, в том числе индивидуальной профилактике с лицами, обладающими виктимными признаками и виктимным поведением.

Среди стратегических приоритетов государственной политики Российской Федерации выделяется забота о подрастающем поколении и их социальная защита. Неслучайно 2018–2027 гг. признаны Десятилетием детства, что подчеркивает серьезность и актуальность рассматриваемого вопроса. Конституция Российской Федерации провозглашает идеи демократического правового государства, что априори предопределяет наличие отлаженного государственного механизма профилактики девиантного поведения несовершеннолетних. В число неотъемлемых элементов указанного механизма безусловно входит и правовое воспитание подростков.

Президент Российской Федерации В. В. Путин неоднократно подчеркивал: «Важно наращивать активность в направлении профилактики правонарушений несовершеннолетних, подключать к работе общественные и религиозные организации, социальные службы, учителей, родителей, волонтеров. Невнимательное, формальное отношение оборачивается здесь сломанными судьбами, а иногда и настоящими трагедиями»¹.

В статье 5 ФЗ отражен перечень субъектов профилактики правонарушений. К ним относятся:

- 1) федеральные органы исполнительной власти;
- 2) органы прокуратуры Российской Федерации;
- 3) следственные органы Следственного комитета Российской Федерации;
- 4) органы государственной власти субъектов Российской Федерации;
- 5) органы местного самоуправления.

Удивительно, что отдельно не выделено МВД России, несмотря на то, что именно данное ведомство является ведущим субъектом по противодействию преступности. МВД России отнесли к федеральным органам исполнительной власти. Отдельно в законе выделены органы прокуратуры Российской Федерации и следственные органы Следственного комитета Российской Федерации. Данное обстоятельство объясняется тем, что вышеуказанные правоохранительные органы не относятся ни к одной из ветвей власти. Многие юристы отмечают тот факт, что перечень субъектов профилактики, отраженный в нормативно-правовом акте не является исчерпывающим. Не отнесли такие субъекты как суд (однако он выполняет функции восстановления социальной справедливости и судебного контроля), общественные организации, граждане и т. д.

¹ Выступления и стенограммы. Расширенное заседание Коллегии МВД России 2020 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/54014> (дата обращения: 26.09.2021).

Положительное влияние на состояние криминальной обстановки в регионе оказывает тесное взаимодействие служб и подразделений ОВД с органами исполнительной власти, муниципальными службами на местах.

В целях непосредственного взаимодействия в сфере обеспечения общественного порядка руководители органов внутренних дел совместно с главами муниципальных образований, представителями администраций, депутатами органов местного самоуправления, руководителями общественных организаций, заинтересованных учреждений, представителями религиозных конфессий периодически проводят совместные семинары-совещания. В свою очередь это способствует привлечению общественности к охране общественного порядка (прежде всего студентов учебных заведений), укреплению связей полиции с населением.

В рамках Всероссийской акции «Помоги пойти учиться» сотрудниками органов внутренних дел проводятся ряд профилактических мероприятий, включая посещение семей, состоящих на профилактическом учете. Так, сотрудниками ПДН Ленинградской области в ходе проведения указанных профилактических мероприятий в преддверии и в первые дни учебного года по месту жительства посещено 356 неблагополучных семей, а также 289 несовершеннолетних, состоящих на профилактическом учете в ПДН.

В рамках межведомственного профилактического мероприятия «Подросток под защитой закона» органы внутренних дел Ленинградской области реализовали целый комплекс мероприятий по профилактике подростковой преступности и преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних. В круглосуточном режиме работал телефон доверия по вопросам профилактики безнадзорности и семейного неблагополучия. Проведена оперативно-профилактическая операция «Без наркотиков», главной целью которой стало предупреждение распространения наркомании, токсикомании и алкоголизма в молодежной

среде, а также выявление лиц, вовлекающих несовершеннолетних в антиобщественную деятельность. Ежедневно в проведении операции принимали участие около 600 сотрудников территориальных ОВД области.

Политики современного государства определяет систему правового воспитания подростков как основу формирования осознанного восприятия юридических законов, правовых норм и ответственности, в том числе законопослушного образа поведения подростков¹. Правовое воспитание направлено на распространение воззрений о праве и правопорядке, для чего используются имеющиеся в распоряжении средства: литература, искусство, СМИ, школа, учебные заведения. К средствам правового воспитания относятся, прежде всего: правовая пропаганда, правовое обучение, юридическая практика, самовоспитание².

Так, правовое обучение предполагает взаимосвязь процессов целенаправленного формирования осознания подростками необходимости и целесообразности законопослушного поведения, включая мировоззрение, нравственные идеалы, правовые установки и ценностные ориентации. Основная задача правового образования - профилактика правонарушений несовершеннолетних. Полученные в рамках правового поля, правового образования знания несовершеннолетние должны превращать в личное убеждение, в прочную установку строго следовать правовым предписаниям, а затем — во внутреннюю потребность и привычку соблюдать правовой закон, проявлять правовую и юридическую активность³.

Подростковый период характеризуется весьма неустойчивым психическим состоянием, перепадами настроения, поиском себя, что делает подростков уязвимыми перед социально опасными личностями,

¹ Демченко Г. И. Основные вопросы правового воспитания в социалистическом обществе: дисс.: канд. юрид. наук. М., 1978. С. 27–28.

² Морозова С.А. Методика преподавания права в школе. М.: Новый учебник. 2004. С. 33–38.

³ Там же.

перед соблазном перейти закон, и всем огромным миром, который они еще совсем не знают. Именно поэтому правовое воспитание не просто важно, но и жизненно необходимо. Подростки уже в состоянии разделять плохое и хорошее, и если совершают плохие поступки, то делают это осознанно.

Правонарушения, совершаемые несовершеннолетними, та тема, которая всегда остается живой. «Общество имеет таких преступников, каких оно заслуживает», — эти слова французского криминолога Лакассаня, сказанные в конце XIX века, актуальны и сейчас. В целях профилактики девиантного поведения и формирования правового воспитания подростков, необходимо уделять как можно больше внимания профилактическим мероприятиям.

Так, в рамках классных часов в средних классах проводятся профилактические беседы на различные темы, среди которых: «О вреде курения», «Ты не прав, если ты не знаешь прав», «Предупрежден — значит вооружен», «Законы жизни школьного коллектива», «Что такое порядочность», «Правила доверия», «Конфликты в коллективе и способы их разрешения», «Я — гражданин России». В старших классах на темы: «Умей сказать «нет», «Склонность или пагубная привычка?», «Незнание законов не освобождает от ответственности», «Что такое порядочность жизни», «Что значит быть принципиальным», «Что такое цель», «Свобода половых отношений», «Любовь и дружба», «Закон о наркотиках», «Мои права — мои обязанности», «Как не стать жертвой преступления».

В рамках Всероссийских акций МВД России «Каникулы с Общественным советом» сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних и общественники проводят беседы с молодежью, а также раздают профилактические памятки.

Расширение информационного поля в России, усиление влияния средств массовой информации, которые представляют собой один из ведущих каналов формирования общественного мнения о работе

правоохранительных органов, безусловно, накладывают отпечаток на профилактическую деятельность ОВД, и требуют осуществлять меры, направленные на взаимодействие с общественностью через периодическую печать, теле- и радиовещание.

Правовую основу взаимодействия ОВД и СМИ составляет целый комплекс законодательных и подзаконных нормативных актов. При этом основные положения закреплены в Конституции Российской Федерации, которая наряду с защитой гражданских прав и свобод предусматривает возможность их ограничения в установленном законом порядке. Так, закрепляя в ч. 4 ст. 29 право граждан на свободу поиска, получения, передачи и распространения информации любым законным способом, Конституция в то же время определяет, в каком объеме эта информация может быть оглашена.

Осуществляя взаимодействие с периодической печатью, теле- и радиовещанием, ОВД могут решить следующие задачи:

- 1) установить личность и местонахождение лиц, совершивших преступление;
- 2) выявить очевидцев, свидетелей и потерпевших;
- 3) отыскать похищенные ценности, орудия и средства преступления, иные вещественные доказательства по делу;
- 4) получить сведения о причинах и условиях, способствовавших совершению преступления;
- 5) проинформировать граждан о принятых мерах безопасности с целью защиты от вероятных преступных посягательств;
- 6) укрепить авторитет органов предварительного следствия и т. д.

Для разрешения этих задач сотрудники служб и подразделений ОВД могут использовать такие наиболее распространенные формы взаимодействия со СМИ, как:

- публикации досудебных материалов;
- представление материалов по запросам СМИ;
- интервью, брифинги, пресс-конференции;
- выступления по радио и телевидению.

Итак, предупреждение преступности — одно из приоритетных направлений деятельности современного государства. Эта деятельность носит системный, многоуровневый характер и осуществляется различными субъектами, представляющими как государственную власть, так и различные институты общества. Основная цель управления предупреждением преступлений и правонарушений — содействовать целенаправленным и согласованным действиям субъектов предупреждения правонарушений по снижению количества преступных проявлений и укреплению законности в государстве. Только при слаженной работе всех субъектов профилактики (на государственном, региональном, ведомственном, индивидуальном) на различных уровнях, можно добиться желаемого результата. Также, следует иметь в виду, что объектами профилактики преступности являются не только лица, склонные к совершению преступлений, а также лица с виктимным поведением, причины и условия, способствующие совершению преступления, негативные места концентрации лиц с преступным или социально-отклоняющимся поведением.

В современных условиях особо возросла роль взаимодействия территориальных ОВД с государственными и негосударственными СМИ, в значительной степени формирующими общественное мнение и правосознание граждан и непосредственно несовершеннолетних. Средства массовой информации необходимо использовать для разъяснения подросткам о формах и способах их защиты от противоправных посягательств. Именно поэтому организуются выступления и публикации инспекторов ПДН в СМИ и сети «Интернет» с целью проведения правового воспитания несовершеннолетних, создания у них четкого понимания и убеждения в безнаказанности совершения противоправных действий антиобщественного характера, а также ответственности за содеянное.

В этой связи необходима эффективная государственная политика в сфере профилактики девиантного поведения несовершеннолетних,

иначе общество будет обречено на забвение, если оно заботится только о материальном благополучии и не задумывается о духовном и нравственном воспитании подрастающего поколения, поэтому России как никогда необходима система ценностей, ориентированных на интересы подростков. Все это должно найти отражение в реализуемой государственной политике в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних, под которой следует понимать составную часть социально-экономической политики, выражающую отношение государства к охране прав и свобод несовершеннолетних, их деликтности, определяющую цели, направления, формы профилактической деятельности органов государственной власти в отношении несовершеннолетних¹.

Таким образом, можно сказать, что под правовым воспитанием понимается целенаправленная деятельность по распространению знаний о гражданских правах, свободах и обязанностях человека, и способах их реализации, а также о необходимости формирования осознания подростками законопослушного поведения, включая мировоззрение, нравственные идеалы, правовые установки и ценностные ориентации. Главной целью правового просвещения в школе является воспитание уважения к праву у подростков, овладение основами правовых знаний, понимание прав человека, социальной, юридической ответственности, а также недопустимости противоправного поведения со стороны подростков.

Очевидно, что система предупреждения преступлений зависит от политики и социально-экономического состояния государства, на нее активно воздействуют процессы, происходящие во всех областях общественной жизни. Деятельность по предупреждению преступлений относится к гибким и динамичным системам, ее совершенствование

¹ Ковальчук М. А. Профилактика девиантного поведения старшеклассников: монография: Ярославль, Изд-во ЯГПУ им. К. Д. Ушинского 2002. С. 13–17.

должно происходить в соответствии с изменениями, происходящими как в обществе, так и в структуре преступности¹.

Одним из субъектов воздействия на преступность являются правоохранительные органы, в задачу которых входит восстановление нарушенной законности, установление причин и условий, способствующих совершению преступлений, их устранение, выявление и привлечение к ответственности лиц виновных в совершении преступлений в рамках своей компетенции. Профилактическая деятельность этих органов входит в систему правоохранительных функций государства.

На сегодняшний день с целью профилактики преступности в молодежной среде, а также правонарушений и преступлений, совершаемых несовершеннолетними, в школах организуются встречи учащихся с инспекторами ПДН. Инспектора по делам несовершеннолетних совместно с социальными педагогами школ проводят с учениками старших классов профилактические беседы (мероприятия) на тему: «Уголовная ответственность несовершеннолетних», где обсуждается ответственность за совершение таких преступлений, как кража, грабеж, вымогательство, причинение телесных повреждений. Подросткам разъясняется, с каких лет наступает уголовная ответственность и какие наказания применяются за совершение преступлений.

Проведение межведомственных комплексных операций является хоть и эффективным, но не единственным способом межведомственного взаимодействия. Неоценимую роль в профилактической работе с несовершеннолетними также играют: территориальные центры социальной помощи семье и детям, такие как Центр защиты детей «Милосердие», Международный фонд «Правопорядок», Детский фонд; комитеты по делам молодежи; центры реабилитации и профилактики право-

¹ Профилактика правонарушений в Санкт-Петербурге: научно-практическое пособие: в 4-х частях / Правит. СПб Ком. по вопросам законности, правопорядка и безопасности. СПбУ МВД России. СПб., 2012.

нарушений среди несовершеннолетних и молодежи; региональные коммерческие центры; детские приюты; социальные центры лечения и реабилитации несовершеннолетних, страдающих наркоманией и алкоголизмом; Фонд молодежных инициатив и др.

Качественная работа в представленных направлениях, несомненно, приведет к снижению повторной виктимности и позволит достигнуть основной цели данных профилактических мероприятий — снижению уровня виктимности несовершеннолетних в частности и защите личности, общества и государства от преступных посягательств в целом, то есть сдерживанию и сокращению преступности. Представляется особенно важной разработка и внедрение в деятельность органов внутренних дел по виктимологической профилактике эффективных способов профилактики виктимизации личности отдельных социальных групп. Также, соответствующее отношение сотрудников органов внутренних дел к потерпевшим станет основой для доверительных отношений между ними и позволит поднять уровень доверия населения к органам внутренних дел.

Многообразие форм преступного насилия, динамичность криминальных процессов и криминологической обстановки в целом требуют поиска новых решений в совершенствовании правовых основ и организации правоприменительной деятельности по предупреждению преступного насилия в отношении несовершеннолетних.

В связи с этим, проблема профилактики насилия в отношении подростков требует постоянной мобилизации усилий как ученых, так и сотрудников ОВД, прокуратуры, суда, медицинских работников и социальных служб. Все они обязаны непрерывно и последовательно доносить до населения мощный сигнал о том, что насилие является не только социальной проблемой, но и опасным фактором риска, негативно влияющим на здоровье населения в целом.

Имеющиеся пробелы в правовом и недостатки в организационном обеспечении (несовершенство законодательства, в том числе

ведомственного, информационно-аналитической работы, планирования, программирования, прогнозирования, организации взаимодействия субъектов, обеспечения контроля в сфере этого вида деятельности) не позволяют в полной мере использовать весь арсенал виктимологической профилактики насильственных преступлений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В научной литературе отмечается, что виктимность несовершеннолетних специфична, так как обусловлена не только их возрастной принадлежностью, которая в большинстве случаев играет одну из основных ролей при выборе несовершеннолетнего как объекта криминального насилия, но и иными психофизиологическими особенностями. Подросток в качестве жертвы криминального насилия представляет собой личность со сложной системой психологических, физических, социальных свойств, выступающих основой для возможных сценариев ее поведения в криминогенных обстоятельствах.

В современном российском обществе социальный статус несовершеннолетнего значительно изменился. Это связано, прежде всего с тем, что качественно изменилась сфера общественных отношений, в которые вовлечены современные подростки. Как результат, степень виктимности несовершеннолетних в некоторых случаях, связанных с определенным риском подвергнуться криминальному воздействию, возросла.

Криминальная виктимность несовершеннолетнего от насильственных преступлений — потенциальная или реальная возможность лица возраста 14-18 лет, в связи с гендерными и биофизическими особенностями, стать жертвой от различных видов насилия, выражающихся в общественно опасных деяниях, запрещенных Уголовным кодексом РФ.

В период 2014–2020 гг. доля потерпевших-несовершеннолетних в общей массе всех потерпевших от преступлений, сопряженных с насильственными действиями, варьировалась от 44,4 % в 2014 г. до 49,0 % в 2016 г., то есть каждое второе насильственное преступление совершается в отношении несовершеннолетнего.

Несмотря на заметное снижение количества жертв *убийств*, в том числе несовершеннолетних, доля последних в общей массе всех жертв убийств на протяжении шести лет составляла около 27 %, а в 2018 г. —

28 %, соответственно, в каждом пятом совершенном убийстве жертвой становится подросток, что говорит о том, что преобладающая часть жертв убийств — это лица совершеннолетние. Однако, прослеживается негативная динамика увеличения доли убийств, совершенных в сфере семьи в отношении детей, с 29 % в 2015 г. до 34 %, несмотря на сокращение количества, как всех зарегистрированных убийств, так и совершенных на бытовой почве.

Также негативная тенденция отмечается при рассмотрении показателей виктимизации несовершеннолетних от умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью, совершенного во внутрисемейных отношениях. Подростки становятся потерпевшими от преступления, предусмотренного ст. 112 УК РФ, совершенных в сфере семейных отношений, чаще. Удельный вес зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 112 УК РФ, совершенных в семейной сфере в отношении несовершеннолетних, увеличился с 50 % в 2015 г. до 59 % в 2020 г.

Анализ вышеприведенных статистических сведений показывает, что за период 2014–2020 гг. уровень совершения криминального насилия в отношении несовершеннолетних остался практически неизменным или вырос, и лишь по некоторым параметрам наблюдается его снижение. Вместе с тем, приведенные результаты анализа статистических сведений дают самое минимальное представление о всей картине виктимизации подростков. Например, насилие на сексуальной почве в отношении несовершеннолетних-женщин отличается высокой степенью латентности, что обусловлено многими обстоятельствами.

В целях установления истинного масштаба виктимизации несовершеннолетних от криминального насилия и своевременного реагирования на факты такого насилия целесообразно: осуществлять ежеквартальный мониторинг эффективности реализации мер по профилактике различных форм насилия (включая семейное и сексуальное) в отношении детей; проводить анализ практики реагирования на факты

насилия в отношении несовершеннолетних с установлением причин и условий, способствующих их совершению; в соответствии с результатами анализа разрабатывать меры по предупреждению указанных фактов; разрабатывать методики выявления и предупреждения фактов насилия в отношении несовершеннолетних с целью применения в служебной деятельности сотрудников компетентных органов в сфере профилактики насилия в рамках их полномочий.

Типологическая характеристика потерпевших-несовершеннолетних от криминального насилия проведена с учетом поведенческого критерия жертв и вида преступления. В зависимости от данного критерия выделены три типа жертв: первый тип — это жертвы, ставшие таковыми по независящем от них причинам (жертвы обстоятельств); второй тип — это жертвы, поведение которых находится в причинной связи с совершением преступления, но отличаются нейтральностью (нейтральным поведением), включая тех, поведение которых направлено на противодействие правонарушителю; третий тип — жертвы, поведение которых носит провокационный характер, то есть отличается аморальностью, риском и т. д.

Проведенное исследование личности потерпевших-несовершеннолетних свидетельствуют о значительном влиянии их личностных особенностей на развитие опасной ситуации и, как следствие, на реализацию преступного умысла лица, совершающего насильственное преступление. При этом, стоит учитывать, что для разных видов преступлений, сопряженных с насилием, роль виктимологических факторов различна, что обуславливает необходимость разработки и принятия дифференцированных мер профилактики, с учетом особенностей личности потерпевшего от преступления и типологических особенностей криминальных ситуаций.

Несмотря на то, что сейчас созданы и действуют различные институты гражданского общества (общественные организации и объединения), которые стали во главе зарождающегося виктимологического

движения в России, их взаимодействие с органами государственной власти не осуществляется в полном объеме. В результате анализа нормативных правовых актов, результатов правоприменительной деятельности предложена модель виктимологической профилактики криминального насилия в отношении несовершеннолетних.

Воздействие на виктимность несовершеннолетних может быть осуществлено на трех уровнях (общесоциальном, специальном, индивидуальном) с учетом наиболее значимых факторов, детерминирующих такую виктимность. Отдельного внимания требуют некоторые категории населения, обладающие повышенным уровнем виктимности (несовершеннолетние лица женского пола, несовершеннолетние лица с ограниченными возможностями), для которых должны быть решены определенные задачи по вопросам создания для таких лиц особых программ (государственных, общественных) с целью предотвращения их виктимизации или снижения их степени виктимности. Немаловажным являются рекомендации специалистов — работников кризисных центров.

В качестве необходимого условия для эффективной реализации профилактических задач является организованное и систематическое взаимодействие всех субъектов профилактики, в особенности служб правоохранительных органов между собой и с другими государственными органами и негосударственными (общественными организациями и объединениями). В рамках решения такой задачи предложены механизмы взаимодействия органов внутренних дел России с кризисными центрами.

Представляется особенно важной разработка и внедрение в деятельность органов внутренних дел по виктимологической профилактике эффективных способов профилактики виктимизации личности отдельных социальных групп.

В настоящее время в России нет единого нормативного правового акта, регламентирующего деятельность по осуществлению виктимоло-

гической профилактики. Однако, в России на данный момент имеются все основные предпосылки субъективного и объективного свойства для сравнительно быстрого перевода виктимологической профилактики на системный уровень, сравнимый в том, что существует и эффективно функционирует на Западе.

Авторы полагают, что полученные результаты, предложения и выводы исследования послужат прикладными целями и составят основу построения целостной государственной системы защиты несовершеннолетних. Необходимо учитывать опыт отдельных зарубежных стран, где практикуется сотрудничество полиции с населением и где для предотвращения насильственных, корыстных и иных посягательств, создаются различные формы участия населения в противодействии преступлениям.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты¹

1. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

2. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации».

3. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции».

4. Закон от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании».

5. Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009 № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».

6. Указ Президента Российской Федерации от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы».

7. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации. Утв. Президентом Российской Федерации 14.11.2013 № Пр-2685.

8. Постановление Правительства Российской Федерации от 02.08.2005 № 481 (ред. от 06.06.2013) «О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, руководство которыми осуществляет Правительство Российской Федерации, федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам, а также федеральных службах и федеральных агентствах, руководство которыми осуществляет Правительство Российской Федерации».

9. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 345 «Об утверждении государственной программы

¹ Приводятся с учётом всех изменений и дополнений, зарегистрированных 01.02.2022. Данные взяты с СПС «КонсультантПлюс».

Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности».

10. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 08.08.2009) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года».

11. Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006г. № 1760-р.

12. Основы молодежной государственной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждены Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р.

13. Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 3 июня 1993 г. № 5090-1 «Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации».

14. Указ Президента Российской Федерации от 04.08.2006 № 842 (ред. от 23.05.2013) «О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, федеральных службах и федеральных агентствах, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации, при федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам».

15. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 299 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Противодействие незаконному обороту наркотиков”».

16. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 02.12.2015 № 2471-р «Об утверждении Концепции информационной безопасности детей».

17. Приказ Минздрава России от 30.06.2016 № 448 «Об утверждении Концепции по информированию населения Российской Федерации о вреде злоупотребления алкоголем».

18. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 13.02.2012 № 16 «О неотложных мерах по противодействию распространения ВИЧ-инфекции в Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 22.03.2012 № 23584).

19. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 26.11.2007 № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи».

20. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 19.11.2009 № 362 (ред. от 17.11.2016) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности».

21. Приказ МВД России от 31.12.2012 № 1166 (ред. от 08.09.2016) «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» (Зарегистрировано в Минюсте России 19.03.2013 № 27763).

22. Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.02.2014 № 31238).

23. Приказ ГУВД по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области от 18.12.2008 № 1970 «Об утверждении положения о центре по противодействию экстремизму ГУВД по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области и положений о его структурных подразделениях».

24. Постановление Правительства Ленинградской области от 16 апреля 2009 г. № 104 «О долгосрочной целевой программе «Молодежь Ленинградской области» на 2009-2011 годы» (в ред. Постановлений Правительства Ленинградской области от 30.07.2009 № 233, от 23.07.2010 № 190, от 16.09.2011 № 293).

Монографии, учебники, учебные пособия

1. A. Cohe№ Deli№qe№ot Boys, The Culture of the Ga№og Gle№scoe. №.У., 1955.

2. Becker H. Outsiders: Studies in the Sociology of Deviance. N.Y., 1963.
3. Miller, R.S. The social construction and reconstruction of physiological events: Acquiring the pregnancy ideality. In N.K. Denziri (Ed.), Studies in symbolic interaction. Greenwich, CT: Jai Press, 1978.
4. T. Parsons. The Social System. London: Routledge and Kegan Paul, 1951.
5. Аванесов Г. А. Криминология. Прогностика. Управление: учебное пособие. — Горький, 1975. — 423 с.
6. Агеева Л. М. Казанский феномен: миф и реальность. — Казань: Татиздат, 1991. — 294 с.
7. Акбаров Н. Г. Состояние и тенденции преступности несовершеннолетних. — Казань: Изд-во КГУ, 1999. — 165 с.
8. Алексеев А. И. Криминология: курс лекций. — Москва: Щит-М, 1998. — 340 с.
9. Андреева Г. М. Психология социального познания. — Москва: Аспект Пресс, 2000. — 288 с.
10. Антонян Ю. М. Психология убийства. — Москва, 1997. — 304 с.
11. Антонян Ю. М. Психология преступника и расследование преступлений. — Москва: Юристъ, 1996. — 336 с.
12. Бабаев М. М. Духовная культура и преступность. Влияние социальных условий на преступность. — Москва: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1983. — 73 с.
13. Бабаев М. М., Кузнецова Э. В., Урланиц Е. Б. Влияние демографических процессов на преступность. — Москва: 1976. — 176 с.
14. Багреева Е. Г. Социокультурные проблемы в криминологии: монография / под ред. докт. юрид. наук, профессора Ю. М. Антоняна. — Москва: ВНИИ МВД России, 2001. — 97 с.

15. Бакаев А. А. Система профилактики правонарушений несовершеннолетних: монография. — Москва: ВНИИ МВД России, 2003. — 139 с.
16. Башкатов И. П. Психология асоциально-криминальных групп подростков и молодежи. — Москва: 2002. — 416 с.
17. Бейсенов Б. С. Алкоголизм: уголовно-правовые и криминологические проблемы. — Москва, 1981. — 200 с.
18. Белинская Е. П., Стафаненко Т. Г. Этническая социализация подростка. — Москва: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Изд-во НПО «Модек», 2000. — 208 с.
19. Беличева С. А. Основы превентивной психологии. — Москва, 1994. — 236 с.
20. Белопольская Н. Л. Психологическая диагностика личности детей с задержкой психического развития. — Москва: 2009. — 192 с.
21. Бурно М. Клиническая психотерапия. — Москва: Акад. проект: Проф. психотерапевт. лига: 2000. — 718 с.
22. Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия: пер с англ. — Санкт-Петербург: Питер, 1997. — 336 с.
23. Васильев В. Л. Юридическая психология. — 6-е изд., перераб. и доп. — Санкт-Петербург, 2009. — 608 с.
24. Вермеш М. Основные проблемы криминологии. — Москва: Прогресс, 1978. — 272 с.
25. Волохов А. В. Нравственное закаливание детей с отклоняющимся поведением: учеб. пособие / А.В. Волохов, С.Т. Гаврилов. — Воронеж, 2000. — 276 с.
26. Вопросы практической психодиагностики и консультирования в вузе / под ред. Н. Н. Обозова. — Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1984. — 200 с.
27. Воспитание трудного ребенка: дети с девиантными поведением / под ред. М. И. Рожнова. — Москва: 2001. — 240 с.

28. Габиани А. А., Гачечиладзе Р. Г. Некоторые вопросы географии преступности. — Тбилиси: Изд-во Тбил. ун-та, 1982. — 143 с.
29. Гаврилов С. Т. Предупреждение отклоняющегося поведения лиц молодого возраста: правовой, педагогический и организационный аспекты. — Воронеж, 2001.
30. Герасимов С. И. Организация криминологической профилактики в городе Москве. — Москва: Щит-М, 2000. — 272 с.
31. Гернет М. Н. Избранные произведения. — Москва: Юридическая лит-ра, 1974. — 639 с.
32. Гишинский Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». — Санкт-Петербург: Юрид.центр Пресс. 2004. — 520 с.
33. Гишинский Я. И., Афанасьев В. С. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения: учеб. пос. — Санкт-Петербург: Питер, 1993. — 167 с.
34. Гиппенрейтер Ю. Б. Введение в общую психологию: курс лекций. — Москва, 1997. — 336 с.
35. Гладких В. И., Кобец П. Н. Преступность и ее предупреждение в субъектах Центрального федерального округа: монография. — Москва: ВНИИ МВД РФ, 2004. — 210 с.
36. Годфруа Ж. Что такое психология: В 2-х т. Пер. с фр. /Ж. Годфруа. — Москва:, 1992. — 496 с., — 376 с.
37. Гозман Л., Эткинд А. Идентичность и культурное самосознание // 50/50: Опыт словаря нового мышления. — Москва.: Прогресс, 1989. — 34 с.
38. Голд Дж. Основы поведенческой географии. — Москва: Прогресс, 1990. — 304 с.
39. Гришко А. Я. Правовые и криминологические проблемы социальной реабилитации хронических алкоголиков и наркоманов. — Рязань, 1993. — 114 с.

40. Гуров А. И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. — Москва: Юридическая литература, 1990. — 304 с.
41. Данилова Е. Н., Ядов В. А. Контуры социально-групповых идентификаций личности в современном российском обществе / под ред. В. А. Ядова. — Москва: ИС РАН, 1994. — 167 с.
42. Девиантное поведение детей и подростков: проблемы и пути их решения / под ред. В. А. Никитина. — Москва:,1996.
43. Долгова А. И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. — Москва, 1981. — 160 с.
44. Дровникова И. Г. Психология отклоняющегося поведения: учеб.-методич. пособие для студентов. — Воронеж, 2002. — 101 с.
45. Дровникова И. Г. Психолого-педагогические аспекты отклоняющегося поведения: учеб. пособие. — Воронеж: ВИ МВД России, 2006 — 110 с.
46. Дубинин Н. П., Карпец И. И., Кудрявцев В. Н. Генетика. Поведение. Ответственность. — Москва: Юридическая литература, 1982. — 304 с.
47. Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд. — Москва: Мысль, 1994. — 399 с.
48. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. — Москва, 1991. — 576 с.
49. Еникеев М. Н. Основы общей и юридической психологии: учебник для вузов. — Москва, 1996. — 631 с.
50. Заиграев Г. Г. Общество и алкоголь. — Москва: НИИ МВД РФ, 1992. — 196 с.
51. Змановская Е. В. Девиантное поведение личности и группы. [теория и практика учебное пособие] / Е. В. Змановская, В. Ю. Рыбников. — Санкт-Петербург: Питер, 2011. — 351 с.
52. Зотова О. И. Проблемы отклоняющегося поведения. Психологические проблемы социальной регуляции поведения. — Москва: Знание, 1976. — С. 343–365.

53. Игошев К. Е. Социальный контроль и профилактика преступлений. — Горький, 1976. — 91 с.
54. Игошев К. Е., Миньковский Г.М. Семья, дети, школа. — Москва: Юридическая литература, 1989. — 446с.
55. Иншаков С. Н. Зарубежная криминология. — Москва: ИНФРА-М, 1997. — 374 с.
56. История буржуазной социологии 19 — начала 20 века / под ред Кона И. С. — Москва: Наука, 1979. — 344 с.
57. История буржуазной социологии первой половины 20 века / под ред. Ионина Л. Г., Осипова Г. В. — Москва: Наука, 1979. — 306 с.
58. Кайзер Г. Криминология. Введение в основы. — Москва: Прогресс, 1979. — 289 с.
59. Карпец И. И. Преступность: иллюзии и реальность. — Москва: Российское право, 1992. — 432 с.
60. Клейберг Ю. А. Социальные нормы и отклонения. — Москва: Вита-Пресс, 1997. — 143 с.
61. Ковалева А. И. Социализация личности: норма и отклонение. — Москва, 1996.
62. Коузер Л. Основы конфликтологии / пер. с англ.: Крашевский А.А. — Санкт-Петербург: Светлячок, 1999
63. Кречмер Э. Строение тела и характер / пер. с нем. — Москва, 1995. — 474 с.
64. Криминальная мотивация / под ред. В. Н. Кудрявцева. — Москва, 1986. — 304 с.
65. Криминология / отв. ред. Б. В. Коробейников, Н. Ф. Кузнецова, Г. М. Миньковский. — Москва, 1988. — 384 с.
66. Криминология и профилактика преступлений: учебник / под ред. А. И. Алексеева. — Москва: МВШМ МВД СССР, 1989. — 430 с.
67. Криминология: учебник / Г. А. Аванесов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Изд-во Акад. МВД СССР, 1984. — 500 с.

68. Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. — Москва: Норма, 2001. — 784 с.
69. Криминология: учебник для юр. вузов / под ред. В. Н. Бурлакова, В. П. Сальникова. — Санкт-Петербург: СПб академия МВД РФ, 1998. — 556 с.
70. Кудрявцев В. Н. Правонарушения: их причины и предупреждение. — Москва, 1977. — 80 с.
71. Кудрявцев В. Н. Социальные деформации. — Москва: ИГП РАН, 1992. — 133 с.
72. Кудрявцев В. Н. Социальные отклонения. — Москва, 1984. — 320 с.
73. Кудрявцев В. Н., Бородин С. В., Нерсисянц В. С. Социальные отклонения. — Москва: Юридическая литература, 1989. — 368 с.
74. Кузнецова Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации. — Москва: Юридическая литература, 1984. — 208 с.
75. Кулапин А. П. Социологические теории: традиции и современность. — Казань: Изд-во КФЭИ, 1995.
76. Лабиринты одиночества / под ред. М. Д. Покровского. — Москва, 1989. — 624 с.
77. Ледо Э. Трактат о человеческой физиономии / пер с фр. — Москва: Изд. кн. маг. Ф.А. Богданова, 1895. — 457 с.
78. Лелеков В. А. Ювенальная криминология: учебник / Кошелева Е. В., Лелеков В. А. — Воронеж: Воронеж. ин-т МВД России, 2012. — 284 с.
79. Леонгард К. Акцентуированные личности. — Ростов н/Д: Феникс, 2000. — 544 с.
80. Личко А. Е. Подростковая психиатрия. — Ленинград: Медицина, 1979. — 336 с.
81. Ложкин А. И. Психология поведения девиантной личности: учебно-методическое пособие (Практическое руководство). — Екате-

ринбург: Издательство Уральского юридического института МВД России, 2002. — 110 с.

82. Ломброзо Ч. Преступление. — Москва, 1994. — 187 с.

83. Майерс Д. Социальная психология. — Санкт-Петербург: Питер, 2001. — 302 с.

84. Мертон Р. К. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории). — Москва: Прогресс, 1966. — С. 299–313.

85. Миньковский Г. М. Уголовно-правовые средства борьбы с наркотизмом: лекция. — Москва, 1991. — 52 с.

86. Миньковский Г. М., Побегайло Э. Ф., Ревин В. П. Уголовно-правовые средства борьбы с пьянством, алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией. — Москва: Академия МВД СССР, 1990. — 87 с.

87. Молодёжные субкультуры / Исламшина Т. С., Максимова О. А., Салагаев А. Л. и др. — Казань: Изд-во КГУ, 1997.

88. Монсон П. Современная западная социология. — Москва: Прогресс-Универс, 1993.

89. Моховиков А. Н. Социология. Прошлое и настоящее. Проблема самоубийства. — Москва: Высшая школа, 2001. — 214 с.

90. Обозов Н. Н. Психология межличностных отношений. — Киев, 1990. — 192 с.

91. Омигов В. И. Криминологические и правовые проблемы борьбы с наркоманией и наркотизмом. — Москва: 1992. — 150 с.

92. Орехов В. В. Социальное планирование и вопросы борьбы с преступностью. — Ленинград, 1972. — 133 с.

93. Осипова Е. В. Социология Эмиля Дюркгейма. — Москва: Наука, 1977. — 303 с.

94. Основы социально-психологической теории: учеб. пособие / под ред. А. А. Бодалева, А. Н. Сухова. — Рязань: Институт права и экономики МВД РФ, 1995. — 436 с.

95. Особенности криминологической характеристики лиц, совершающих преступления в федеральных округах Российской Федерации: Аналитический обзор. ВНИИ МВД РФ. — Москва, 2004. — 64 с.
96. Павлов В. Г. Проблемы борьбы с социальным паразитизмом и деятельность органов внутренних дел по его предупреждению / Высш. полит. уч-ще им. 60-летия ВЛКСМ. — Ленинград, 1989. — 80 с.
97. Пеньков Е. М. Социальные нормы: управление, воспитание, поведение. — Москва: Высшая школа, 1990. — 176 с.
98. Пирожков В.Ф. Криминальная психология. — Москва: Ось-89, 2001. — 702 с.
99. Плахов В. Д. Социальные нормы. Философские основания общей теории. — Москва: Мысль, 1985. — 253 с.
100. Подросток в городе: проблемы социализации. — Казань: Изд-во КГУ, 1988.
101. Полтарыгин Р. В. Виктимологические аспекты преступности несовершеннолетних / ВНИИ МВД России. — Москва, 2002.
102. Полубинский В. И. Виктимологические аспекты профилактики преступлений. — Москва, 1980. — 75 с.
103. Правовое сознание студенческой молодёжи: По материалам социол. исслед. / Алёшина Е.А., Ахмина Г.А., Бабенко Т.С. и др. — Казань: 1995. — 45 с.
104. Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учеб. пособие / под ред. Д. Я. Райгородского. — Самара, 1999. — 672 с.
105. Преступность: в России в девяностых годах и некоторые аспекты законности борьбы ней. — Москва, 1995. — 96 с.
106. Прикладная юридическая психология: учеб. пособие для вузов / под ред. проф. А. М. Столяренко. — Москва, 2001. — 640 с.
107. Проституция и преступность / под ред. И. В. Шмарова. — Москва, 1991. — 304 с.

108. Профилактика девиантного поведения детей и подростков / А. В. Митькина, С. А. Фадеева, Г. Н. Дождикова, М. Г. Барина; Нижегородский институт развития образования. — Нижний Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 2007. — 92 с.

109. Профилактика девиантного поведения учащихся в образовательных учреждениях: сборник методических рекомендаций / под ред. И. П. Башкатова. — Коломна: ГОУ ВПО МО «КГПИ», 2006. — 160 с.

110. Психологическая помощь и консультирование в практической психологии / под ред. М. К. Тутушкиной. — Санкт-Петербург: Дидактика Плюс, 1999. — 352 с.

111. Психология и лечение зависимого поведения / под ред. С. Даулинга; Пер. с англ. Р. Р. Муртазина. — Москва: Класс, 2000. — 240 с.

112. Психология и педагогика: учеб. пособие для вузов / под ред. А. А. Радугина, Е. А. Кроткова; сост. и отв. ред. А. А. Радугин; науч. ред. Е. А. Кротков. — Москва: Центр, 1999. — 256 с.

113. Психология. Словарь / под ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Политиздат, 1990. — 494 с.

114. Психосоциальная коррекция и реабилитация лиц молодого возраста с девиантным поведением / под ред. С. А. Беличевой; С. А. Беличева [и др.]. — Москва: Соц. здоровье России, 1999. — 181 с.

115. Пятницкая И. Н. Клиническая наркология. — Москва, 1975. — 334 с.

116. Реан А. А. Психологическая служба школы (принципы деятельности и работа с «трудными»). — Санкт-Петербург, 1993. — 43 с.

117. Решетников Ф. М. Современная американская криминология. — Москва: Юрид. лит., 1965. — 171 с.

118. Ривман Д. В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений. — Ленинград, 1975. — 154 с.
119. Романов В. В. Юридическая психология: учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Юристъ, 2004. — 588 с.
120. Романова Е. С. Механизмы психологической защиты. Генезис. Функционирование. Диагностика. — Мытищи: Талант, 1996. — 144 с.
121. Рывкина Р. В. Образ жизни сельского населения: (Методология, методика и результаты изуч. соц.-экон. аспектов жизнедеятельности). — Новосибирск, 1979. — 352 с.
122. Сазонова Н. И., Гусейнов Р. Б. Региональный принцип борьбы с преступностью (на примере деятельности РУБОП) // Проблемы борьбы с преступностью (региональный аспект): Сборник научных трудов. — Москва: ВНИИ МВД России. 2000.
123. Салагаев А. Л. Молодёжные правонарушения и делинквентные сообщества сквозь призму американских социологических теорий. — Казань: Казан. гос. технол. ун-т. Экоцентр, 1997. — 152 с.
124. Саламатина И. И. Ресоциализация делинквентных групп несовершеннолетних (на материале США и Англии): монография. — Москва: МПГУ, 2007. — 376 с.
125. Саркисов Г. С. Социальная система предупреждения преступности / отв. ред. В. П. Власов; Институт философии и права АН Армянской ССР. — Ереван: Айастан, 1975. — 160 с.
126. Сафиуллин Н. Х. Виктимология и виктимное поведение лиц молодого возраста. — Казань: Казанский филиал юридического института МВД России, 1995. — 29 с.
127. Семенюк Л. М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции: учебное пособие. — Москва: Московский психолого-социальный институт; Флинта, 1998. — 96 с.

128. Сибиряков С. Л. Современная буржуазная криминология. — Горький: Горьковская высшая школа милиции, 1980. — 39 с.
129. Смелзер Н. Социология: пер. с англ. — Москва: Феникс, 1998. — 688 с.
130. Современная западная социология: словарь / сост. Ю. Н. Давыдов. — Москва: Политиздат, 1990. — 432 с.
131. Социальная психология личности. — Москва, 1979.
132. Социальные отклонения / под ред. В. Н. Кудрявцева и др. — 2-е изд. — Москва: Юридическая литература, 1989. — 368 с.
133. Социальные отклонения. Введение в общую теорию / под ред. В. Н. Кудрявцева. — Москва: 1984. — 320 с.
134. Спиридонов Л. И. Социология уголовного права. — Москва: Юридическая литература, 1986. — 237 с.
135. Степанов В. Г. Психология трудных школьников. — Москва: Академия, 2001. — 336 с.
136. Столяренко А. М. Юридическая педагогика. — Москва, 2000. — 496 с.
137. Сухарев А. Я., Алексеев А. И., Журавлев М. П. Основы государственной политики борьбы с преступностью в России. Теоретическая модель. — Москва: Норма, 1997. — 64 с.
138. Территориальные различия преступности и их причины. Сборник научных трудов. — Москва: Изд-во ВНИИСЗ, 1988. — 104 с.
139. Ткачевский Ю. М. Правовые аспекты борьбы с наркоманией и алкоголизмом. — Москва: Профиздат, 1990. — 128 с.
140. Тощенко Ж. Т. Идеологические отношения. — Москва: Мысль, 1988. — 286 с.
141. Фатхуллин Н. С. Малая социальная группа как форма общественного развития. — Казань: Изд-во КГУ, 1989. — 171 с.
142. Франк Л. В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии / ред.: Мелкумов В. Г. — Душанбе: Ирфон, 1977. — 237 с.

143. Фрейд З. «Я» и «Оно». Труды разных лет. — Тбилиси: Мерани, 1991. Т. 1. — 398 с.
144. Фрейд З. О клиническом психоанализе: Избранные сочинения. — Москва: Медицина, 1991. — 288 с.
145. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя. — Минск: Понурры, 1998. — 672 с.
146. Фромм Э. Характер и социальный прогресс // Психология личности. Тексты. — Москва, 1982. — 422 с.
147. Фромм Э. Душа человека. — Москва: Республика, 1992;
148. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. Самоанализ. — Москва: Прогресс, 1993. — 478 с.
149. Хьелл Л., Зилгер Д. Теория личности (Основные положения, исследования и применение). — Санкт-Петербург: Питер Пресс, 1997. — 608 с.
150. Черникова И. А., Фортуныч М. В., Яковлев О. В. Предкриминальное поведение несовершеннолетних, совершивших умышленные преступления: монография. — Москва: ВНИИ МВД России, 2007. — 136 с.
151. Четвериков В. С. Криминология. — Москва: 1996. — 126 с.
152. Чуфаровский Ю. В. Юридическая психология. — Москва: Право и Закон, 1997. — 320 с.
153. Шереги Ф. Э. Социология девиации: прикладные исследования. — Москва: Центр социального прогнозирования, 2004. — 344 с.
154. Шерток Л., Сосюр Р. де. Рождение психоаналитика. От Месмера до Фрейда. — Москва: Прогресс, 1991.
155. Шестаков Д. А. Семейная криминология: Криминофамилистика. — 2-е изд. — Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2003. — 389 с.
156. Щекин Г. В. Визуальная психодиагностика: познание людей по их внешнему облику // Библиотечка сотрудника ОВД. Вып. 11. — Москва, 1992. — 41 с.

Шнайдер Г. И. Криминология. — Москва: Прогресс-Универс, 1994. — 502 с.

157. Шур Э. Наше преступное общество. Социальные и правовые источники преступности в Америке / под ред. Кудрявцев В. Н. (Предисл.); пер.: Неподаев Ю. А. — Москва: Прогресс, 1977. — 326 с.

158. Энциклопедический социологический словарь / ред.-сост.: Кабыща А. В.; общ. ред.: Осипова Г. В. — Москва: Изд-во ИСПИ РАН, 1995. — 940 с.

159. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. — Москва: Прогресс, 1996. — 344 с.

160. Юнг К. Психологические типы // Психология индивидуальных различий. Тексты. — Москва: Изд. МГУ, 1982. — 320 с.

161. Яковлев А. М. Преступность в условиях города. // СССР — США: криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с городской преступностью / редкол.: Бородин С. В., Келина С. Г., Яковлев А. М. — Москва: Изд-во ИГиП АН СССР, 1987. — 125 с.

162. Яковлев А. М. Социология экономической преступности. / отв. ред.: Кудрявцев В. Н. — Москва: Наука, 1988. — 256 с.

Периодические издания и сборники научных трудов

1. Андреева О. А. Региональная правовая политика преодоления экстремизма в молодежной среде: реалии и прогнозы // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 9. С. 28–31.

2. Антонян Ю. М. Криминогенное влияние на личность на стадии ранней социализации // Lex russica. 2013. № 7. С. 735–741.

3. Антонян Ю. М. Социально-психологические последствия урбанизации и их влияние на преступность // Советское государство и право. 1975. № 8. С. 67–73.

4. Астишина Т. В., Маркелова Е. В., Обгольц И. А. Предупреждение полицией преступлений несовершеннолетних // Полицейская деятельность. 2013. № 2. С. 93–99.

5. Афанасьев В. С. Эволюция концепции аномии в современной социологии девиантного поведения. // Альманах социологических исследований. Сыктывкар: ИПО СГУ, 1991. № 2. С. 69–81.
6. Бабаев М. М. Демографические процессы и проблемы территориальных различий преступности. // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 21. М., 1974. С. 3–15.
7. Бабаев М. М. Социально-психологические компоненты детерминации преступного поведения молодёжи // Российский криминологический взгляд. 2005. № 1. С. 65–73.
8. Бабенко А. В. Теоретические и исторические предпосылки программно-целевого планирования как основы предупреждения преступности на региональном уровне (на материалах Российской Федерации и Республики Казахстан) // Российский следователь». 2005, № 6. 34–40.
9. Балаян Г. К. Некоторые аспекты конституционных основ и видов государственного контроля // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 3. С. 13–17.
10. Борбат А. В., Мусейбов А. Г. Образ жизни как криминологическая категория // Российский следователь. 2015. № 22. С. 28–33.
11. Борбат А. В. Проблемы формирования системы профилактики правонарушений и обеспечения правопорядка в муниципальных образованиях с учетом особенностей образа жизни населения // Российский следователь. 2016. № 18. С. 33–37.
12. Борисов С. В., Вагурин Д. В. Надзор за исполнением законов о противодействии экстремизму в молодежной среде // Законность. 2013. № 4. С. 9–14.
13. Вавилов А. М., Родионов В. А. Профилактика девиантного поведения подростков в спортивно-туристическом лагере // Юридическая психология. 2013. № 3. С. 32–34.

14. Вилкова А. В. К вопросу ресоциализации делинквентных групп несовершеннолетних // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 4. С. 13–15.

15. Гишинский Я. И. Методологические проблемы исследования территориальных различий преступности // Теоретические проблемы изучения территориальных различий преступности. Ученые записки Тартуского ун-та: Труды по криминологии. — Тарту: Изд-во Тарт. ун-та, 1985, Вып. 725. С. 19–33.

16. Гишинский Я. И. О системном подходе к преступности // Правоведение. 1981. № 5. С. 49–56.

17. Гишинский Я. И. Социология девиантного поведения как специальная социологическая теория // Социологические исследования. 1991. № 4. С. 72–78.

18. Голик С. И., Ревин В. П. Практика организации комплексного планирования профилактики правонарушений в регионах Сибири (некоторые предварительные итоги исследования) // Проблемы совершенствования борьбы с преступностью. Иркутск, 1985. С. 141–146.

19. Готчина Л. В. Международное законодательство в сфере предупреждения наркопреступлений, совершаемых несовершеннолетними, молодежью и в отношении их // Lex russica. 2014. № 5. С. 594–606.

20. Гриб В. Г., Ростокинский А. В. Нас мало, но мы... или Феномен криминальных меньшинств // Российский следователь. 2013. № 8. С. 40–42.

21. Григорьева Т. Н. Девиантное поведение несовершеннолетних как последствие посягательств на их жизнь и здоровье // Законы России: опыт, анализ, практика, 2013, № 12. С. 99–102.

22. Демидова-Петрова Е. В. Современная криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних как одного из видов преступности // Административное и муниципальное право. 2014. № 5. С. 455–460.

23. Дорошков В. В. Профилактика подростковой преступности как составная часть уголовной политики на современном этапе // Российская юстиция. 2014. № 6. С. 31–34.
24. Дудкина Е. И. О предупреждении педагогической запущенности подростков // Вестник ВВШ МВД России. 1998. № 1.
25. Елишев С. О. Формирование ценностных ориентаций современной молодежи посредством государственной молодежной политики // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 9. С. 5–10.
26. Ережипалиев Д. И. Надзор за исполнением законов о профилактике экстремизма в молодежной среде // Законность. 2016. № 6. С. 31–35.
27. Зазулин Г. В. Оперативно-поисковая классификация наркотических средств // Совершенствование борьбы с наркотизмом (отечественный и зарубежный опыт). Материалы конференции. М., Академия МВД России. 1997. С. 58–63.
28. Запорожец Л. А. Психологические особенности становления нравственного поведения у младших подростков // Психологические проблемы выявления и коррекции отклоняющегося поведения школьников. М., 1990. С. 18–25.
29. Зеленский А. Ф. Криминологические и уголовно-правовые аспекты неосознаваемой психической деятельности // Сов. государство и право. 1984. № 9. С. 52–58.
30. Иванова Ж. Б., Ращектаева Н. Н. Проблемы совершенствования правовых норм, регламентирующих правовое положение несовершеннолетних детей в неблагополучных семьях // Вопросы ювенальной юстиции. 2014. № 4. С. 24–27.
31. Игошев К. Е., Шмаров И. В. Социальный контроль и его криминологическое значение // Советское государство и право. 1974, № 9. С. 76–83.

32. Кабанов В. Л. Ювенальный возраст и его характеристики в современном российском законодательстве // Современное право. 2014. № 10. С. 26–30.

33. Ковалев М. И., Грошев А. В. Вопросы предупреждения преступности в условиях урбанизации // Проблемы борьбы с преступностью и пути развития уголовного законодательства. Свердловск, 1984. С. 3–7.

34. Ковалев М. А., Дворянчиков Н. В., Бовина И. Б. Специфика молодежного дискурса о наркоманах // Юридическая психология. 2013. № 3. С. 29–31.

35. Комлев Ю. Ю. Классификация теорий девиантного поведения // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013. № 2 (12). С. 3–8.

36. Комлев Ю. Ю. Модернистская интеграция: предпосылки, типы и опыт синтеза девиантологических теорий // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 1 (15). С. 7–10.

37. Кондрашкин А. В., Хломов К. Д. Постановка проблемы: девиантное поведение подростков, социальная ситуация и Интернет // Юридическая психология. 2013. № 1. С. 18–23.

38. Коновалов В. П., Петрова Н. М. Виктимизация и виктимность пешеходов // Укрепление законности и правопорядка, совершенствование советского законодательства и социалистической государственности. Вып. 2. Душанбе, 1978. С. 154–158.

39. Крылова Н. Б. Теория и практика педагогической поддержки и заботы // Новые ценности образования. Вып. №6. М., 1996. С. 12.

40. Кубякин Е. О. Молодежный экстремизм в сети Интернет как социальная проблема // Историческая и социально-образовательная мысль. 2011. № 4 (9). С. 149–152.

41. Леготин М. П., Голубых Н. В., Алимпиев С. А. Вопросы общесоциального предупреждения экстремизма в молодежной среде // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 3. С. 161–167.

42. Макшанцева Н. В. Отклонения в поведении подростков // Социологические исследования. 1991. №8. С. 64-66.

43. Матюшева Т. Н. Правовое образование детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, в условиях гражданского общества // Современное право. 2015. № 10. С. 83–87.

44. Матюшева Т. Н. Безнадзорные и беспризорные в системе образования как фактор национальной безопасности // Современное право. 2016. № 4. С. 27–31.

45. Меркулов П. А. Молодежная государственная политика — вопросы возникновения и периодизации // История государства и права. 2013. № 20. С. 32–35.

46. Новикова Ю. В. Методологические начала криминологической характеристики преступности (преступлений) // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 11. С. 1488–1492.

47. Новоселов С. А., Трунцевский Ю. В. Повышение эффективности предупреждения преступлений и иных правонарушений коррупционной направленности, совершаемых сотрудниками ГИБДД, как условие организации дальнейшего реформирования ОВД РФ согласно «Дорожной карте» // Административное и муниципальное право. 2013. № 4. С. 321–326.

48. Ной И. С. Личность преступника и её значение в изучении преступности // Учёные записки Саратовского ЮИ. Выпуск XVI. Саратов: СЮИ, 1969. С. 5–24.

49. Обыденова Т. В. Правовая и педагогическая профилактика в деятельности подразделений по делам несовершеннолетних // Административное и муниципальное право. 2014. № 8. С. 832–837.

50. Организованная преступность и молодёжь // Социологические исследования. 2000. №1. С. 55–61.

51. Орехов В. В. О понятии социального планирования предупреждения преступности // Вестник ЛГУ. 1983. Вып. 1. № 5.

52. Панова Е. А. Оценка эффективности программ раннего предупреждения преступлений: на материалах США // Международное публичное и частное право. 2014. № 2. С. 41–46.

53. Петровский В. А. К пониманию психологии личности // Вопросы психологии. 1981, № 2. С. 40–46.

54. Подгорная С. В. Факторы криминогенного и виктимогенного характера, способствующие сексуальным посягательствам на несовершеннолетних // Российский следователь. 2012. № 18. С. 37–40.

55. Портнов И. П. Город и преступность // Государство и право, 1993. №2. С. 72–80.

56. Прогнозная оценка ситуации как элемент реализации программно-целевого подхода в планировании / Мельник П. З., Ивануца В. В., Миньковский Г. М. и др. (на примере целевой комплексной программы «Правопорядок») // Методология и методика прогнозирования в сфере борьбы с преступностью. М., 1989. С. 78–86.

57. Ривман Д. В. О виктимологической профилактике преступлений // Вопросы профилактики преступлений. Л., 1977. С. 19–29.

58. Романов Г. А. Организационно-правовые вопросы управления в сфере профилактики правонарушений // Правовые проблемы профилактики правонарушений. Труды Академии МВД СССР. М., 1985.

59. Рыбалко М. И. О невротических расстройствах у детей и подростков с девиантным поведением // Неврозы у детей и подростков: тез. докл. Всесоюз. конф. М., 1986. С. 157–158.

60. Сахаров А. Б. Социальное планирование и предупреждение преступности // Социалистическая законность. 1978. № 10.

61. Соболева Л. А. Ювенальная юстиция как основа системной помощи несовершеннолетнему, находящемуся в трудной жизненной ситуации // Российская юстиция. 2009. № 2. С. 9–13.

62. Софинская Е. Д. Насилие в школе (к постановке проблемы) // Юридическое образование и наука. 2013. № 1. С. 37–40.

63. Статкус В. Ф. Социальное планирование и профилактика правонарушений // Социологические исследования. 1989. № 2.

64. Сухарев А. В. Этнофункциональный подход к проблемам психопрофилактики и воспитания // Вопросы психологии. 1996. № 4. С. 81–93.

65. Тарановский Е. Н. Влияние хлебных цен и урожаев на совершение преступлений против собственности в России // Журнал Министерства юстиции. 1898. № 8. С. 73–107.

66. Токарев А. Ф. Правовые основы планирования профилактики правонарушений // Правовые проблемы профилактики правонарушений. Труды Академии. М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1985. С. 52–56.

67. Токарев А. Ф. Правовые аспекты планирования профилактики правонарушений // Правовые проблемы профилактики правонарушений. Труды Академии. М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1985. С. 52–56

68. Трунов И. Л., Айвар Л. К. Вопросы уголовного права и уголовной политики в отношении несовершеннолетних // Журнал российского права. 2005. № 10. С. 27–38.

69. Трунцевский Ю. В. Национальная стратегия предупреждения преступности (опыт Ирландии) // Уголовная политика в сфере противодействия экономическим преступлениям: сб. науч. тр. / под ред. д-ра техн. наук А. М. Московского, д-ра юрид. наук, проф. В. И. Гладких. М.: Финансовый ун-т, 2012. С. 73–79.

70. Трунцевский Ю. В., Жаданов А. В., Шугаев А. А. Основные направления профилактической работы по реализации региональных программ предупреждения правонарушений // Административное право и процесс. 2008. № 4. С. 16–18.

71. Трунцевский Ю. В. Девиантное поведение малолетних: квалификация и профилактика // Российский следователь. 2015. № 4. С. 25–30.

72. Турэ де Куси Ф. Воспитательное воздействие в системе правосудия по делам несовершеннолетних во Франции // Вопросы ювенальной юстиции. М.: Юрист, 2008, № 3. С. 13–15.

73. Филимонова И. В., Беденков В. В. Проблема повышения уровня правовой культуры молодежи в России // Современный юрист. 2016. № 2. С. 33–51.

74. Филонов Л. В. Техника установления контакта с дезадаптированными подростками в процессе их реабилитации // Вопросы психологии. 2000. № 2. С. 112–127.

75. Хананашвили Н. Л. Ювенальные страдания. Под игом бюрократического идиотизма // Вопросы ювенальной юстиции.–М.: Юрист, 2009, № 3 (23). С. 19–22.

76. Ханова З. Р. Социально-экономические меры профилактики антисоциального поведения несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2013. № 5. С. 11–13.

77. Шелдон У. Анализ конституциональных различий по биографическим данным // Психология индивидуальных различий. Тексты. М., 1982. С. 252–261.

78. Шестаков Д. А. Механизм антисоциального действия криминогенных факторов семейной сферы // Борьба с преступностью и проблемы нейтрализации криминогенных факторов сферы семьи и быта. Л., 1985. С. 8–24.

79. Шляпникова О.В. Проблемы реагирования на поведенческие ситуации с участием членов криминогенных подростково-молодежных формирований в сфере охраны общественного порядка // Российский следователь. М.: Юрист, 2009, № 4. С. 25–29.

80. Шпалинский В. В. К социально-психологической природе феномена отклоняющегося поведения // Вопросы психологии. 1975. №6. С. 82–89.

81. Шуняева В. А. Ювенальная политика: законодательная эквилибристика // Вопросы ювенальной юстиции. 2015. № 1. С. 20–24.

82. Эфроимсон В. Родословная альтруизма // Новый мир. 1971. №10. URL: http://www.evolbiol.ru/efroimso№_altru.htm (дата обращения 30.04.2019).

Диссертации и авторефераты диссертаций

1. Блушвейн Ю. Д. Теоретические вопросы статистического изучения личности преступника: автореф. дисс... канд. юр. наук. — [Б. м.], 1968. — 20 с.
2. Гречишкин Ю. Н. Девиантность как предпосылка преступного поведения несовершеннолетних и ее предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2004. — 201 с.
3. Горбачева Е. В. Виктимологические аспекты в уголовном судопроизводстве по делам несовершеннолетних: автореф. дисс. канд. юрид. наук. — Ленинград, 1981.
4. Евплова Н. Ю. Правосознание молодежи: теоретический и социологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград, 2000. — 18 с.
5. Ефименко Л. А. Криминологический анализ взаимосвязи правосознания и преступности несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2004. — 26 с.
6. Зрячкин А. Н. Правовой нигилизм: причины и пути его преодоления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2007. — 26 с.
7. Землюков С. В. Преступный вред: теория, законодательство, практика: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Москва, 1993.
8. Задорожный В. И. Концептуальные основы виктимологической профилактики преступлений: автореф. дисс. д-ра юрид. наук. — Москва, 2006.
9. Кириллов С. И. Основы теории криминологического исследования корыстно-насильственных преступлений и их предупреждение: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Москва, 1999. — 53 с.
10. Кобзарь И. А. Организационные и правовые основы противодействия преступности несовершеннолетних в переходный период: автореф. дис. ... канд. юрид. — М., 2004. — 59 с.

11. Косенко А. В. Преступная девиантность несовершеннолетних и её профилактика (теоретические и практические аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград, 2003. — 25 с.
12. Миндагулов А. Х. Научные основы управления в сфере профилактики преступлений: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. — Москва, 1990. — 476 с.
13. Миненок М. Г. Криминологические и уголовно-правовые проблемы корысти: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. — Санкт-Петербург, 1992. — 36 с.
14. Павлов А. Р. Серийные сексуальные убийства и их предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Москва, 1994. — 29 с.
15. Раска Э. Э. Криминологическая профилактика преступности (теоретические и методические основы): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. — Москва, 1988. — 36 с.
16. Рыжаков С. С. Преступность несовершеннолетних и её предупреждение средствами семейного и религиозного воспитания: (по материалам Республики Бурятия): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. — Санкт-Петербург, 2003. — 310 с.
17. Сандыров Е. С. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений в малых городах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Москва, 1980. — 21 с.
18. Соколов А. Ф. Особенности преступности в городах и сельской местности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Свердловск, 1971. — 19 с.
19. Симоненко А. В. Криминологические проблемы воспитания и его роль в предупреждении преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Москва, 2005. — 48 с.
20. Иванова А. А. Педагогическая профилактика в системе предупреждения преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. — Нижний Новгород, 2006. — 224 с.

21. Базарова Ю Р. Превентивное уголовно-правовое воздействие в отношении учащихся общеобразовательных учреждений: дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2003. — 167 с.

22. Стецура С. В. Уголовно-правовое воспитание как средство предупреждения преступности несовершеннолетних: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Красноярск, 2003. — 24 с.

23. Петров В. Е. Практики праздности в современной молодежной культуре: автореф. дисс. ... канд. философских наук. — Великий Новгород, 2012. — 22 с.

24. Предыбайло В. А. Криминологическая характеристика и профилактика незаконной миграции в Российской Федерации (общегосударственный и региональный аспекты): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — Москва, 2012. — 26 с.

25. Оферкина О. А. Социально-психологическая профилактика асоциального поведения подростковых групп: автореф. дисс. канд. ... псих. наук. — Москва, 2013. — 23 с.

26. Скачкова Е.Б. Досуговые объединения как среда профилактики девиантного поведения подростков группы риска в условиях специализированного учреждения: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. — Санкт-Петербург, 2014. — 23 с.

27. Ханипов Р. А. Подростково-молодежная делинквентность в современной России: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. социол. наук: специальность 22.00.04 / Гос. ун-т-Высш. шк. экономики. — Москва, 2008. — 24 с.

28. Стрельцов В. В. Девиантное поведение российской молодежи в субкультурном контексте: автореф. дис. ... канд. социологических наук / Краснодар. ун-т МВД России. — Краснодар, 2010. — 33 с.

29. Скурту И. Г. Виктимологические аспекты предупреждения преступности в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. — Санкт-Петербург, 1996. — 216 с.

30. Ткаченко В. Б. Российский правовой нигилизм: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Москва, 2000. — 23 с.

31. Чепракова Е. А. Влияние стиля взаимодействия с родителями на агрессивное поведение подростков: автореф. дис. ... канд. псих. наук. — Москва, 2011. — 26 с.

Интернет-ресурсы

1. Совместный проект ООН, Всемирного общества виктимологии и Министерства юстиции Нидерландов. Международный виктимологический веб-сайт: <http://www.victimology.nl/>

2. Аргентина, Министерство юстиции, безопасности и прав человека, Буэнос-Айрес: <http://www.jus.gov.ar/polcrim.htm>

3. Управление по оказанию услуг по реституции для жертв преступлений, Калифорния, Сакраменто: <http://www.cdc.state.ca.us/ovsr/>

4. Канада / Центр политики правосудия по вопросам жертв преступлений, Оттава: <http://www.Canada.justice.gc.ca/en/ps/voc/index.html>

5. Центр по вопросам семьи и детей в системе правосудия. Лондон, Онтарио, Канада: <http://www.lfcc.on.ca/>

6. Информационный центр по проблемам виктимологии. Буэнос-Айрес Аргентина: <http://fmuraro.tsx.org>

7. Англия, ведомство по компенсации ущерба, причиненного в результате преступлений. Лондон: <http://www.cica.gov.uk/>

8. Англия. Министерство внутренних дел, отдел правосудия для жертв преступлений. Лондон: http://www.homeoffice.gov.uk/new_indexes/index_victimsofcrime.htm

9. Национальный институт по посредничеству и помощи жертвам. Париж: <http://membres.lycos.fr/tussier/inavem.htm>

10. Международное бюро по вопросам прав детей. Монреаль: <http://www.ibcr.org>

11. Международный обзор по виктимизации. Лейден: <http://guljis.leidenuniv.nl/group/jfcr/www/icvs/>

12. Национальная ассоциация схем поддержки жертв преступлений. Лондон: <http://natiasso03.uuhost.uk.uu.net/>
13. Национальный детский союз. Вашингтон, округ Колумбия: <http://www.try-nova.org/>
14. Комитет помощи жертв преступлений штата Нью-Йорк. Олбани: <http://www.cvb.state.ny.us/>
15. Генеральный Атторней Онтарио. Торонто: <http://www.attorneygeneral.jus.gov.on.ca/html/VW/vhome.htm>
16. Министерство юстиции — помощь жертвам преступных деяний. Квебек: [http://www.gouv.qc.ca/Vision/Mesures Sociales/Aide Victimes ActesCriminels_fr.html](http://www.gouv.qc.ca/Vision/Mesures Sociales/Aide_Victimes ActesCriminels_fr.html)
17. Безопасный горизонт. Нью-Йорк: www.safehorizon.org/
18. Министерство юстиции США. Управление по жертвам преступлений. Вашингтон. Округ Колумбия: <http://www.ojp.usdoj.gov/ovc/>
19. Помощь жертвам преступлений онлайн. Уиндсор: <http://www.vaonline.org/>
20. Всемирное общество виктимологии. Монхенгладбах: [www/world-society-victimology.de](http://www.world-society-victimology.de)

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЙ ГЛОССАРИЙ¹

АБТИНЕНЦИЯ — психическое и физическое состояние, возникающее от прекращения действия алкоголя или наркотиков при внезапном перерыве в их приеме. Клиническая картина и течение абстиненции зависят от природы наркотического вещества, его доз и длительности употребления. Характерные проявления — головная боль, головокружение, сухость во рту, тахикардия, иногда тошнота, угнетенное настроение, часто в сопровождении идей самообвинения и раскаяния, резкой физической слабости, повышенной внушаемости, потребности в наркотике и пр. Возможны бессонница, тревожность, суицидальные тенденции, алкогольная эпилепсия. Нередко термин ошибочно применяется к похмельному абстинентному синдрому, тогда как речь идет о более тяжелых состояниях, возникающих при резком воздержании от ранее систематических употреблений наркотических средств.

АГНОЗИЯ СОЦИАЛЬНАЯ — отношение человека к собственной жизни, при котором он не воспринимает позитивные стороны жизни и не способен организовать свою жизнедеятельность так, чтобы она приносила удовлетворение. Характерна для психопатических личностей.

АГРЕССИЯ — действие, наносящее физический вред или психическую травму окружающим людям, сопровождающееся сильными негативными эмоциями — гневом, враждебностью, ненавистью. Различается импульсивная, аффективная, экспрессивная, инструментальная

¹ Термины и определения цит. по: Криминология. Словарь. 2-е изд. / сост.: Г. Н. Горшенков, О. В. Лукичев, В. В. Пасынков. СПб., 2007. С. 14; Ривман Д. В., Устинов В. С. Виктимология. СПб.: Юридический центр Пресс, 2000. 332 с.; Ривман Д. В. Криминальная виктимология. СПб.: Питер, 2002. 304 с. (Учебники для вузов); Невский Н. Н. Виктимологические аспекты борьбы с преступными посягательствами на автотранспортные средства: дис. ... к.ю.н. Спец.: 12.00.08. Н. Новгород 2003.

и целенаправленная агрессия. В массовых социальных процессах агрессия проявляется в форме геноцида, террора, в этнических и идеологических столкновениях. Агрессия нередко возникает в результате стереотипного представления образа врага и негативных личных качеств — злобности, жестокости, человеконенавистничества. Устойчивая установка на агрессивное поведение — агрессивность — может быть чертой личности. Уровни агрессивности связаны с негативным жизненным опытом в социальной среде. Агрессивность, направленная на самого себя, называется аутоагрессией (последняя служит показателем патологических изменений личности). Агрессивность личности связана с дефектами ее социализации.

АДДИТИВНАЯ (интегративная) ВИКТИМНОСТЬ — это качество уязвимости, обусловленное групповой принадлежностью лиц, составляющих общность (группу), по характеру, степени и приближенности к реализации. 1. Всегда ситуативна — в значительной и даже в решающей степени определяются внешними для общности факторами. 2. Внутренне противоречива — участники общности могут оказаться жертвами именно как таковые, но вред, причиненный непосредственно им, может быть различным. 3. Может реализоваться в форме самопричинения вреда в случае конфликта внутри общности.

АДАПТАЦИЯ (СОЦИАЛЬНАЯ) (от лат. *adapto* — приспособляю) — процесс активного приспособления индивида к изменяющейся среде с помощью различных социальных средств. А.с. представляет собой элемент деятельности, функцией которого является освоение относительно стабильных условий среды, решение повторяющихся, типичных проблем путем использования принятых способов социального поведения, действия. Основным способом А.с. является принятие норм и ценностей новой социальной среды (группы, коллектива, организации, территориальной общности, в которые приходит индивид), сложившихся здесь форм социального взаимодействия (формальных и неформальных связей, стиля руководства, семейных и соседских

отношений и т. д.), а также форм предметной деятельности (например, способов профессионального выполнения работ или семейных обязанностей). А.с. имеет две формы: активную, когда индивид стремится воздействовать на среду с тем, чтобы изменить ее (в т. ч. те нормы ценности, формы взаимодействия и деятельности, которые он должен освоить), и пассивную, когда он не стремится к такому воздействию и изменению. Нарушение социальной адаптации вызывает асоциальное поведение, маргинальность, алкоголизм, наркоманию.

АЛКОГОЛИЗМ (от араб. *al-kuhl* — тонкий порошок) — хроническое заболевание, развивающееся в результате систематического употребления спиртных напитков, проявляющееся в физической и психической зависимости от алкоголя, ведущее к социальной и психологической деградации личности. Проблема А. в силу ее комплексности, изучается такими науками, как криминология, социология, право, психология, медицина, педагогика и др. Криминологический аспект включает изучение причин возникновения и распространения А. и пьянства среди различных социально-демографических групп, социокультурных групп населения, их связь с преступностью, путей и средств его предупреждения и искоренения.

БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ — совокупность мер экономического, политического (правового), психологического, организационного, технического характера, направленных на устранение (ослабление) факторов, способствующих совершению преступлений, на предупреждение, пресечение, регистрацию, расследование и раскрытие (розыск преступников) и расследование преступлений, на осуществление уголовного правосудия, исправление лиц, совершивших преступление, и контроль за их поведением после отбывания наказания, а также на возмещение отрицательных последствий преступлений.

ВИКТИМОЛОГИЯ (от лат. *victima* — жертва и греч. *logos* — учение, т. е. это «наука о жертве») — особый раздел криминологии, учение о жертве преступления. Изучает личность жертвы, отношения

между преступником и жертвой в целях предупреждения преступности. На этой основе В. разрабатывает теории, прогнозирующие вероятность стать жертвой преступления, методы работы с жертвой и способы защиты потенциальных жертв.

ВИКТИМОЛОГИЯ (от франц. *viktime*) междисциплинарная социально-правовая наука о закономерностях происхождения, существования и развития виктимизации как социального явления, а также разработке мер ее предупреждения, защите прав и оказании реабилитационной помощи жертвам преступлений с целью обеспечения личной, имущественной и общественной безопасности граждан и сокращения уровня виктимизации и преступности в обществе.

ВИКТИМОЛОГИЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ — учение о жертве преступления, ее природе и роли в ситуации преступления. Изучению того «вклада» в преступление, который «вносил» потерпевший, уделяли большое внимание представители позитивистской школы (см. Криминологические школы) Ломброзо, Гарофало, Тард (см. Биопсихосоциальный параллелизм). В.к. является разновидностью деликтной или правовой (уголовной) виктимологии. В отличие от уголовно-правовой и уголовно-процессуальной виктимологии, объектом изучения В.к. является всякий человек, который понес моральный, физический или имущественный вред от преступления независимо от того, признан он в установленном законом порядке потерпевшим или же нет.

Предметом В.к. являются причинно-следственные связи или отношения между потерпевшим и преступником. В. к. преследует цель, во-первых, установления роли или характера виктимности потерпевшего в конкретном преступлении, вида и степени «криминологической вины» (например, виновного-агрессивного поведения) или отсутствием таковой (например, невиновного-инициативного поведения лица, пресекающего преступление); во-вторых, разработки мер предупредительного характера (см. Профилактика виктимологическая).

ВИКТИМНОСТЬ (от англ. *victim* — жертва; комплекс жертвы) — комплекс жестов человека, провоцирующих на преступление в отношении его. Свойства каждой человеческой личности позволяют оценить вероятность того, что эта личность может стать жертвой преступления, — чем больше вероятность, тем выше виктимность этого человека. Виктимность зависит от личностных характеристик, социального статуса лица, степени конфликтности ситуации, места и времени развития ситуации. Величина виктимности может изменяться. Её рост называется виктимизацией, снижение — девиктимизацией.

ВИКТИМНОСТЬ (потенциальная и реализованная) — повышенная способность человека в силу некоторых качеств (духовных, физических и профессиональных) становиться при определенных обстоятельствах объектом преступления. Его можно понимать в двух смыслах: как предрасположенность отдельных людей стать жертвой (в криминологическом аспекте — преступления) и как неспособность общества и государства защитить своих граждан.

ВИКТИМНОСТЬ — это процесс превращения лица в жертву преступления. Эти процессы, поведения, можно регулировать в целях устранения факторов, ей способствующих.

ВИКТИМНОСТЬ — термин, означающий реализованную «предрасположенность», вернее способность стать при определенных обстоятельствах жертвой преступления или неспособности избежать такой опасности там, где она объективно могла быть предотвращена (Л. В. Франк). В криминологии В. рассматривается как признак отдельного лица — пострадавшего от преступления или как признак массового явления — производного от преступности либо ее вида — сложное правозначимое социально-психологическое явление, выраженное в характере определенного количества потерпевших. Под индивидуальной В. понимается способность лица формировать условия или активно влиять на формирование условий, благоприятствующих преступлению. В зависимости от характера такой способности или неспособности

избежать участи жертвы преступного посягательства лиц, потерпевших от преступления, можно классифицировать. С криминологических позиций определяются, например, такие классы или типы (Л. В. Франк), агрессивный потерпевший — грабитель, разбойник, насильник и т. п.; активный — причиняющий себе вред; инициативный — с невиновной «предрасположенностью», например, лицо, пресекающее правонарушение; пассивный — не препятствующий преступнику в силу физической слабости или трусости и т. п.; некритичный или неосмотрительный — жертва обмана; нейтральный потерпевший — условно именуемый таковым в силу его малозначительной виктимности.

Следуя методологическому уровневому принципу классификации явлений и процессов, можно указать на: а) видовую В. как относительную «предрасположенность» людей к одному из видов преступлений — обворованные, изнасилованные, обманутые мошенниками и т. п., и б) массовую В. как существующую реальную возможность для определенной части населения в силу их субъективных качеств нести физический, моральный и материальный ущерб от преступлений (совокупность виктимности всех потерпевших).

В. может быть оценена и по другим критериям, например, по одному из формальных признаков потерпевшего — профессиональной принадлежности: виктимность кассиров, инкассаторов, работников милиции и т. п. Такая В. именуется групповой.

В криминологической литературе встречается понятие корпоративной В. как более узкого значения групповой В., которое зависит от организации структуры делинквентной группы (см. **Делинквентное поведение, Делинквентная культура**). Проблемным представляется вопрос о так называемой виктимности потерпевших — юридических лиц, которая в современных условиях активизации научно-технического процесса «размножении» форм собственности, видов экономической деятельности, коррупции, «компьютерных» хищений и т. д. приобретает не только разнообразный «отраслевой», но чрезвычайно сложный характер.

Например, нетрадиционная «компьютерная» виктимность, обусловленная так называемой преступностью компьютерной, требует нетрадиционного подхода к комплексному изучению сложнейшей системы «человек — машина» в целях выявления в ее причинно-следственных связях факторов, порождающих «компьютерную» В. Однако значительная часть преступлений может быть отнесена и к безвиктимным преступлениям, например, преступления против общественной безопасности и общественного порядка.

ВИКТИМНОСТЬ МАССОВАЯ — это отражающее состояние общества, связанное с преступностью исторически изменчивое социальное явление — выражается в совокупности всех жертв и актов причинения вреда преступлениями физическим лицам на определенной территории в определенный период времени и общих для населения и отдельных групп потенциальной уязвимости, реализующихся в массе разнохарактерных индивидуальных виктимных проявлений, в различной степени детерминирующих совершение преступлений и причинение вреда. (Например: в армии массовую виктимность продуцирует дедовщина; в современно рыночной экономики России имеет место массовая виктимность в отношении мошенничества). Массовая виктимность характеризуется состоянием, уровнем, структурой и динамикой.

ВИКТИМНОЕ ПОВЕДЕНИЕ — в широком смысле, это понятие обычно используется для обозначения неправильного, неосторожного, аморального, провоцирующего и т. д. поведения. В узком смысле — нередко именуют и саму личность, имея в виду, что в силу своих психологических и социальных характеристик она может стать жертвой преступления.

ВИКТИМОГЕННАЯ СИТУАЦИЯ — сложившиеся по воле потерпевшего или независимо от него условия, благоприятствующие преступнику в его посягательстве на жертву, то есть создающие опасность преступного причинения лицу имущественного или немущественного вреда.

ВИКТИМОГЕННАЯ (жертвородная) СИТУАЦИЯ как бы «порождает» жертву в любом из нас, оказавшемся в подобных условиях. Жертва является не только неотъемлемым, но главным компонентом В.с. Например, пустынный, не освещаемый ночью переулок — еще не обуславливает В. с. Таковой ситуация становится только в определенной связи с жертвой: глухой ночной переулок и рискнувший пойти по нему одинокий прохожий.

В.с. может возникнуть: а) ввиду сознательного игнорирования лицом объективных обстоятельств (по легкомыслию, самонадеянности, небрежности при пассивном, агрессивном ли поведении; б) независимо от воли лица; в) по инициативе причинителя вреда.

В.с. является разновидностью криминогенной ситуации и ситуации преступления.

ВИКТИМИЗАЦИЯ — процесс превращения лица в жертву преступного посягательства, а также результат этого процесса как в единичном, так и в массовом порядке.

ВИКТИМНОСТИ УРОВЕНЬ — средний удельный вес лиц, подвергшихся преступным посягательствам в течение определенного периода в общем числе лиц, принадлежащих к определенной социальной группе.

Рассчитывается по формуле:

$$K_i = \frac{W_i}{U_i} \times 100 \%,$$

где K_i — коэффициент виктимности социальной группы i (например, работников полиции);

W_i — число представителей определенной социальной группы потерпевших от преступлений (например, в течение 1 года);

U_i — число лиц, принадлежащих к социальной группе i .

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ — один из 32 видов (В. П. Бранский) социальной детерминации или обусловленности социальных явлений, из которых раскрыто менее трети

(Н. Ф. Кузнецова). Систему В.д. составляют такие детерминанты, как: причины, условия, коррелянты (Н. Ф. Кузнецова). Причины — это те явления (например, антисоциальная бытовая психология), которые как бы непосредственно порождают другие (например, «бытовые» преступления). Условия — вторые после причин детерминанты, которые обеспечивают, во-первых, возникновение причин, а, во-вторых, — их реализацию в следствие. Коррелянты — такие факторы в массовидных системах, между которыми имеет место взаимозависимость, то есть когда изменения в одной совокупности факторов вызывают соответствующие изменения в другой их совокупности. Такого рода более или менее полная синхронная взаимозависимость именуется корреляционной зависимостью

Все виктимологические детерминанты могут быть классифицированы по виду, содержанию, функциональным особенностям и многим другим.

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ — совокупность сведений (сообщений), определяющих меру знаний о виктимности, ее причинах, лицах, ставших жертвами преступлений, иных явлениях и процессах, имеющих значение для виктимологической профилактики.

В.и., во-первых, служит основой целенаправленной деятельности по предупреждению преступлений, во-вторых, является элементом, средством и предметом этой деятельности; в-третьих, входит в качестве компонента результата предупредительного воздействия (А. Э. Жалинский, М. В. Костицкий), то есть, например, научной обоснованности организации труда — планирования, реализации предупредительных мероприятий, осуществления контроля.

Источниками в.и. являются как официальные документы — уголовные дела, «отказные» материалы (доследственных проверок), статистические данные и др., так и неофициальные (данные криминологических и иных исследований, публикации и др.).

В.и. может быть ведущим элементом или средством предупредительного воздействия методом убеждения в различных его формах реализации — информирования. В этом случае В. и. также может быть рассмотрена как критерий оценки вида виктимологического информирования: официальное информирование — представление, сообщение и т. д. и неофициальное — выступление в прессе, беседа и т. п.

ВНУТРИННИЕ ПРИЧИНЫ СТАНОВЛЕНИЯ ВИКТИМОГЕННОЙ СИТУАЦИИ — это взаимодействие мотиваций субъектов ситуации, если субъекты — отдельные люди, а если же цельные группы, то взаимодействие направленности этих групп; они выполняют функции образования предкриминогенной ситуации и определяют ее перерастание в виктимогенную, направляют развитие отношений именно в криминальную сторону.

ВНУТРИННИЕ УСЛОВИЯ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ВИКТИМОГЕННОЙ СИТУАЦИИ — это психофизиологическая и психологическая среда субъектов ситуации, если субъекты — отдельные люди, и социально-психологическая, если субъекты — группы; их функциональная роль заключается в воздействии на скорость реакции субъектов ситуации при выборе метода ситуации, на способ действия, а также на адекватность восприятия ситуации и реагирования на нее.

ВНУТРИСЕМЕЙНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ — преступление, совершаемое одним членом семьи, родственником, против другого ее члена, родственника. К числу В. п. Обычно относятся как преступления, совершенные в юридически оформленной, так и сожительской семье, в т. ч. и детоубийства.

ГРУППОВАЯ ВИКТИМНОСТЬ — виктимность отдельных групп населения, категорий людей, сходных по параметрам виктимности.

ГРУППА КРИМИНОГЕННАЯ — два или несколько лиц, объединенных общностью нездоровых интересов, отличающихся поведением противоправной направленности, склонных к совершению преступлений или уже совершающих таковые. Главным свойством

рассматриваемой группы является криминогенность, то есть способность вызывать криминальную мотивацию. В деятельности органов внутренних дел активно используются криминологические рекомендации по двум основным подходам в предупреждении преступлений, совершаемых группами, в предупредительном воздействии на лидеров, членов криминогенных групп: разобщение и переориентация.

ГРУППОВАЯ ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ — это относительно длительное, направленное взаимовлияние, внушение и самовнушение, воспитание и самовоспитание в специально созданной или в стихийно образовавшейся и даже неформальной группе людей в целях управления внешними причинами криминогенной мотивации, ситуации и преступления.

ДЕВИАНТ — лицо с девиантным поведением. Можно выделить четыре категории таких лиц: а) лица, совершавшие преступления — самая криминогенная категория б) лица, от которых можно ожидать совершения преступления; в) лица, с антиобщественным поведением, например, «трудные» или дезадаптированные дети и подростки (до 14 лет), «неблагополучные» родители, лица, их заменяющие, которые уклоняются от воспитания детей или негативно влияют на них; г) потерпевшие от преступлений с виновным, то есть агрессивным, аморальным, неосторожным или не критическим, иного характера провоцирующим поведением.

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ — отклоняющееся (от правовых, нравственных норм) поведение. Основные виды Д.п. — преступное, не преступно противоправное, аморальное. Сегодня формируется определенная отрасль знаний, изучающая этот феномен, — теория социальных отклонений. Преступность как наиболее общественно опасный вид Д. п. изучается преимущественно криминологией.

Социальное отклонение может иметь как позитивный, так и негативный характер. Это зависит от множества оценочных факторов. Д.п. как вид отклоняющегося поведения имеет только негативный

характер. Первоначальное понятие Д.п., введенное Э. Лемертом, охватывало рецидив (повторность) девиантного поступка.

ДЕВИАНТНОСТЬ — теория, тесно связанная с теорией стигматизации, предшественницей которых явилась концепция Ф. Таппенбаума (1938) о «драматизации зла».

В дополнение к понятию (первичной) девиантности как акта отклонения от социальной (в том числе и правовой) нормы ввиду пренебрежения ею американский социолог Э. Ломерт ввел термин «вторичная девиантность», означающий не первичный девиантный поступок, а девиантное поведение, выражающееся в повторных поступках. Сущность Д. заключается в упрощенной оценке причинного механизма преступного поведения, в котором главная движущая сила исходит из социальной реакции на первичную девиантность.

ДИНАМИКА ВИКТИМНОСТИ — отражает изменения в пределах конкретного временного периода состояние виктимности, ее уровня и структура в отдельности, в сочетании и в полной совокупности.

ДЕЛИНКВЕНТ (в переводе с лат. — правонарушитель) — лицо, нарушающее юридические нормы, чье поведение носит противоправный характер. Наиболее злостным типом Д. является преступник или лицо, совершившее преступление.

ДЕЛИНКВЕНТНАЯ КАРЬЕРА — самоутверждение и повышение собственной репутации делинквентом (правонарушителем) в определенной среде путем антиобщественных поступков, правонарушений, в том числе и преступлений. Например, стремление подростков-делинквентов показать себя мужчиной, продемонстрировать смелость, ловкость всевозможными для него способами, в том числе и противоправными.

Активный делинквентный карьеризм перерастает в карьеризм преступный. Самые высшие ступени преступной карьеры — положение в качестве уголовных «генералов в законе», и иных элитарных авторитетов преступного мира.

ДЕЛИНКВЕНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ — разновидность девиантного поведения, то есть отклоняющегося от социальных норм. Делинквент в юридической психологии означает правонарушитель. Поэтому под Д.п. следует понимать противоправное поведение, которое рассматривают главным образом как криминогенное, то есть такое поведение лица, при котором можно ожидать совершения преступления. Крайней формой Д. п. называют уголовно наказуемую. Однако единовременная или случайная такая форма проявления Д. п. вовсе не означает его отождествления с преступным поведением, в котором преступное деяние является элементом не случайным, а повторяющимся. Если поведение рассматривать как одну из форм проявления или реализации культуры, то можно говорить о делинквентной культуре, во многом предопределяющей преступную культуру.

ДЕЛИКТОСПОСОБНОСТЬ — способность лица нести юридическую ответственность (дисциплинарную, административную, гражданскую и уголовную) за совершенное правонарушение, преступление. Деликтоспособность лица означает, что оно может самостоятельно выступать в качестве субъекта правоотношения и претерпевать, предусмотренные правовой нормой юридические санкции. С точки зрения возраста, полная деликтоспособность наступает с 18-и лет; в сфере административного, трудового и некоторых других отраслей права субъектом правонарушения может выступать лицо, достигшее 16-и лет. В сфере общественных отношений, охраняемых уголовным законом, наступление деликтоспособности лиц в возрасте 14-и лет, обусловлено особой значимостью и очевидностью опасности посягательства на защищаемые объекты (жизнь, здоровье и др.). Все составы, по которым установлен минимальный возраст уголовной ответственности (14 лет), перечислены в ч. 2 ст. 20 УК РФ.

ДЕТИ — особая социально-демографическая группа населения, имеющая возрастные границы от рождения до 18-и лет, имеющая свои специфические потребности, интересы и права, однако, не обладающая

достаточной способностью отстаивать и защищать их перед лицом общества. Полностью завися от условий, которые предоставляет для их развития общество, дети, поэтому становятся объектом социальной заботы, именно поэтому ответственность за их судьбу и здоровье, да и собственно жизнь, возлагается не только на родителей, но и на государство в целом.

С точки зрения закона **детьми** признаются лица, не достигшие совершеннолетия, т. е. возраста 18-и лет. Эта группа населения в соответствии с нормами Гражданского кодекса РФ не имеет полной дееспособности, в данной группе выделяются возрастные категории: от рождения до шестилетнего возраста — малолетние, которые не могут самостоятельно, без родителей (лиц их заменяющих) осуществлять свои права и обязанности, т. е. являются полностью недееспособными; малолетние в возрасте от шести до четырнадцати лет — лица, обладающие частичной дееспособностью; несовершеннолетние в возрасте с четырнадцати до восемнадцати лет обладают неполной дееспособностью, способны совершать с согласия родителей (лиц их заменяющих) гражданские сделки, самостоятельно распоряжаться стипендией, заработком и др. Эта возрастная группа может обладать деликтоспособностью. С точки зрения уголовного закона выделяются две возрастные группы 14–15 и 16–17 лет.

ДЕТИ-СИРОТЫ — лица в возрасте до 18-и лет, у которых умерли оба или один родитель.

ДЕТИ, ОСТАВШИЕСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ — лица в возрасте до 18-и лет, которые остались без попечения единственного или обоих родителей в связи с: лишением их родительских прав, ограничением их в родительских правах, признанием родителей безвестно отсутствующими, недееспособными (ограниченно дееспособными), находящимися в лечебных учреждениях, объявлением их умершими, отбыванием ими наказания в виде лишения свободы, нахождением в местах содержания под стражей подозреваемых

и обвиняемых в совершении преступлений, уклонением родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, отказом родителей взять своих детей из воспитательных, лечебных учреждений, учреждений социальной защиты населения и других аналогичных учреждений и в иных случаях признания ребенка оставшимся без попечения родителей в установленном законом порядке.

ДЕТСТВО — системный феномен, полифункциональный и многоуровневый (многомерный), корни которого уходят в биологию, а сущность определяется уровнем развития социального общества, типом культуры и т. д. Поэтому можно рассматривать детство под разными углами зрения: 1. Д. — стадия жизненного цикла человека, на которой продолжается становление организма, развитие его важнейших функций, наиболее активно осуществляется социализация индивида, включающая в себя усвоение определенной системы знаний, норм и ценностей, освоение социальных ролей, позволяющих ребенку формироваться и функционировать в качестве полноценного члена общества, целостной личности.

2. Д.— особое социальное явление, актуализирующееся в обществе через возникновение специфических социальных связей (в сфере производства, социальных отношений, политики, права, культуры), институтов, механизмов социального управления и социального контроля, норм, ценностей, детской субкультуры.

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА — деятельность по своевременному выявлению несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении, а также по их социально-педагогической реабилитации и (или) предупреждению совершения ими правонарушений или антиобщественных действий.

ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ — своеобразие психики отдельного человека, проявляющееся в его темпераменте, характере, познавательных процессах, потребностях и способностях: задатки индивида, преобразованные в процессе его развития в социальной среде.

КОМПЕТЕНОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ —

способность индивида взаимодействовать с окружающими его людьми, умение ориентироваться в социальной обстановке, адекватно отражать психические особенности и состояния других людей, выбирать оптимальные способы общения с ними, способность к социальной коммуникации.

КОНТРОЛЬ СОЦИАЛЬНЫЙ — система средств воздействия общества и социальных групп на личность и малые группы в целях регуляции их поведения в соответствии с социальными нормами.

ВИКТИМОГЕННОЙ СИТУАЦИИ СТАДИИ — это периоды, этапы развития отношений между субъектами, которые могут быть разделены по субъективным основаниям: 1) определение, восприятие ситуации как виктимогенной, т. е. опасной, угрожающей преступлением; 2) выбор стратегии поведения, метода, определяющего дальнейший ход развития отношения; 3) выбор деяния в рамках общей стратегии взаимодействия (Э. А. Орлова, Л. Б. Филонов) и по объективным основаниям: 1) образование жизненной ситуации или предвиктимогенной, имеющей много типов, как, например, проблемная, возникающая всегда перед, особенно впервые ставшими жертвами преступлений, стрессовая; фрустрационная ; стихийные бедствия (землетрясения, наводнения, оползни, вихри, цунами, и др.) 2) перерастание жизненной или предвиктимогенной ситуации в виктимогенную вследствие возникновения опасности преступления, например, в результате обострения отношений, усложнения проблемы, утяжеления фрустратора, отягощения последствий стихийного бедствия и т. п.

ОБЪЕКТ ВИКТИМИЗАЦИИ — это охраняемые уголовным законодательством общественные отношения (блага, цели), которые в результате виктимизации подверглись социально нежелательным изменениям, причинно-связанным с совершением преступления.

ОБЪЕКТНО-ВИДОВАЯ ВИКТИМНОСТЬ — виктимность как предпосылка и следствие различных видов преступлений.

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ВИКТИМИЗАЦИИ — это элементы ситуации: место, время, способ причинения вреда, поведение потерпевшего в виде провокации, содействия, противодействия виктимизации, последствия виктимизации, т. е. то, что существует вне (хотя и не всегда независимо) субъекта виктимизации.

СУБЪЕКТНО-ВИДОВАЯ ВИКТИМНОСТЬ — виктимность как предпосылка и следствие преступлений, совершаемых различными категориями преступников.

СУБЪЕКТ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ВИКТИМИЗАЦИИ — это всегда физическое лицо, непосредственная жертва преступления (потерпевший).

СУБЪЕКТ МАССОВОЙ ВИКТИМИЗАЦИИ — это множество, совокупность жертв — субъектов индивидуальной виктимизации. Но это не особая. Представляющая собой иное, новое качество, коллективная жертва. В данном случае понятия субъекта виктимизации и жертва не совпадают.

СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ВИКТИМИЗАЦИИ включает: мотивы, цели, умысел или неосторожность потерпевшего, определяющие его «вклад» в механизм причинения вреда, восприятие, осознание и отношение к результатам виктимизации.

УЯЗВИМОСТЬ — это повышенная объективная возможность, способность стать жертвой при позитивном и активном поведении лиц, в том числе и организации. (Например: природная физическая слабость женщин, детей, стариков, инвалидов, больных и т. д.).

ЖЕРТВА — 1) добровольный отказ, воздержание от чего-либо важного и дорогого для человека, отречение, очищение, цена, которую человек платит за сознание, за то, чтобы быть человеком, самопожертвование. 2) Существо, погибшее или пострадавшее в результате насилия, агрессии или несчастного случая, катастрофы, социального потрясения.

ЖЕРТВА (потерпевший) — в криминологии физическое или юридическое лицо, которому уголовно наказуемым деянием был непосредственно либо косвенно причинен материальный или нематериальный ущерб; в широком смысле — социальные группы.

ЖЕРТВА — это любая форма материи: техническая, биологическая или социальная, нормальному состоянию или функционированию которой нанесен какой-либо ущерб. Таким образом, в общепотребительном значении под жертвой понимается физическое лицо или учреждение, предприятие, организация, выступающие в уголовном судопроизводстве в качестве гражданского истца.

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ (избирательно-виктимный) ТИП ЖЕРТВЫ — это лица, обладающие высокой уязвимостью в отношении определенных видов преступлений. Виктимная предрасположенность может обуславливаться типичными формами поведения в сочетании с характером конфликтных ситуаций. (Например, бытовая агрессивность имеет следствием причинение вреда жизни и здоровью, коммерческая деятельность связана с причинением имущественного вреда и т. д.).

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ВИКТИМНОСТЬ — это обусловленное наличием преступности состояние уязвимости отдельного лица, выражающееся в объективно присущей человеку (но не фатальной) способности стать жертвой. Реализованная преступным актом или оставшаяся в потенции, эта уязвимость зависит от субъективных и объективных предрасположений и в конечном счете выступает как неспособность противостоять преступнику, определяемая совокупностью факторов, делающих ее объективной (не зависящей от жертвы) или оставляющих ее на уровне субъективного «нежелания или неумения».

ИНТЕГРАТИВНАЯ ЖЕРТВА — это общность людей, которая обладает определенными признаками. 1. Все лица, составляющие общность, должны обладать хотя бы одним для них общим качеством, обуславливающим виктимную предрасположенность в рамках общей или специальной виктимности (например, при геноциде — это националь-

ность; при криминальной приватизации — принадлежность к группе держателей акций и т. д.). 2. Общность в целом должна обладать аддитивной виктимностью. 3. Внутренняя структура общности, ее ролевые составляющие должны быть такими, при которых виктимизация общности невозможна иначе как причинением непосредственного вреда большинству или всем ее членам

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ (профессионально-виктимный) ТИП ЖЕРТВЫ — потерпевший этого типа связан с профессиональной занятостью (например, к ним относятся сотрудники милиции, ФСИН, предприниматели и т. п.).

СОСТОЯНИЕ ВИКТИМНОСТИ — это выраженное в абсолютных цифрах число преступлений, повлекших причинение вреда физическим лицам; число потерпевших от этих преступлений, а также случаев причинения вреда преступлениями, так как их может быть больше, чем преступлений и потерпевших (жертв).

СИТУАТИВНЫЙ (ситуативно-виктимный) ТИП ЖЕРТВЫ — потерпевшие обладают средней потенциальной виктимностью и оказываются жертвами преимущественно в результате стечения ситуативных факторов, опасность которых оказалась для них непреодолимой.

СЛУЧАЙНЫЙ (случайно-виктимный) ТИП ЖЕРТВЫ — потерпевшие оказываются таковыми в результате случайного стечения обстоятельств (например, в ДТП).

СТРУКТУРА ВИКТИМНОСТИ — строится по разным признакам: полу, возрасту, образованию и другим параметрам, относящимся к потерпевшим; признакам, относящимся к преступникам, причинением вреда, а так же к преступлениям. Она отражает удельный вес отдельных видов преступлений, которыми причинен вред, в общем количестве преступлений, совершенных за определенный период времени на той или иной территории; удельный вес потерпевших от отдельных видов преступлений в различных группах и в общем числе потерпевших и др.

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ (универсально-виктимный) ТИП ЖЕРТВЫ — это лица, обладающие явно выраженными личностными чертами, определяющими их высокую потенциальную уязвимость в отношении различных видов преступлений. Это обладатели виктимных предрасположений, реализация которых возможна в ситуациях различных преступлений, жертвы этого типа могут характеризоваться как типичной для них активностью виктимного поведения, так и пассивностью.

УРОВЕНЬ ВИКТИМНОСТИ (или коэффициент) — исчисляется из количества потерпевших от преступлений (жертв) за определенный период времени на той или иной территории и общего количества населения в расчете на тысячу, десять тысяч, сто тысяч человек. Этот показатель выражается только в относительных цифрах.

Научное издание

Пасынков Вячеслав Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент;

Яхонтов Роман Николаевич,
кандидат юридических наук;

Яхонтова Олеся Сергеевна,
кандидат юридических наук

ВИКТИМНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Монография

Печатается в авторской редакции

Компьютерная вёрстка *Фролова А. В.*
Дизайн обложки *Шеряй А. Н.*

ISBN 978-5-91837-614-0

Подписано в печать 15.11.2022. Формат 60×84^{1/16}
Печать цифровая 9,5 п. л. Тираж 100 экз. Заказ № 40/22

Отпечатано в Санкт-Петербургском университете МВД России
198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1